

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

3

2009

Как сохранить диких копытных

Роль диких копытных в охотничьей экономике России очевидно будет возрастать в связи с развитием трофейной охоты и экологического туризма. Тем не менее в 90-е годы ушедшего века страна потеряла почти треть их ресурсов. Отдельные виды до сих пор находятся в депрессивном состоянии, а сайга оказалась на грани исчезновения. Некоторые ученые (Ламонов, 1995; Рожков и др., 2001) связывают этот негативный процесс с солнечной активностью, глобальными циклическими изменениями климата и продуктивности растительности и прогнозируют после 2007—2010 гг. очередное масштабное сокращение численности, которое достигнет векового минимума в 2014—2020 гг. Другие высказывают обоснованные опасения о возможном резком падении численности копытных в связи с передачей субъектам Российской Федерации функций управления охотничьими ресурсами. Настанет ли «конец света» для наших копытных в ближайшие годы и как его предотвратить?

Редактор нашего журнала Анна Михайловна ЛАВРОВА встретила с ведущим специалистом страны по диким копытным животным, главным научным сотрудником Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук, доктором биологических наук, профессором Алексеем Алексеевичем ДАНИЛКИНЫМ в канун его 60-летия и попросила ответить на этот и другие вопросы.

— Алексей Алексеевич! Вы известный зоолог, автор 7 фундаментальных монографий и сотен других публикаций о диких копытных животных. Лишь в нашем журнале, по моим подсчетам, вышли в свет более 30 Ваших статей. Однако наши читатели почти ничего не знают о Вас: где Ваша «малая родина», как стали охотником, охотоведом и ученым.

— Родился я в марте 1949 г. на юге Тульской области в небольшой деревушке близ «Малиновых вод», красочно описанных И.С. Тургеневым. Места в охотничьем отношении действительно удивительные. Страсть к охоте, видимо, наследственная. На охоту с отцом ходил с детских лет, а в одиннадцать при первом самостоятельном выходе, имея всего три патрона, добыл по чернотропу двух огромных зайцев-русаков. Постынная охота, иногда в ущерб учебе, великолепные книги В.В. Бианки, А.А. Черкасова, В.К. Арсеньева, Н.М. Пржевальского, Е.Н. Пермитина и других охотников-натуралистов, а также ваш замечательный журнал предопредели-

ли жизненный выбор. Именно из вашего журнала, многолетняя подшивка которого была прочитана мной «от корки до корки», узнал о существовании Московского пушно-мехового (заготовительного) техникума, куда и поступил в 1964 г. Профессию охотоведа осваивал с упоением. На последнем курсе была интересная охотоведческая практика в предгорьях Алтая, где довелось увидеть сотенные стада косуль. Это произвело впечатление. По окончании техникума (с отличием) два года работал в отделе охоты Центрального правления Роскомрыболовсоюза, которым в то время руководил А.И. Корольков. Работа была интересной, но неодолимо тянуло в науку. Заочная учеба во ВСХИЗО меня не удовлетворила, и было принято решение поступать в МГУ им. М.В. Ломоносова. На биологическом факультете довелось учиться у таких известнейших профессоров как В.Г. Гептнер, Н.П. Наумов, В.Е. Соколов и И.А. Шилов. В.Е. Соколов, директор академического института и страстный охотник, еще на втором курсе «заметил» бывшего охотоведа и предложил начать исследования биологии косуль. Курсовая работа по этой теме постепенно переросла в дипломную, а затем и в подготовку кандидатской и докторской диссертаций, последнюю защитил в 40 лет. В Институте проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук прошел путь от стажера-исследователя до главного научного сотрудника.

Профессор Алексей Алексеевич Данилкин

— Скажите, что нового удалось выяснить в результате исследований, нашли ли Ваши исследования применение на практике, и что не получилось?

— Обо всех результатах работ рассказать, разумеется, невозможно. Удалось, в частности, найти существенные различия между европейской и сибирской косулями, которые позволяют рассматривать их на уровне отдельных видов: они значительно отличаются по морфометрическим и молекулярно-генетическим параметрам, имеют разные хромосомные наборы, их гибридизация проблематична. Это позволило рекомендовать прекращение массовой интродукции сибирской косули в ареал европейской. Однако экология и поведение этих животных близки, что дает возможность применять на практике сходные приемы управления популяциями. С помощью радиослежения мы показали, что и европейские, и сибирские косули являются территориальными животными, но при ухудшении условий обитания становятся мигрантами. Однако их сезонные перемещения не хаотичны, как казалось ранее, — зимние и летние участки обитания и пути миграций особой одни и те же из года в год. Знание этой особенности позволяет осознанно управлять популяциями. Исследование питания косуль привело к коренному изменению биотехники копытных. Многие охотники старшего поколения думают, как обычно в порядке трудоучастия, они взяли на себя (в масштабе России — миллионы

ОХОТА

и охотничье хозяйство

2009

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учрежден: трудовой коллектив редакции журнала.

Создана обществом охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

Осмотр трофеев европейской косули. Англия

штуки) и заготовливали сено, которое к тому же круто солили. Результаты моих исследований убедительно показывали, что такая подкормка в многоснежной морозной России вредна для копытных и приводит к массовой их гибели вблизи от подкормочных площадок из-за недостатка воды. Охотничьи чиновники непозволительно долго игнорировали рекомендации о прекращении такого рода биотехники. Тем не менее, благодаря специальным публикациям, в том числе и в вашем просвещенном и очень полезном для практиков журнале, приказы о заготовке веников, сухого малокалорийного сена и строительстве кормушек «ясельного» типа для копытных теперь издают лишь «доморощенные» охотоведы и директора охотхозяйств. Охотники перестали вырубать десятки тысяч деревьев (ежегодно!), а гибель копытных на подкормочных площадках при изменении технологии подкормки резко сократилась.

В последние кризисные десятилетия важнейшим делом для меня стало сохранение копытных в природе и разведение их в полувольных условиях. «Росохотрыболовсоюзом» и правительствами нескольких областей были приняты и успешно осуществлены разработанные мной целевые программы по восстановлению ресурсов этих животных. Программа «Косуля», в частности, позволила увеличить численность этих животных в России в 2,5 раза. Особенно последовательным ее выполнение было в Курганской области, где усилиями В.А. Останина, В.А. Михайлова, В.А. Стрекаловских, В.В. Шабалина и других охотоведов, егерей и охотников поголо-

вые косуль выросло в 10 раз — с 7—8 до 85 тыс. (по моим подсчетам — как минимум до 100 тыс.), что стало основой подъема экономики охотничьего хозяйства и развития трофейного дела в регионе (см. «Охота и охотничье хозяйство» 1995. № 2). При моем консультативном участии организованы десятки охотничьих парков и ферм, и это направление я считаю весьма перспективным и полезным как для охотничьего хозяйства и сохранения животного мира, так и для развития фермерства. В настоящее время приходится постоянно консультировать владельцев «частных» охотничьих хозяйств. Замечу, что плотность населения дичи в таких недавно образованных хозяйствах уже в несколько раз выше, чем на окружающей территории, и они стали своеобразными «резерватами», во многом благодаря которым численность копытных в России постепенно растет.

Сожалею, что значительная часть важных рекомендаций по восстановлению и рациональному использованию ресурсов копытных осталась не реализованной из-за ведомственного противодействия. Пропать между теорией и практикой в российском охотничьем хозяйстве огромна, о чем блестяще поведал в вашем журнале (2006. № 4) в статье «Пишите, братцы, пишите!..» замечательный ученый-охотовед В.В. Дежкин. Он же убедительно показал и основные причины деградации ведомственной науки и всего охотничьего хозяйства (РОГ. 2008. № 20).

В Финляндии плотность населения и ежегодная добыча лося в несколько раз выше, чем в России, хотя кормовые условия, по мнению ведущих российских и финских специалистов, у нас намного лучше. Основа успеха наших соседей — разумное управление охотничьими ресурсами. При научном подходе

численность и добычу диких копытных в России можно увеличить почти на порядок. Я твердо убежден в этом, и могу это сделать на практике в любом регионе, районе или отдельно взятом охотничьем хозяйстве. Однако при сегодняшнем состоянии разрушенного охотничьего хозяйства, при череде бездумных и бесплодных реформ — как бы не потерять последнее.

— Означает ли это, что очередная депрессия численности копытных, прогнозируемая некоторыми специалистами, неминуема. Существуют ли циклы динамики населения этих животных, связанные с изменением климата и продуктивности растительности?

— Начнем, пожалуй, с цикличности. Как верно подметил А.А. Максимов (1984), по этому вопросу существуют три точки зрения: «1) отрицающая наличие цикличности в животных популяциях, 2) признающая цикличность, но возражающая против роли в этом солнечной активности, 3) признающая цикличность и значение в ней солнечной активности». Я последовательно принимал каждую из них в обратном порядке: по окончании пушно-мехового техникума, как и каждый охотовед, свято верил в наличие цикличности, связанной с солнечной активностью; лекции профессоров МГУ Н.П. Наумова и И.А. Шилова значительно поколебали мою веру в могущество «солнечных пятен» и климата, а собственные 40-летние исследования причин и факторов динамики численности и вовсе привели к отрицанию циклической закономерности для промысловых видов копытных.

Глобальные изменения климата и продуктивности растительности, несомненно, могут так или иначе влиять на условия обитания животных и на их

На полевых работах в Курганской области с председателями обществ охотников и рыболовов В.А. Михайловым (справа) и В.А. Стрекаловских (слева)

численность. Однако убедительных доказательств, показывающих четкую цикличность в динамике населения копытных и ее прямую зависимость от солнечной активности, температуры, влажности и, в конечном счете, от трофического фактора, пока никем не представлено. В глобальном масштабе уж очень короток отрезок времени (всего около 50 лет), в течение которого известна «абсолютная» численность этих зверей, и слишком много тесно взаимосвязанных между собой природных и антропогенных факторов, среди которых весьма сложно вычленить влияние именно трофоклиматического фактора.

— **А что показывают Ваши исследования?**

— По моим исследованиям, многолетняя динамика населения промысловых копытных в России не циклична, а периодична, причем временные интервалы между пиками численности непостоянны и неодинаковы у разных видов, в разных регионах и локальных группировках. Нет как таковой и синхронизации динамики в связи с изменениями климата и продуктивности растительности. Существуют лишь общие тенденции сокращения или увеличения населения копытных в отдельные периоды времени, определяемые комплексом биотических и абиотических факторов. Строго цикличен и синхронен этот процесс лишь в одном случае — ежегодно в весенне-летний период население значительно увеличивается за счет новорожденных и также неизменно сокращается к следующей весне из-за существенной смертности, особенно высокой у сеголетков.

— **По Вашему мнению, как и куда исчезают ежегодно сотни тысяч копытных? Каковы, на ваш взгляд, основные причины масштабной депрессии их численности в 90-х годы XX в.?**

— В конце XX в. резко изменения климата, снижения продуктивности растительности, кормовой емкости угодий, а также изменения плодovitости копытных, за исключением интенсивно эксплуатируемых популяций, в которых в результате охоты было почти истреблено репродуктивное ядро, как показывают наши исследования и исследования ученых Кировского ВНИИОЗ, не было. Не было и экстремальных зим, захватывающих всю территорию России: гибель животных от истощения отмечалась лишь локально в отдельных регионах. Тем не менее при относительно благоприятных климатических и кормовых условиях ресурсы копытных сократилась с 3800 тыс. в начале 90-х годов до 2700 тыс. в начале XXI в., причем больше всего — в регионах, где было выше охотничье воздействие или плотность населения крупных хищников.

Наибольший урон понесли важнейшие охотничьи виды: лось, косули, благородный и пятнистый олени и кабан. Общая их численность в начале 90-х годов, по сведениям Государственной службы учета охотничьих ресурсов, со-

ставляла 2300 тыс. особей. При усредненном уровне воспроизводства этих видов всего лишь в 50% от весенней численности (с учетом высокой плодовитости кабана и косуль и значительной их доли в общей численности) ежегодный приплод мог составлять как минимум 1150 тыс., что должно было привести к росту численности. Однако к концу XX столетия поголовье этих видов сократилось до 1550 тыс. Ежегодные потери в этот период, следовательно, превышали 1 млн. голов. В настоящее время они меньше, но тоже близки к этой цифре.

Попробуем найти исчезнувших животных. В самом конце 80-х—начале 90-х годов охотники легально добывали около 170 тыс. голов этих копытных, что было рекордным в XX в. Нелегальная добыча, судя по имеющимся сведениям о массовом браконьерстве в этот период, значительно превышала объем лицензионной добычи и, с учетом подранков, достигала примерно 300—560 тыс. Хищники, численность которых в кризисные социальные периоды всегда резко возрастает, изымали, по экспертной оценке, до 300—430 тыс. В редкие многоснежные зимы гибли до 90—255 тыс. особей, но значительная часть этих потерь — сеголетки, оставшиеся без матерей, добытых охотниками. Общие ориентировочные потери только от этих факторов достигают 750—1420 тыс., а еще есть и сравнительно небольшая (несколько процентов) смертность от транспорта и других антропогенных причин, от болезней, в водоемах и др.

Очевидно же, что причина уменьшения поголовья промысловых копытных в конце XX в. — многофакторная, и не столько трофоклиматическая, сколько антропогенно-хищническая.

Мои научные выводы прекрасно дополняют строки из откровенного письма охотника из Республики Коми Ангелины Борисовны Поповой, опубликованного вашим журналом (2007. № 7):

Подкормочная площадка для косуль в Курганской области

На охоте в Хакасии

... «Годы перестройки помогла пережить тайга, собирали ягоды, грибы. Пушнину добывали мало — не было сбыта, а вот лосей — всех съели». Таков же механизм «исчезновения» в России десятков миллионов голов домашнего скота. Он не погиб от «трофоклиматического» истощения. Его тоже... съели, причем под нож пускали даже элитный племенной скот. Результат закономерно — теперь мы потребляем польскую, бразильскую и аргентинскую говядину и свинину и куриные ножки «Буша».

— **А куда исчезла сайга?**

— Главная причина масштабной депрессии популяции сайги та же. В последнем десятилетии XX в. значительно ухудшилась охрана угодий госохотнад-

зором и многократно усилилось нелегальное истребление вида местным обнищавшим населением, а также моторизованными браконьерами. Волк, собаки и браконьеры ежегодно изымали из популяции десятки тысяч особей. Именно в результате этого, а не «климатических и флористических явлений», европейская группировка утратила промысловое значение. В Северо-Западном Прикаспии примерно такая же ситуация уже имела место в конце 50-х — первой половине 60-х годов, когда из-за ослабления охраны, роста браконьерства и чрезмерной лицензионной добычи (преимущественно — взрослых самцов) численность сайги уменьшилась в несколько раз.

— **Получается, что копытных в основном «съедают», а климат и трофика в депрессии популяции животных играют второстепенную роль?**

— Именно так — съедают, причем законопослушным охотникам достаются лишь крохи после пиршества волка и браконьера. Волк в последние десятилетия успешно конкурирует с легальными охотниками, добывая и потребляя копытных больше в разы. Нерациональное использование ресурсов (отстрел в основном взрослых особей, приводящий к массовому появлению сеголетков-сирот, применение оружия и снарядов, дающих много подранков) явно способствует процветанию хищника даже в условиях резкого сокращения поголовья домашнего скота.

Трофоклиматическая циклическая гипотеза динамики численности копытных (Ломанов, 1995), с энтузиазмом подвваченная охотничьими чиновниками, отвечающими за состояние ресурсов животного мира, на мой взгляд — недоразумение или попытка переложить на климат и растительность масштабные потери животных, возникшие в результате слабой государственной охраны и неумелого управления ресурсами.

— **Прогнозировали ли ученые Российской академии наук кризисную ситуацию 90-х годов?**

— Не только прогнозировали, но и неоднократно предупреждали руководство Охотдепартамента РФ о грядущем резком сокращении ресурсов и необходимости принятия упреждающих мер. Чиновники, увы, были глухи.

— **Что же, по Вашему мнению, Алексей Алексеевич, станет с копытными в связи с очередной административной перестройкой и передачей функций управления охотничьими ресурсами субъектам Федерации. Не «расстреляют» ли этих животных в ближайшие годы?**

— Эту ситуацию спрогнозировать сложно. За ряд областей, таких как Московская, Ярославская, Белгородская, Кировская, Курганская, Свердловская, Челябинская и др., где сохранились хорошие кадры охотоведов и биологов в охотуправлениях и обществах охотников, можно не беспокоиться. Очередная

перестройка им пойдет только на пользу, поскольку позволит не выполнять некоторые устаревшие федеральные инструкции. В некоторых областях, их я пока не стану называть, охотничьим животным придется не сладко. До меня доходят сведения, что их расстрел уже начался, в том числе под предлогом добычи в научных целях и на «потревах». Если таких областей будет больше, то мрачный «циклический» прогноз на ближайшее десятилетие в отношении копытных непременно сбудется, особенно в условиях глобального финансового и экологического кризиса.

— **Неужели финансовый кризис может как-то повлиять на численность копытных?**

— Он уже сказывается. В отдельных охотничьих хозяйствах и охотничьих парках значительно уменьшен объем зимней подкормки животных, сокращен штат егерей, распродается техника, а для поддержания финансового состояния практикуется «сверхлимитная» добыча зверей. Если экономический кризис затянется и, особенно, не дай Бог, если произойдет очередное обнищание нашего населения, которое, как обычно в таких случаях, устремится «в леса», то очередной масштабной депрессии численности копытных не избежать.

— **Как же при такой ситуации сохранить ресурсы копытных?**

— Стратегия управления ресурсами диких копытных животных в России совершенно ясна. Я уже не раз об этом писал, но, видимо, повторение не будет лишним. Это:

— максимальное сокращение потерь животных от браконьеров, крупных хищников, в многоснежные зимы, от болезней, паразитов и транспорта путем проведения эффективных охранных, биотехнических и ветеринарных мероприятий;

— формирование высокопродуктивных (средневозрастных) группировок оптимального размера, соответствующего кормовой емкости угодий (с учетом объемов подкормки);

— массовая добыча малопродуктивных, менее жизнестойких и склонных к эмиграции особей младших возрастных групп (преимущественно сеголетков и части годовалых зверей); элиминация старых животных; селективный отстрел в других возрастных группах.

При необходимости увеличения ресурсов нужны следующие меры:

— резкое сокращение неохотничьих потерь;

— щадящий режим эксплуатации (предельное сокращение объема и сроков добычи, запрет или минимизация добычи взрослых особей, неприменение загонных способов охоты и др.) вплоть до достижения оптимальной плотности населения, определяемой специалистами для каждого вида в районе или в конкретном охотничьем хозяйстве.

При плотности, превышающей оптимальную, увеличивают:

- объем добычи;
- добычу взрослых самок и самцов;
- сроки охоты;
- численность крупных хищников;
- применяют загонные способы охоты.

Замечу, что в отечественном охотничьем хозяйстве, как это ни парадоксально, до сих пор применяется именно последний сценарий управления, но... при чрезмерно низкой плотности населения, что и сдерживает рост численности.

Специалистам охотуправлений субъектов Российской Федерации нужно отчетливо понимать, что увеличить объемы отстрела копытных можно будет лишь тогда, когда удастся уменьшить их потери от браконьеров, крупных хищников и в многоснежные и гололедные зимы. Увеличить биологическую продуктивность популяций реально лишь в том случае, если будет сохранено репродуктивное ядро. На этом и нужно строить всю работу по региональному управлению ресурсами.

Ну а в целом же для того, чтобы сохранить и значительно увеличить ресурсы копытных, необходимо кардинально реформировать наше крайне неэффективное охотничье хозяйство. Лучшие модели управления охотничьим хозяйством и биологическими ресурсами, на мой взгляд, — в США, Швеции, Норвегии, Финляндии, Германии, Франции, Венгрии и Польше. Копировать их, конечно же, не следует, а вот взять все полезное — очень желательно.

— **А Вы сами охотитесь на копытных?**

— В период депрессии численности (в последние 17 лет) копытных я не добывал по принципиальным причинам. Значительно больше удовлетворение получаю не от хорошего выстрела и трофея, а от созерцания изобилия дичи в охотничьих угодьях, особенно если это — плод моего труда. Тем не менее я не перестал быть охотником. Люблю утиную охоту, стараюсь не пропускать весеннюю тягу, по-прежнему манят глухариные тока, обожаю тропить зайцев, не говоря уж об охоте на них с гончими, на рыбалку готов ехать за сотни километров от дома.

— **Дорогой Алексей Алексеевич! Мы благодарим Вас за обстоятельные ответы на наши вопросы. От имени редакции и редакционной коллегии поздравляем Вас со славным юбилеем — 60-летием со дня рождения и желаем здоровья, бодрости, активного творческого долголетия. Мы считаем Вас одним из ведущих ученых в области биологических основ охотничьего хозяйства и очень ценим наше плодотворное сотрудничество. Ждем от Вас новых интересных работ.**

— Спасибо. Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить всех охотоведов, егерей и охотников, с которыми меня сводила судьба, за неоценимую помощь в работе, особенно в полевой, а всем читателям журнала желаю здоровья и удачи во всем.

Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2008»

Завершился очередной фотоконкурс «Охота и природа 2008», на который поступило 564 цветных и черно-белых фотографий от 58 авторов. Жюри фотоконкурса, рассмотрев представленные на конкурс работы, постановило:

Первой премией (5000 р.)

наградить: Е. Дарижапова за фотоочерк «Медведи на берегу Байкала» и другие фото байкальской природы.

Второй премией (2000 р.)

наградить: С. Тишкевича за фотоочерки «Китайский баран», «Белая куропатка», «На Сибирского козерога», «Селезни-селезни» и др., А. Назарова за серию фотографий о природе средней полосы России, А. Бровашова за фотоочерк «Встреча с семьей лебедей».

Третьей премией (1000 р.)

наградить: А. Кутяину за фотоочерк «Урочище Трехозерки», К. Гриниха за фотоочерки «Весна» и «У воды», А. Колобова За фотографии о природе и животном мире Карелии, А. Синицына за фотоочерк «И снова ток тетеревиный»

Редакция журнала выражает глубокую благодарность всем участникам фотоконкурса. Ваши фотографии – и получившие, и не получившие премии – могут быть использованы в качестве иллюстраций к очеркам и статьям, публикуемым в журнале.

Заяц-русак на распутье

Фото В. Головешко, Саратовская обл.

Фотоконкурс «Охота и природа, 2008»

Об условиях фотоконкурса 2009 года см. журнал № 1, 2009 г.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

Куропатки в Москве

Мартовским вечером позвонил биолог Валерий Иванович Булавинцев: «Сегодня в пяти минутах ходьбы от московской квартиры фотографировал серых куропаток. Хотите поснимать? Покажу прикормленное место».

Конечно, я не отказался, и на следующий день сидел в скрадке среди зарослей бурьяна на полосе отчуждения высоковольтной линии.

Первая куропатка появилась возле подкормки в 16 часов. По большому кругу, словно осторожный зверь, обошла площадку и скрадок. Думаю, так получилось у нее случайно. Но только после этого она приблизилась к подкормке.

Другие куропатки тоже осторожничают. Не подлетали к площадке, а с оглядкой выходили из густых зарослей сухой прошлогодней травы.

Метрах в семидесяти проносились машины, дорожные рабочие приводили в порядок освобождающиеся от снега обочины, а перед объективом - птицы, которых многие давно уже не видели. С удовольствием показываю их фотографии.

А он и вовсе не косой.

И не трусливого десятка

С. КУЧЕРЕНКО. Фото А. Севастьянова

В нашей стране обитает четыре вида зайцев: беляк, русак, толай и маньчжурский. Все они значатся в одном семействе, и до того внешне похожи, и так этих милых зверьков хорошо представляют даже дети, что неудобно о них напоминать. Однако долг обязывает сказать хотя бы совсем кратко: задние ноги на четверть и даже треть длиннее передних, вес тела колеблется от 2 до 5 кг, бегают стремительными прыжками. И еще: у них длинные, острые, самозатачивающиеся, постоянно растущие резцы и отличные коренные зубы, что позволяет грызть и пережевывать такой грубый корм, как ветки деревьев и кустарников, даже насквозь промерзшие.

Все 4 вида зайцев как бы распределили между собой просторы России от тундры до Средне-Азиатских гор и от Балтики до Тихого океана, но их ареалы налегают друг на друга. В Среднем Поволжье, например, бок о бок живут беляки и русаки, но чем дальше к северу — тем больше беляков и меньше русаков. В тайге и тундре русаков уже нет — там царство его белого собрата. А к югу — наоборот: беляков все меньше, русаков же

больше. В лесостепье господствуют русаки, в полупустынях же — царство толая.

Знакомство с заячьей родней начнем с **беляка**. Этот типичный северянин приспособлен к существованию в холодном климате. У него широкие, густо опушенные лапы-снегоступы, он удивительно неприхотлив в пище, на зиму обзаводится замечательно теплой снежно-белой шубой с черными мазками лишь на кончиках ушей и носе, да еще глаза, как угли. Весною он переодевается в легкую накидку с редкой буровато-охристой шерстью.

Распространен беляк очень широко: это один из самых многочисленных видов млекопитающих. С разными плотностями заселяет бедолага большую часть огромной Евразии — от Гренландии и Ирландии до Амуро-Уссурийского края и Тихого океана, от Заполярья до Альп, Северного Казахстана и Алтая. А в Новом Свете американский заяц-беляк живет от Аляски и почти до Мексики. Но по этой обширной территории беляк распространен неравномерно: в одних областях его множество, в других — мало. Впрочем, такое свойственно не только беляку, и не только зайцам.

Всякое животное благоденствует там, где ему наиболее удобно. И зайцы не лишены стремлений к местам с лучшими для себя условиями жизни. Сибирь и Дальний Восток в этом не являются исключением.

Беляк любит равнинные и слабо всхолмленные места с зарослями лесов и кустарников. Сплошных горных древостоев, особенно хвойных, старых марей, обширных болот и луговых пространств он старается избегать. Вот типичные места его обитания: разреженный смешанный лес с хорошо развитым подлеском, зарастающие молодняком, особенно осиной и березой, свежие вырубки и гари, опушки, поляны, речные долины и берега озер с ивняком.

Летом главный корм беляка — всевозможные травы, зимой же его рацион скудеет — сводится в основном к веткам и коре деревьев и кустарников, в первую очередь различных ив, осин, березы, лещины, клена, дуба, ольхи, малины. Корм этот все же малокалориен, и зверьку приходится ежесуточно съедать его в количестве, равном примерно одной трети собственного веса.

Весной, как только сойдет снег, изголодавшиеся по настоящей пище беляки с такой жадностью набрасываются на нежную зелень трав, что теряют присущую им от рода осторожность и пугливость, жируют подолгу, иногда даже и на подошедшего к ним человека мало обращая внимания. И даже на выстрелы! Вроде опьяняет их удивительно вкусная трава после скудного зимнего «стола», а еще больше — первые весенние цветы, в которых так много сахара, что от наслаждения, вероятно, кружится лопухая заячья голова и притупляется извечная бдительность.

Кормится беляк — как и другие зайцы — обычно по ночам, а днем отлеживается. Идя с жировки к месту отдыха, он неимоверно старательно запутывает свои следы: много петляет, делает двойки, тройки, сметки, скидки по нескольку раз, топчется на своих следах взад-вперед, отпрыгивает этак метра на два-три за валежину, куст или другое укрытие. А притаится на лежке где-нибудь под деревцом или кустом непременно так, что вздумай охотник его выследить — подходить будет обязательно по ветру и открытому месту. Конеч-

Зяц-беляк: отряд зайцеобразные, семейство зайцы, род зайцы

но же, косой его обнаружит загодя, потому что и видит он неплохо, и чутье у него хорошее, а слух прямо-таки замечательный. Сон тоже чуткий. Казалось бы спит этот косой, ан нет, не совсем спит — то одним ухом поведет, то другим, приоткроет правый глаз, левый, а чуть что — он уже в боевой готовности рвануть такими стремительными прыжками, что только снег за ним клубится. Лишь бдительность и резвые ноги спасают лопухих.

У всех зайцев, в том числе и у беляка, врагов предостаточно. Колонок и горностаев, даже ворона и сорока норовят напасть на него при удобном случае. Но главные и самые опасные недруги — волк, рысь, лисица, россомаха, ястреб, орлы, крупные совы. Наверное оттого-то — в силу неусыпной бдительности — заяц не имеет постоянного логова или гнезда. Отдыхает на лежке, где считает удобным и безопасным в сию минуту. Зимой роет в снегу ямку где-нибудь на удобном для наблюдения бугорке или у кочки, не то просто ложится под елку, а летом стремится найти такое место, где не было бы комаров и обдувало приятной прохладой.

Человек с зайцами знаком очень давно. Еще много-много сотен лет назад охота на этих зверьков на Руси была распространенной охотничьей потехой. Но вот странное дело: знаем мы их до сих пор неважно. Например, мы часто говорим: труслив, как заяц. И сделали зайца символом трусости. Заяц не теряет присутствия духа даже в казалась бы безвыходном положении, а случаем разрыва сердца от страха, обычного даже для хозяина тайги — могучего медведя, нам практически не известно. Бывает, свора неистовствующих собак вот-вот достигнет бедолагу, а он до последнего мгновения соображает, как бы спастись: куда юркнуть, запрыгнуть, обмануть преследователей, сбить их со следа.

Я видел однажды такое зеленым уже маем. Ястреб и зайчиха металась по лесной поляне. Хищная птица то невысоко взмывала, то резко пикировала вниз, выставив когтистые лапы, а зайчиха... бросалась ей навстречу и била передними лапами. Оказывается, рядом были зайчата. Не храбрец, конечно, косой, но ведь и трус бывает смелым. Особенно когда решается строгий вопрос: жить или погибнуть самому, а особенно детенышам.

Мне кажется, что зайцы не столько трусливы, сколько осторожны, и их бегство от всякой подозрительности — просто трезвая реакция животных на опасность и стремление выжить в мире, полном желающих полакомиться нежной зайчатинной. Никто косога этому не учил, он просто подчиняется таинственным инстинктам. Впрочем, почему его навек прозвали косым? Он ведь вовсе и не такой! И разве же можно основанием для столь обидного прозвища считать то, что его глаза на мордочке ши-

Задние ноги у зайцев заметно длиннее передних

роко и абсолютно симметрично представлены, чтобы хорошо видеть не только вперед, но и вбок, и даже немного назад! Как и у белок, сусликов, сурков...

И соображает заяц лучше, чем мы думаем. Вот послушайте быть.

Знакомый старый пасечник, напоив меня в своей избе чаем, рассказывал:

— Одолели зимой зайцы. И откуда они взялись в таком количестве? С осени я их добывал изрядно, прямо за садом караулил. К зиме косых осталось немного и, видимо, сбереглись самые хитрые. А два последние обозлили меня и в убыток ввели таким образом, что я до сих пор их поминаю недобрим словом.

В волнении дедок зажег беломорину, потарабанил по уложенной на колено полупустой пачке заскорузлыми пальцами в неистребиomo темных трещинах и с крепкими желтыми ногтями, глубоко затянулся пару раз и продолжал, окутывая избу медленно колышущимся слоем голубого дыма.

— Утром пойду в сад — все зайцами истоптано и стволиков 6-8 погрызено, а половина из них окольцована на погибель. Пробовал настораживать петли — обходят. Привязал я на задворках сада своего Полкана. Поначалу дня два остерегались стервецы, а потом поняли, что на цепи пес, и ноль на него внимания. Обойдут стороной — и за свое... Как-то брешет собака, аж нутро выворачивает и захлебывается, задыхается в ошейнике. Взял я дробовик — и в сад, да куда там: мигом утекли. Устроил засидку — они ее в ту же ночь распознали. Сижу в ней, караулю — не приходят, не иду в засидку — тут как тут. Пошел как-то на брех без ружья, а они отпрыгали от меня немного, оглядели и как будто издеваются, не уходят. Сидят на задних своих, стригут мороз ушами, что

ножницами, да оглядываются на меня нахально. Взял как-то заместо дробовика палку — не убегли, пошел с ружьем — утекли. Ну что ты будешь с ними делать?!

Рассказывал старик с волнением, словно не полгода назад, а сейчас одолевали его эти сообразительные лопухие. Он глубоко затягивался дымом, пепел с папиросы в его трясущихся пальцах падал на бороду и терялся в ней. А поседевшие глаза через оконце домика сверлили и сверлили сад. И верилось мне, что видит он рассказываемое столь ясно, будто и теперь за окном лежит свежестоптанная зайцами снег, а Полкан «аж нутро выворачивает да захлебывается».

В стремлении успокоиться он налил в кружку из посыпавшего на печке чайника густую жидкость давней заварки, заправил ее ложкой меда, шумно выпил емкими глотками, постоял у оконца и снова закурил. Уселся рядом со мной и после минутной паузы продолжил рассказ.

— И что ведь возмущает! Бреши пес на тех зайцев с привязи, хоть сдохни от злости, они знай себе грызут мои яблоньки да вишни. А пойду отстегнуть пса от ошейника — их сдувает, как ветром. Ну до чего же хитрющие!.. Так я с ними и не смог совладать.

Я подумал: «Хитрющие, действительно. А ведь хитрость — если и не ум, так уж сообразительность во всяком случае. И это у зайца-то! Не у дельфина и не у шимпанзе. Даже не у собаки, а у эдакого лопухого, казалось бы, ничего как озираться да бегать толком не умеющего!»

Не давая начатому разговору затухнуть, я поддержал его.

— А что, батя, зайцы вообще-то здорово кумекают?

— Что ты, — оживился он, — еще как кумекают! Полкан мой их по первости гонял долго, так разве их на снегу слышишь! Сначала угонял — бреха не слышно, потом же все ближе и ближе кругами вокруг сада принялись топтать, а ленивого уже лаю становилось меньше и обрывался он чаще... Пошел как-то по следам разобратся, и что же? Зайцы поняли, что Полкан по снегу тихоходный, да и начали хитрить, соображать, как бы надуть его, куда бы юркнуть. То своим обратным следом сметку сотворят, сиганут через бревно или валежину и — в сторону. Не то на развал дерева метра на два вскочут да затаятся там. И под конец так обнаглели, что на поленице стали пережидать, пока псу брехать надоест.

Старик разжег дымарь, зацадил им, осторожно зашагал меж ульев, успокаивая пчел порциями душистого дыма. Дело свое он знал в совершенстве, и осмотр рамок несколько не мешал нашему разговору.

— Так взял ты все же тех зайцев, батя, или так и не совладал с ними?

— Не совладал! Полкана они умаяли до хвори, не стал он на них обращать внимания. Взял я дворяжку в деревне, так они от нее пешком уходили, вроде бы смеялись даже. И сколь я не старался подойти к ним на выстрел — не подпустили. Ни днем, ни ночью. Как-то подстрелил одного, одурел от радости, а потом оказалось, что пришлой то был зайчишка, молодой, а те два «профессора» так и остались. Весной, когда пришел черед их свадьбам, ушли. Другому расскажи это — засмеют: старый охотник не перехитрил зайцев.

Размножаться беляки начинают с конца февраля по март-апрель — как только на солнышках появляются первые проталины, в разных частях обширного ареала — разное время. Свадьбы, даже у этих незащитных животных, протекают шумно, с драками, криками. И ночью и днем — тоже теряют бдительность. На весеннем подтаявшем снегу в это время можно видеть групповые следы, утробованные площадки с клочьями белой шерсти и пятнами крови.

Обычно около напавшейся любовными благовониями зайчихи собирается несколько ревниво настроенных друг к другу кавалеров, из которых потомство может оставить, конечно же, самый приспособленный, самый жизнестойкий. А поскольку для зайцев нет ничего важнее быстроты бега, то и отцом должен быть наиболее резвый и выносливый самец.

... Была ранняя весна. Еще крепились мартовские холода, но под вошедшим в силу солнцем днями таяло, набухали почки, брачно стрекотали сороки, возбужденно хороводились вороны, а в небе после долгого зимнего перерыва зарождались кучевые облака. Во мне тоже колобродило смутное весеннее беспокойство, и иногда я уходил за город в заповедник понаблюдать, подышать лесным покоем, помолчать, отдохнуть. Как теперь принято говорить, выезжал на природу.

Лежал я на уже обсохшем солнечном косогорчике, смотрел в высокую крышу мироздания и грыз былинку. Тихо было, тепло, хоть рубашку снимай. И вдруг эту тишину разрезал громкий такой крик, высокий. Вроде ребенок закричал. Приподнялся я на локтях, прислушался — опять этот же крик, но уже с плаксивыми нюансами. Недалеко. Вскочил — и быстро туда. Лавирую по проталинам между замокревших по полуденному теплу пятен снега. В просветах между белоствольных берез и серо-зеленых осин заметил впереди полянку, и с нее еще раз услышал крик. Тихо выполз на опушку и... Оживляя ее три зайца-беляка. Этакие в весенней линьке шелудивые, в клочьях опадающей белой шерсти, сквозь которую пробивалось летнее буровато-охристое. Двое — судя по всему женихи — конфликтовали из-за подружки, не без интереса за ними наблюдавшей поодаль. Я увидел соперников стоящими друг подле друга на задних ногах и приплясывающих не то от злости, не то в нетерпении, а быть может в стремлении приглануться ей. Этак браво и картинно приплясывающих, стригущих ушами, по-боксерски держащих перед грудью передние лапы, то вперед подающихся телом, то просто выпячивающихся животом.

И тут началась потасовка. Задрались, как поссорившиеся пацанчики. Пречастыми ударами сильных ног музуют друг друга и орут тем самым резким высоким криком. А силы равные, и никто не уступает. Теми минутами как изпод земли к драчунам присоединился третий страждущий любви заяц, такой же шелудивый, такой же возбужденный. И вот уже трое озирают друг друга, блестя широко расставленными глазами, часто подергивая будто «рассеченными» заячьими губами.

«Не драться же троим, а счастье мо-

жет получить лишь один. Кто?» Так, видимо, рассуждали и женихи, и порешили они устроить невесте настоящее турнирное представление: пусть, мол, выбирает сама. Троица забегала вокруг поляны, да во всю прыть, наперегонки. Уши вдоль спины, задние ноги бросают тело стальными пружинами, в прыжке оно — в струну, на приземлении — в комке. А зайчиха с середины поляны наблюдает за состязанием внимательнейшим образом. В умиление и восторг привела меня эта сцена.

Бегали зайцы на пределе сил не менее пяти минут, и километра по четыре «на счетчики накрутили» наверняка. Вижу, резвость стала убывать. Спохватился, что не засек точное время начала гонок, опустил глаза на часы, а когда поднял их — увидел другой акт заячьего представления. Они словно с ума посходили от бурных любовных страстей и напряжения: прыгали вверх, кувыркались в воздухе, двойные, тройные сальто крутили, сотворяли другие резкие виражи, замысловатые трюки, приплясывали на задних лапах около нее, все так же важно и внимательно наблюдающей, выбирающей, терзающейся проблемой — «не совершить бы ошибки при выборе отца детей своих». И один из женихов умудрился заложить голову между ног и, свернувшись в шар, покатиться, крича при этом и вереща.

Но и это не все. Отдыхавшись, они потянулись к зайчихе подрагивающими носами, словно выпрашивая приз или вымаливая поцелуй. А она обнюхала каждого и всем своим видом ответила им: «Не-а, пока не вижу достойного». И пустилась в бега. С места в карьер. И все, уже порядком измотавшиеся кавалеры, припустили за нею. Я догадался: в завершающем туре состязаний она определенно узнает достойнейшего — бега-то сама повела, со свежими сила-

Беляк — один из самых многочисленных видов млекопитающих

ми. Из трех претендентов кто-то вырвется-таки вперед, и два непременно «отсеются». Вот только вернется ли эта свадьба на мою поляну?

Вернулись. Двое. Он и она. Минут этак через десять. Затормозились под березой метрах в полсотне от меня, тщательно обнюхали друг друга, как будто только что встретились, и за все старания, за победу в трудном поединке, она осчастливила его... Они были бок о бок вроде бы в обнимку. Она счастливо попискивала, а он довольно вещал. А те двое, которым крепко не повезло, припелись тем временем и перевели дух поодаль. Уже не претендуя на ее любовь, не ревнуя и не тая зла на счастливицу, не кланя свою долю, приняв случившееся истинно философски. Как теперь часто говорят у нас французское «се ля ви» — такова жизнь.

А через полсотни дней зайчиха обогащает свое племя пятью—семью, не то и 10—12, зайчатами. Вполне зрячими, с хорошо отросшей нежной курчавой шерсткой, с первых же дней своего существования способными прыгать, прятаться и очень крепко затаиваться. Эти симпатичные живые серые комочки, сососав мать, расплозуются и удивительно хорошо маскируются среди сухих прошлогодних листьев и травы. Неподвижных, их не видят даже зоркие птицы. А наземные хищники их не чувят, потому что они почти не пахнут и следов не оставляют.

Говорят и пишут, что зайчиха плохая мать: детей, мол, кормит недолго, активно их не защищает, а вскоре бросает на произвол судьбы. Но будем же справедливы в своих оценках! Да, зайчиха кормит детей раз в три-четыре дня, но вовсе не от своей лени или материнского равнодушия — просто она стремится сохранить маскировку несмышленьшей, не оставляя хищникам своих пахучих следов возле них. И она имеет к этому основание: молоко ее очень питательно, белков и жиров в нем в три-четыре раза больше, чем в коровьем молоке, в желудках зайчат оно образует сгусток, за счет которого они могут жить до четырех-пяти дней, усваивая его полностью, без каких-либо «отходов». А десяти дней от роду малыши сами начинают есть траву.

И еще в пользу зайчихи: она заботится о своем потомстве до самой осени, держится с ним одним выводком и учит жить — что, когда и где есть, кого остерегаться. Хотите убедиться? Пискните в лесу, где водятся зайцы, под голос зайчонка, и зайчиха будет тут как тут. Даже стучать лапами станет, пугая. Интересно, что зайчиха кормит всех, встретившихся ей зайчат, своих и чу-

жих. Это тоже важное приспособление в трудной борьбе за существование заячьего рода: погибла одна мать, но де-тей ее накормит другая.

Не исполнится зайчатам и недели, как у взрослых снова гон: за лето им во что бы то ни стало надо дать два-три помета, чтобы все заячье племя пришло к зиме елико возможно многочисленным и в суровую зиму не все погибли. Только в тундре зайцы не успевают дать второго помета, потому что слишком короткое там лето.

Мало у каких зверей численность по годам так сильно изменяется, как у беляков. Когда их много, на одном квадратном километре держится сотня, даже до 200-300 зайцев. И в этом же месте через два-три года может остаться один-другой из них. Такие резкие колебания численности обусловлены сложным комплексом причин, наиболее важными из которых являются всякие болезни и неблагоприятная погода. Заячий мор нещадно губит тысячи безропотных зверьков, а пройдет несколько лет — и снова они прыгают меж кустов, снова рожают, снова оживляют снежную гладь характерными заячьими следами. А все потому, что зайцы очень плодотивы.

Беляк любит свой дом — участок обитания, где он родился и вырос. Но на севере, случается, зимнее многоснежье заваливает невысокие деревца и кустарники, и зайцы вынуждены в поисках корма кочевать к югу. Если такое случается в год их высокой численности, бедолаги собираются в большие табуны, понимая, что сообща легче сопротивляться беде, и вместе кочуют. А голод иногда бывает так жесток, что эти строгие вегетарианцы поедают даже птиц и зверьков, попавших в охотничьи снасти или погибнувших по другим причинам. Когда же голод был теткой!

... Нашли мальчишки в лесу только что увидевшего свет зайчонка. Принесли домой, положили и показали родителям. А те их отругали и велели отнести этот подрагивающий серый комочек туда, где подобрали. Но сорванцы ослушались отца и мать и догадались оставить своего найденыша на прокорм и воспитание только что оцененнейшей собаке школьного дружка. Не легкое это оказалось дело — подсунуть собаке-матери бог весть что. Она рычала, выкатывала лапой тот серый комочек из клубка своих чад и знать его не желала. Но потом, когда зайчонка вымазали собачьим молоком, та смирилась. Приняла. А через несколько дней он стал для нее таким же полноправным детенышем, как и собственные.

Рос зайчишка в собачьей семье, и рос быстро, добросовестно осваивая

правила и законы собачьей жизни и собачьего «этикета». Возился и играл со своими братьями и сестрами, слушался приемную мать. К осени он достиг размеров взрослого зайца. С виду заяц как заяц, но были у него совсем не заячьи повадки. Даже заячьей трусости в нем мало оказалось. Не только с удовольствием ел хлеб, каши, картофельные очистки, овощ всякий, но и чуточку отведал мясного и рыбного, когда они были солеными. Правда, к растущей зелени испытывал истинную страсть. Однако паразитичное в другом: старался он и рычать и лаять по собачьи, и даже норовил кусаться. Названным братьям и сестрам своим, вымахавшим больше его, спуска не давал и ловко мутил их лапами. Посторонних, а особенно чужую птицу и скотину, гнал со двора, потешно пытаясь влгавать...

Зайцы всегда были симпатичны людям. Они — популярные и непременно положительные герои сказок. Безвредны, безобидны, интересны. Иногда они, правда, портят деревья в садах и на лесопосадках, и не только волк, но и садовод, бывает, сердито восклицает: «Ну, заяц, погоди!» Но в конце концов это им прощается. Трудно, прямо невозможно представить мир братьев наших меньших без лопухо-длинноногих симпатяг.

Да, беляк испокон веков был излюбленным объектом охоты, особенно в таежной зоне и лесотундре. Тамашний люд любил этого зверька и не без радости промышлял его самоловами и ружьем, но чаще всего петлями, получая удивительно теплые, почти невесомые шкурки на пошив одежды и одеял, чудесное мясо и «материал» для приманок на пушного хищного зверя. В годы высокой численности этих лопухов охотники добывали за сезон сотнями, и даже мальчишки приобщались к промыслу петельным ловом.

И кто же станет оспаривать то, что герой нашего очерка как бы специально сотворен природой, эволюцией или Всевышним для охоты на него? Более того, чем интенсивнее она ведется, тем лучше для заячьего «народонаселения», ибо чем плотнее оно, тем вероятнее всякие бедственные напасти вроде заячьего мора, при котором зверьков гибнет куда больше, чем «берут» охотники. И потому беляк в прошлом, теперь и в будущем, был и останется популярнейшим охотничьим видом для всех возрастных категорий охотников — от мальчишеского до очень серьезного. И каждый добытый «косой» будет вызывать улыбку или просто довольство у счастливицы. Которому заранее говорим: «С полем!»

Вниманию наших авторов!

Налоговой инспекции требуются от редакции сведения об авторах: фамилия, имя, отчество; день, месяц и год рождения; номер паспорта, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом; ИНН; номер страхового пенсионного свидетельства.

Просим присылать перечисленные сведения вместе с материалами, предлагаемыми для публикации. Присланные рукописи не редактируются и обратно по почте не возвращаются.

Охота — неотъемлемая часть моей работы

Владимиру Сергеевичу Грекову — 80 лет

В.С. Греков с «Фотоснайпером». Кызыл-Агач, 1957 год.

Родился я 10.11.1928 г. в студенческой семье Одесского мединститута. По окончании института мать распределили в село Сычавку. Первое время мы жили на квартире. Вскоре матери дали комнату при больнице, затем перевели в предместье Одессы, где она работала в роддоме, женской консультации и обслуживала огромный сельский район.

Мамин брат приучал меня к рыбалке, летом я ловил бычков, а после детства, зимними вечерами ходил со старшей сестрой матери на занятия «Осоавиахима». Мне там было интересно: разбирали и собирали трехлинейку с просверленным патронником, изучали боевые отравляющие вещества.

К семи годам очень переживал, что школа помешает рыбалке! Зато появилось подобие охоты — рогатка. Первой добычей стал желтоголовый королёк, а настоящей дичью из настоящей рогатки — перепелка. Охота с рогаткой поглотила меня полностью: с утра до обеда охотился! Дома успевал лишь схватить портфель и неся во всю прыть в школу.

Во время Отечественной войны семья находилась в районном центре Шатки, Горьковской (ныне Нижегородской) области. В райцентре мать работала врачом в больнице, я учился в средней школе, а летом тоже работал в колхозе и, кроме того, в военизированных лагерях, под городом Горьким, постигал азы военного дела. Именно здесь я стал бредить ружьём и стал сча-

стливейшим обладателем чрезвычайно потрёпанной ижевской одностволки 24 калибра исключительно поганого боя. В первый год добыл всего 3 лисицы и тем не менее стал призером областных соревнований среди молодежи.

В Одессу вернулись в 1946 г. Послевоенная разруха, редкостная засуха и переезд спровоцировали в нашей семье ужасный голод, но воли мне было не занимать: каждую копейку я не тратил на еду, а откладывал на ружьё. Однако львиную долю заработал летом 1947 г., когда, зная места на взморье Большого Фонтана, успешно ловил бычков и продавал их на главном одесском базаре Привоз. После войны комиссионки были забиты трофейными ружьями, и я купил (по явно завышенной цене) Зауэр дешевой модели, правда, отменного боя.

Пришло время подумать об институте. Поступил на тепло-технический факультет Политехнического института, но заедали черчение и начертательная геометрия. И вот послали меня провести дядю Колю, который проходил лечение целебнейшими грязями на всеоюзном курорте «Куяльник». В палате дядя представил меня как заядлого охотника и отменного рыболова. Оказалось, что сосед окончил ветеринарный факультет в московском Пушно-Меховом институте (МПМИ) и поведал, что в институте есть охотоведческий факультет. Студенты-охотоведы — парни бравые, ходят на занятия в болотных сапогах, а любимый учитель у них «Дядя Петя» — профессор Петр Александрович Мантейфель.

Итак, я бросил Политехнический и стал готовиться в МПМИ. Вступительные экзамены сдал, но первые 2 года в МПМИ почти не ходил на охоту, а стрелял на стенде в московском «Спартаке», занимался фотографией, таксидермией, боксом, купил аккордеон, поступил в кружок бальных танцев и стал в нем одним из лучших.

Мигом пролетели 5 студенческих лет. Распределился на место республиканского охотоведа в Тбилиси, но вскоре перешел на должность замдиректора по науке в Гасан-Кулийский орнитологический заповедник. Разумеется, я знал по Паустовскому, что меня ожидает, но реальность превзошла все наилучшие ожидания: голая пустыня, как мираж стоит на сваях поселок у бывшего взморья и бывшей дельты реки Атрек, ни деревца, ни травинки! Всё привозное. Благо, что в магазине разные крупы, шоколад с белыми червячками, вроде опарышей, сгущенка, из которой я приспособился делать ацидофилин.

Зимой излишние воды р. Атрек сбрасывали на поды, где, особенно на све-

жей воде, всплывали семена местной растительности, и посему скапливались массы водоплавающих, а на суходолах оседали большие стаи степных птиц. Мы ездили с местными на добычливые охоты и вскоре стали своими. Директора туркмены переименовали на свой лад в Нури Николаича, а я по молодости лет ходил просто в начальниках! На море мы ловили и кольцевали пролетных птиц, но с первыми штормами они улетали в Иран. В связи с происшедшими гидрологическими изменениями заповедник утратил былое значение и его в конце концов перенесли в Красноводск. Вскоре пришел приказ о моем переводе в Кызыл-Агачский заповедник имени С.М. Кирова на должность старшего научного сотрудника.

Во влажных субтропиках, по сравнению с сухими, условия оказались несравненно лучше: пресной воды в колдце сколько хочешь. Летняя температура не превышала 30°. Овощей и фруктов по баснословно низким ценам на базаре навалом. В пос. Сара медпункт, летний кинотеатр, быт неплохой. А вот с браконьерством беда: были перестрелки и жертвы с обеих сторон. Несмотря на то, что на усадьбе не было электричества, мне на новом месте было очень интересно: отменная рыбалка и можно было выскочить на часик, чтобы добыть на обед утку, гурача или десяток бекасов.

Вскоре последовал указ первого секретаря: переместить на границы заповедников конторы и жилые помещения. В Кызыл-Агаче их переместили всего на 10 км, но зато быт сотрудников ухудшился во сто крат и, скрепя сердце, в 1959 г. я вернулся в Одессу.

На родине сперва я осел в отделе природы Одесского Историко-Краеведческого музея и, без ложной скромности, могу сказать, что внес резкое оживление в его работу: проложил за городом 10 км феномаршрут, который проходил 2—3 раза в неделю. Полученные фенонаблюдения использовались в лекциях-экскурсиях по отделу, а добытые животные — для пополнения экспозиции. Появились публикации в местной печати, выступления по телевидению и печатные научные труды.

Очередной резкий поворот в судьбе связан с обнаружением в Астраханской области экзотических вирусов. Одесский Институт вирусологии и эпидемиологии им. И.И. Мечникова был призван обследовать Северное Причерноморье на наличие вирусной экзотики. Понадобился орнитолог, так и вышли на меня. Сначала я работал по совместительству, а затем на полной ставке младшего научного сотрудника и принимал участие в экспедиции на теплоходе «Суздаль» по

маршрутам морских судов в Юго-Восточную Азию (Вьетнам) с целью расшифровывать необычные заболевания плавсостава. Из-за Арабо-Израильского конфликта и блокировки Суэцкого канала путь наш лежал вокруг Африки с заходом на Канарские острова, в Пакистан, Сингапур, Вьетнам, Индонезию, Италию, 6 раз пересекли экватор и через полгода вернулись в Одессу. Однако не всё было гладко: взятые с собой белые мыши поедали потомство, а именно на 1–3-дневных сосунках происходит изоляция вирусов: экспедиция оказалась под угрозой. Медики впали в уныние, полагая, что виноваты вибрации главного двигателя, сотрясающего судно. Ознакомившись со скудным питанием животных, я смог предложить спасение: разнообразить рацион отходами из камбуза, сухим и сгущенным молоком из «каптерки» и в качестве витаминов — зелень пророщенного зерна. Получив полноценное питание, мыши стали интенсивно рожать и трогательно заботиться о потомстве.

В Институте вирусологии пришлось одолеть специфическую терминологию и работу наивысшей сложности. Открытия оказались не за морями, а почтай дома! Мы изолировали от перелётных и зимующих (!) птиц нейротропный вирус лихорадки Западного Нила (ЗН), клещевого энцефалита (КЭ) и серологически доказали циркуляцию в Северном Причерноморье вируса Синдбис, а также впервые показали, как птицы могут сохранять вирусы, передаваемые комарами в межэпизоотический период. Пришлось одновременно быть исполнителем тематики двух

лабораторий: эпидемиологии и особо опасных хламидийных инфекций (орнитоз). Результаты научных исследований докладывал на различных научных форумах высокого уровня (Международные симпозиумы в Новосибирске и Омске, Всесоюзных орнитологических конференциях, на II и III Всесоюзных съездах паразитологов, на I съезде по куликам и др.). Работал по проблеме гриппа у людей и птиц. В 1980 г. защитил в московском академическом Институте Полиомиелита и вирусных энцефалитов кандидатскую диссертацию на стыке двух наук: «Арбовирусы Северо-Западного Причерноморья, экологически связанные с птицами». Составил «Рекомендации по профилактике заболеваний, вызываемых арбовирусами и возбудителем орнитоза, в условиях Черноморского заповедника», 1980; а также памятку — леснику-охотнику, рыболову: «Как уберечься от заражения орнитозом, бешенством, арбовирусными инфекциями», 1988. Стал первым автором эпизоотологических глав двух монографий: по Ржанкообразным, Голенастым и веслоногим птицам северного Причерноморья. К настоящему времени список насчитывает более 160 печатных работ. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» с 1964 г. опубликовано всего лишь около 30 материалов. Окончил вечерний Институт Патентования по факультету «Изобретательство», а также курсы по метрологии, и некоторое время работал главным метрологом Института. После разгрома СССР Одесский Институт вирусологии и эпидемиологии слился с Одесской Противочумной станци-

Владимир Сергеевич Греков со своими «девочками». Одесса, 2008 год

ей в новое образование: «Украинский научно-исследовательский Противочумный институт имени И.И. Мечникова», где при постоянных реорганизациях я кочевал по разным лабораториям и теперь являюсь соисполнителем тематики трех лабораторий (экологии, вирусологии, бактериологии).

Охота же всегда оставалась неотъемлемой частью моей работы.

Редакция и редакционная коллегия журнала сердечно поздравляют Владимира Сергеевича Грекова со славным юбилеем. Желаем Вам, наш дорогой автор, всего самого светлого и доброго. Ждем от Вас новых очерков и статей.

В. ГРЕКОВ

С юбилеем!

Ю. В. Полуйко

5 марта известному биологу-охотоведу, кинологу, общественному деятелю Юрию Васильевичу ПОЛУЙКО исполнилось 60 лет.

Он окончил ВСХИЗО в 1972 году. Трудную деятельность начал с должности егеря Кушалинского охотничьего хозяйства Тверской области. Работал в Тверском областном обществе охотников и рыболовов инструктором, охотоведом, начальником отдела охоты, заместителем председателя. В течение 20 лет (с 1980 по 2000 г.) был бессменным председателем правления общества. 15 лет был членом Центрального правления ассоциации «Росохотрыболовсоюз». Он — организатор международных соревнований по стрелково-охотничьему пятиборью «Большой приз Твери», международных состязаний гончих памяти Н.П. Кишенского.

С 2000 года Ю.В. Полуйко — председатель Тверьохотобъединения «Егерь», с 2006 года — президент Некоммерческого партнерства «Тверской охотничий клуб» (по совместительству). В 2007 году основал региональный специализированный журнал «Тверь охотничья».

Он также эксперт-кинолог Всероссийской категории. На 10-й юбилейной Всероссийской выставке охотничьих собак 2007 года работал председателем Главной экспертной комиссии. В 2006 году был принят в Европейский охотничий Клуб Ордена Святого Юбера, с января 2007 года — стал членом административного совета Клуба.

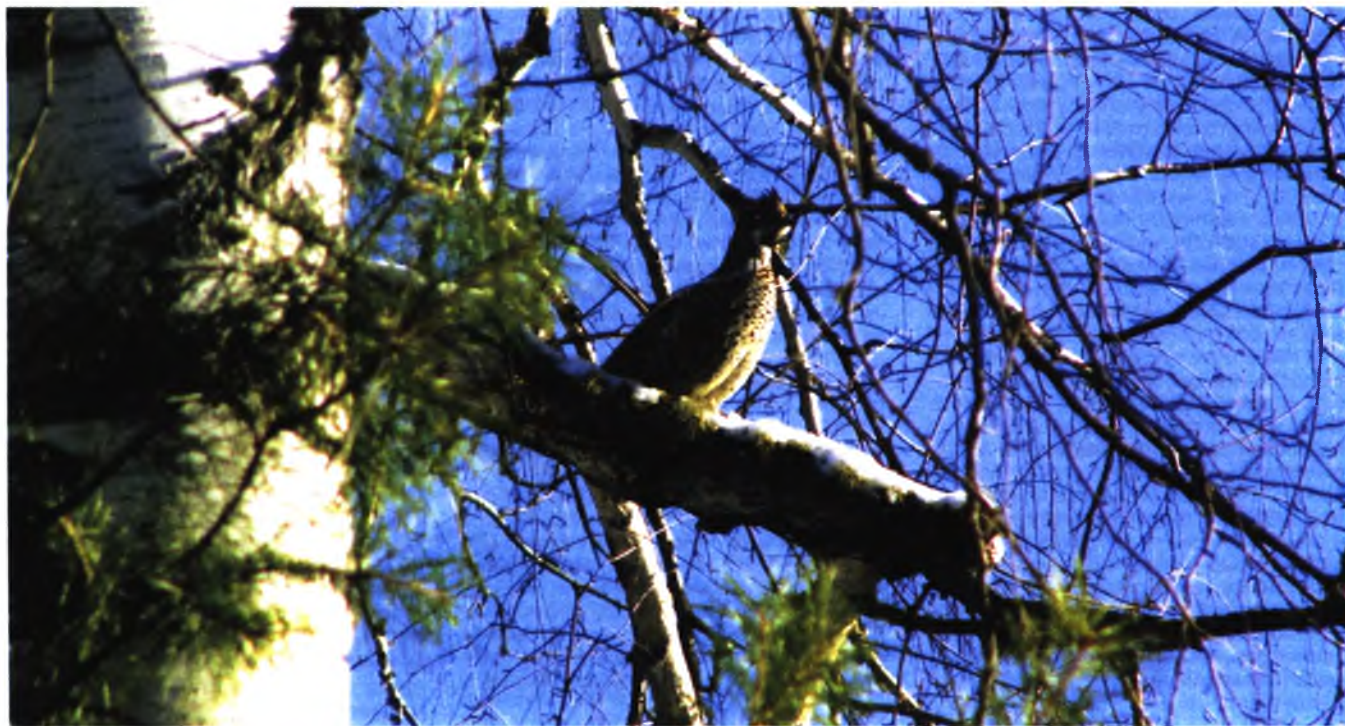
Юрий Васильевич Полуйко награжден орденами «Знак Почета» и «Дружбы народов»; он — Почетный член Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», Тверского областного и Московского городского общества, Финского союза охотников и рыболовов, «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России».

Коллектив Тверьохотобъединения «Егерь», члены НП «Тверской охотничий клуб», коллеги и друзья искренне поздравляют Юрия Васильевича с юбилеем и желают ему богатырского здоровья на многие годы, семейного благополучия и новых достижений.

Рябчик Среднего Урала

Питание в осенне-зимний период

В. ДЕНЕКО, Уральский государственный лесотехнический университет

Рябчик – один из основных объектов любительской и промысловой охоты

Фото Н. Мальцева
Фотоконкурс «Охота и природа, 2005»

Рябчик, входящий в семейство тетеревиных, имеет 11 подвидов, а на Урале встречается только один подвид. В лесах Урала он обитает практически повсюду, как на Северном и Среднем, так и на Южном Урале, где его численность в осенний период может достигать от 2,7 до 42 особей на 100 га (Данилов, 1975).

Из тетеревиных птиц рябчик — наиболее приспособленный вид к существованию в лесах с высокой антропогенной нагрузкой, его можно встретить даже в непосредственной близости к таким населенным пунктам, как Аять, Таватуй, Исеть. Количество глухаря и тетерева не идет ни в какое сравнение с таковым по рябчику в местах, где значительно влияние на птиц фактора беспокойства, проявляющегося в виде частого посещения людьми мест их обитания. Глухарь и тетерев исчезают практически полностью, так как фактор беспокойства для них губителен, тогда как численность рябчика при такой же нагрузке снижается не так резко.

Рябчик — типично лесная птица. Он крайне неохотно вылетает на открытые места и избегает даже редкого леса. Мало того, если в лесу отсутствует зах-

ламленность, что обычно и происходит при выполнении лесохозяйственных мероприятий, рябчик покидает и эти места. В высокоствольных чистых насаждениях без подлеска, без бурелома появляется крайне редко, а если и появляется, то только в период созревания многочисленных ягодников — брусники и черники, когда он, увлекаясь обилием пищи на кормежке, несколько пренебрегает своей безопасностью.

В течение ряда лет мы изучали питание рябчика: состав пищи (100 птиц, путем определения содержимого зобов и желудков), визуальные полевые наблюдения за поведением птиц в период их кормежки (более чем 1000 птиц). Работу выполняли в основном в осенне-зимний период, когда был открыт сезон охоты. Материал собран на территории Свердловской области, наибольшее количество полевых материалов — в Уральском учебно-опытном лесхозе, Таватуйском охотхозяйстве, на севере области — Ивдельском, на юге — Пышминском районах.

Рацион питания рябчика в сентябре зависит в основном от его местообитания и наличия корма на этой территории. Там, где достаточно брусники, ряб-

чик питается в основном брусникой, где есть шиповник, он не упустит случая употребить и эти плоды, в местах обилия черники основой его питания становится именно эта ягода. Пища рябчика наиболее разнообразна в сентябре, так как в это время созревают лесные ягоды и имеется еще достаточно летнего корма. Если в летние месяцы рябчики в основном питаются черникой, костянкой, земляникой, листьями травянистых растений и животным кормом, то с началом сентября в их рацион добавляются и вновь созревающие ягоды этого периода: рябина, калина, брусника, голубика.

В первой половине сентября рябчики используют для питания не только животный корм (пауки, мушки, червячки, встречающиеся в основном на кустиках черники и брусники), но и растительный: ягоды брусники, голубики, черники, березовые сережки. Впервые отмечены в рационе с 11.09. полностью вызревшие мягкие плоды шиповника. Изредка птицы употребляют семена травянистых растений.

Во второй половине сентября рябчик также питается животным кормом, который уже встречается реже, чем в на-

чале сентября. Растительный корм, кроме ягод брусники, черники, жимолости, плодов калины содержит в основном березовые сережки, которые входят в состав кормов большинства птиц, начиная с 19 сентября, а с 20 сентября некоторые особи питаются только этим видом корма. Плодами шиповника рябчик иногда набирает полный зоб. С третьей декады сентября рябчики начинают питаться веточками черники (впервые отмечено с 27 сентября), почками осины, ивы, ягодами рябины, иногда ее пожухлыми листочками. В конце сентября, в теплые осенние дни, в годы обильных урожаев семян ели сибирской, когда раскрываются шишки и семена осыпаются на лесную подстилку, рябчики «пасутся» в чистых ельниках и питаются этими семенами до выпадения снега. При этом они до отказа набирают свои зобы еловыми семенами, склевывая их, но не обламывая крылатки семян. Редко, но в рационе встречаются и семена пихты, лиственницы, мелкие почки травянистых растений (см. рис. 1).

До установления постоянного снежного покрова рябчик в основном проводит дневное время на земле, на лесной подстилке, где и находит себе пропитание. В ночное время он спит чаще на деревьях, иногда в загущенных местах на лесной подстилке или на подстилке, прикрытой неглубоким снегом. С выпадением снега глубиной более 15-20 см рябчик проводит дневное время на деревьях и только с исходом светлого времени суток опускается в снег, где и спит в снежной лунке. При наступлении низких температур и в малоснежные зимы рябчик старается найти место для ночлега в местах, где снег не задерживается кронами деревьев, а снежный покров более глубокий, что позволяет ему сделать себе укрытие в снегу (например, на кварталных просеках, небольших лесных полянках, среди редких березняков и т.п.).

В октябре, когда температура воздуха опускается ниже 0 °С, животный корм в питании птицы отсутствует полностью, а доминирующую роль начинает играть древесный корм — сережки и почки (иногда веточки) березы, листочки и стебельки травянистых и ягодных растений, почки осины, веточки черники. Ягоды рябины и плоды кустарников и кустарничков в рацион рябчика попадают все реже, семена ели, ягоды брусники и черники присутствуют одиночно, несмотря на то, что иногда они и имеются в местах обитания птицы в достатке, но она уже мало на них обращает внимания.

Поздней осенью, в ноябре, основную долю в составе рациона рябчика составляют березовые сережки и почки. В период, когда снег еще не скрыл кустарнички черники, рябчики предпочитают употреблять в пищу их веточки, которые они обламывают клювом. Иногда, в оттепель, склевывают оттаявшие ягоды рябины. В морозные дни ягоды рябины рябчики не питаются.

Чем основательнее осень и зима вступают в свои права, тем более бедной становится пища рябчика. В зимний период она малокалорийна, поэтому птица в морозы старается в короткий дневной промежуток времени употребить как можно большее количество пищи.

В декабре—январе в морозные дни рябчик проводит под снегом в лунках до 20 час. в сутки. Его рацион в это время в основном составляют березовые сережки, меньшую долю — концевые побеги ветвей березы, ивы, рябины и их почки.

При обследовании дневного питания рябчика, добытого в январе, в его зобу было найдено березовых сережек — 484 шт. (их общая длина составила 5 м 40 см, средняя длина одной сережки — 1,12 см). Березовых веточек было обнаружено 29 шт. (общая длина составила — 17,2 см, средняя длина одной веточки — 0,6 см). Таким образом, общая длина веточек и сережек составила — 557,2 см. Доля по весу веточек березы составила — 3,05%, березовых сережек — 96,95%. Как видно, основное питание рябчика в позднеосенний и зимний период составляют березовые сережки. Этого вида питания в Уральских лесах достаточно повсюду.

Если в раннеосенний период большое количество птиц, добытых во второй половине дня, имеют полупустые (и даже пустые) зобы, то в позднеосенний и зимний периоды рябчики стараются питаться более интенсивно. В этот пе-

риод выводки разбиваются, часть птиц объединяется в пары, птицы становятся более спокойными и перекочевывают в места, наиболее благоприятные для длительной зимовки — участки леса с наличием берез, ив в окружении сосняков, ельников, в которых имеется возможность укрыться в случае опасности. В этих местах они практически и держатся весь зимний период, а если и кочуют, то недалеко — в пределах одной-двух сотен метров, конечно если их не вынуждают перекочевывать на большие расстояния частые беспокойства.

Средний вес рябчика по нашим данным — 384 г. Причем в сентябре этот вес составлял — 374 г, в октябре — 397 г, т.е. налицо увеличение веса рябчика в октябре по сравнению с сентябрем на 6—7%, за счет накопления жировых отложений на кишечнике и желудке. Данное обстоятельство можно объяснить наличием обильного корма. Средний вес рябчика самца — 388 г, самки — 403 г, самка тяжелее самца на 4%.

Гастролиты. При переходе на питание грубыми древесными кормами (веточным кормом) рябчики, для успешного переваривания такой пищи, склевывают камешки, так называемые гастролиты. В раннеосенний период какую-то часть этих функций выполняют косточки плодов, например шиповника. В дальнейшем рябчики обязательно в осенний период вылетают «на гальку». В Уральских лесах практически повсюду в местах обитания рябчика имеются

Рис. 1. Распределение состава питания рябчика во второй половине сентября

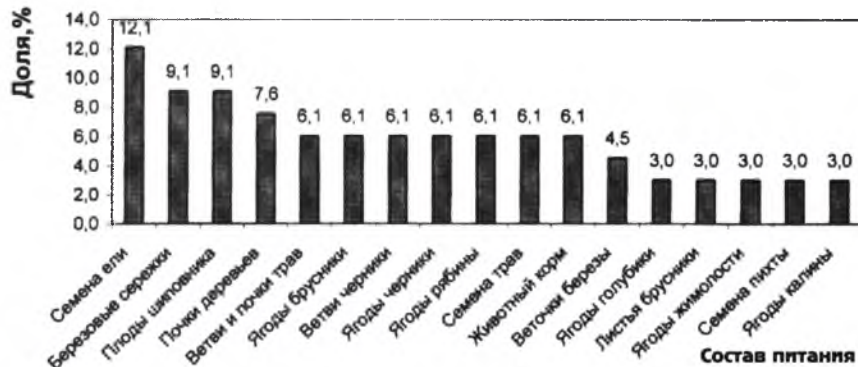
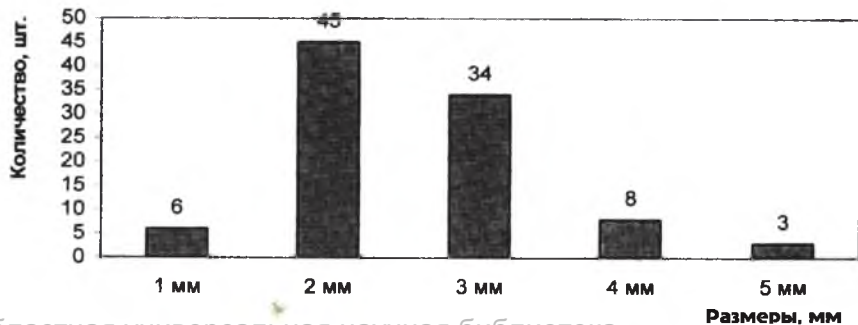

Рис. 2. Количество гастролитов и их размеры в конце зимнего периода

Советы бывалых охотников

Шапка-невидимка

поваленные с корнем дерева, пропаханные квартальные просеки и т.п., где птицы и пополняют запасы гастролитов (иногда и в многоснежный зимний период). Средний вес камешков в желудке составляет — 3,035 г, а среднее их количество — 192 шт. Прослеживается следующая динамика их накопления в желудках птиц: с сентября количество гастролитов постоянно увеличивается и достигает максимума в октябре, как раз к установлению постоянного снежного покрова (отмеченный максимальный вес — 3,82 г, количество — до 400 шт.). Далее количество камешков, особенно мелких, начинает снижаться при выходе их с переваренной пищей, а иногда из-за невозможности нового их пополнения по причине глубокого снежного покрова. В декабре вес гастролитов снижается до 2 г, в феврале — до 1,5 г. Соответственно снижается и количество камешков до 90 шт. Размеры камешков в сентябре–октябре сильно варьируют, отмечается большое количество мелких (менее 1 мм), тогда как в зимний период гастролиты размером до 1 мм исчезают полностью, а остаются в основном более крупные. Так, у рябчика, добытого в феврале, камешков менее 1 мм не отмечено ни одного (см. рис. 2).

Таким образом, учитывая доступность для рябчика в зимний период только грубого веточного корма и отсутствие в большинстве случаев возможности оптимального пополнения птицей необходимого количества гастролитов из-за глубокого снежного покрова, можно рекомендовать устраивать в этот период галечники, располагая их в местах обитания рябчика, которые должны быть оборудованы прикрытием от снежного заноса. Материал для этого следует запастись с осени, а в его составе должны преобладать песок и мелкие камешки размером от 0,1 до 6 мм.

Рябчик — один из основных объектов любительской и промысловой охоты, который может поддерживать свою постоянную численность без проведения каких-либо особых мероприятий по его сохранению, кроме как — соблюдения сроков охоты, норм отстрела и режима выпаса скота в период с мая по середину июля. Важный момент для сохранения численности рябчика в пригородных лесах — это отсутствие в них бродячих собак и кошек, особенно в период насиживания птицами кладок и с первых недель появления птенцов на свет до момента подъема их на крыло. Задачей природоохранных организаций является создание условий не только для сохранения и увеличения численности рябчика, но и выполнение мероприятий по возвращению этой птицы в наши пригородные леса и парки, в которых рябчик присутствовал всегда, но вынужден был их покинуть только в последние годы.

Первая заповедь охотника в лесу (да и где угодно в природе!) — сохранение полной тишины. Зверь, как правило, передвигается бесшумно. Ему в этом помогают и мягкие лапы, и шерсть, которая совершенно не шумит, когда задевает, к примеру, ветки или траву. Правда, в некоторых случаях животные намеренно издают какие-то звуки. Я не говорю о голосовых сигналах — крик, рывканье, предупредительный свист и т.п. Марал во время гона вызывающе ломает кусты, чтобы его было слышно всем соперникам, бобр при обнаружении опасности, ныряя, громко хлопает своим плоским хвостом по воде. Медведь, разбирая подгнившую валежину в поисках личинок насекомых, совершенно не старается уменьшить шум, им производимый. Но тот же медведь весом в несколько центнеров может пройти по захлавленной порубочными остатками лесосеке так, что ни один сучок не треснет под его лапами. Я сам был этому свидетелем, когда сидел на лабазе, а медведь прошёл всего в шести метрах под ним, и даже не прошёл, а словно проплыл в воздухе, не касаясь земли. Нас разделяло, повторю, всего шесть метров, и я услышал бы не то что хрустнувший сучок, но и шелест раздвигаемой травы. Я же не услышал ничего.

Итак бесшумность - подражание зверю. Старайтесь идти по мягким, чуть сырым местам, обходя сухую траву. И зверь, и птица прекрасно отличают звуки шагов человека от звука шагов зверя. Мы и шуршим по-другому.

На болоте вытягивайте увязнувшую ногу так, чтобы под каблуком сапога не чавкнула грязь.

Истари таёжные охотники применяли самодельную мягкую обувь для охоты. В Сибири это ичиги, чирки, на Дальнем Востоке — олочи. В разных районах России такая обувь и называется по-разному и различается по способам кроя и шитья. Принцип же — один. Это обувь с мягкой подошвой, а не твёрдой как у резинового или кожаного сапога. В ней действительно можно ходить бесшумно. Я в этом сам смог убедиться, когда жил и работал в Сибири, охотился в сибирской тайге. Купил себе в магазине потребкооперации в Иркутске прекрасные кожаные ичиги, хорошенько их пропитал рыбьим жиром, чтобы меньше пропускали сырости (полностью, к сожалению, от этого избавиться не удалось) и ходил в них на глухаринные тока, когда в тайге было полно талой воды.

Если вы охотитесь зимой на лыжах, то для этого лучше всего подходят камусные. Они не гремят, когда задевают за стволы намерзших деревьев и кустов, а если и заденут, то звук настолько приглушён, что зверь не сразу насторожится.

При скрадывании зверя или птицы смешно надеяться, что они вас услышат в самый последний момент, когда вам уже их видно и вы приготовились стрелять. Скорее всего дичь уже поняла, что охотник близко, но «надеется», что он не заметит её и пройдет мимо. Говорят —

Олень внимательно разглядывал меня одним глазом

дичь запала. Поэтому надо сделать так, чтобы она как можно дольше оставалась «в убеждении», что вы её не заметили. Продолжайте идти, вне зависимости от того, на лыжах вы или идёте пешком. Сделайте вид, что вы проходите мимо, но постепенно замедляйте шаг и не переставайте переступать с ноги на ногу, даже если вы не двигаетесь вперёд, а только высматриваете место, где схоронилась дичь.

У меня был случай, когда в чистом бору я издали заметил глухаря, сидевшего вполдерева на сосне, буквально прижавшись к стволу. До него было не меньше сотни метров. Меня он, конечно, тоже заметил, но замер и не шевелился. Дело было зимой, и лыжи у меня были камусные. Заметив его, я, не останавливаясь ни на мгновение, продолжал идти, постепенно приближаясь к нему, но как бы стороной, будто его не вижу! Я подходил так, чтобы максимально приблизиться к нему в тот момент, когда он окажется чуть прикрыт от меня стволом сосны. Мой расчёт оправдался. Я подошёл к нему метров на сорок и, не переставая переступать с ноги на ногу на одном месте, начал медленно поднимать ружьё. Всё это время он смотрел на меня, замерев, и на нем не шевельнулось ни одного пёрышка. Стрелять, переступая с ноги на ногу, конечно же, неудобно и непривычно. Я остановился, и в тот же момент глухарь оттолкнулся от сука, на котором сидел. Я выстрелил. Он даже не успел, как мне показалось, сделать второго взмаха крыльями и упал в снег, прижав их к бокам.

Этот приём я называю псевдомаскировкой. Таким же образом можно ввести в заблуждение не то что одиночного глухаря, но даже стайку тетеревов.

Чтобы стать бесшумным в лесу, надо

со своего снаряжения (рюкзак, сумки, ягдташи) удалить все части, сделанные из металла и, может быть, пластмасс (на морозе многие пластмассы становятся словно стекло), чтобы они не издавали разных там бряцаний или звяканий, которые не соответствуют лесным звукам.

Ну и, конечно, не следует громко разговаривать, чихать, сморкаться. Если уж приспичило — снимите шапку и кашляйте тихонько в неё.

Разные полиэтиленовые плащи может быть и хороши тем, что абсолютно непромокаемы, но гремят в лесу и на болоте так громко, что могут распугать всю дичь.

Не делайте резких движений. Во-первых, само движение может напугать смотрящего на вас зверя или птицу, а, во-вторых, оно может стать источником ненужного звука.

Используйте для маскировки тень от деревьев, кустов, обрывов. На солнышке зверь вас заметит гораздо быстрее, чем когда вы будете в тени.

Остерегайтесь ворон, сорок, соек, кедровок. Эти «друзья», заметив вас, оповестят о чужаке всё лесное население.

Говорят, что лесные животные, особенно копытные, близоруки. Это, мягко говоря, не совсем так. Зверь или птица (охотничьи птицы, во всяком случае) всегда хорошо видят, если, конечно, не травмированы или не больны. Однако когда олень, например, долго и внимательно разглядывает замершего человека, то кажется, что он и впрямь близорук. Я такое наблюдал в Беловежской Пуще. Но достаточно ему убедиться, что перед ним действительно человек (я тогда просто шевельнул пальцем, перевернув его на кнопку спуска затвора фотокамеры), постарается скрыться со

всей доступной ему скоростью, прикрываясь от врага кустами или стволами деревьев.

Очертания человеческой фигуры (вертикальное положение, две руки, две ноги, голова, блестящие глаза, светлое лицо) — всё это связано для животного с представлением об опасности. Поэтому помимо неподвижности, когда зверю трудно определиться, что это за предмет перед ним, надо постараться «размыть» очертания своей фигуры. Соберитесь в комочек, станьте, пока он вас ещё не увидел, на колени и пригните к ним голову и плечи, старайтесь не смотреть в сторону зверя — вот тогда, может быть, вы введёте его в заблуждение.

На облавных охотах, например, надо осмотреться и представить себе, откуда может пойти на вас зверь и что он увидит, подойдя к вашему номеру. Надо постараться поставить себя на его место и мысленно проследить направление звериного взгляда, и по возможности прикрываться от него ветками или травой. Не следует становиться за куст или ствол дерева так, чтобы они скрывали вас полностью. Когда вы попытаетесь увидеть приближающегося зверя, невольно начнёте шевелиться, выглядывать и тем самым преждевременно выдадите своё присутствие. Если же вы станете за невысокий куст или высокий пенёк так, чтобы они скрывали вас примерно до пояса, - это будет то, что надо. Зверь, особенно низкорослый (волк, лисица, кабан), смотрят в основном понизу. Поэтому прикрывать надо лучше ноги и не шевелиться. Если вы одеты в камуфляж, то словно наденете шапку-невидимку. Шевеление ног зверь видит в первую очередь. Об этом особенно важно помнить зимой, когда ваша обувь, если она не белого цвета, выделяется на снегу.

И ещё — ваш собственный запах. Любой запах, исходящий от человека, для зверя знак грозящей ему беды. Уничтожить собственный запах человеку практически невозможно. Слабее или сильнее, но любой человек пахнет. И если мы порой его не замечаем, то чувствительный обонятельный аппарат зверя срабатывает моментально. Однако свести до минимума эту для вас «опасность» всё-таки можно. Во-первых, к зверю надо подходить против ветра, даже если это и не так удобно по характеру местности. Например, маловато укрытий. Во-вторых, надо всё же постараться как-то уменьшить силу собственного запаха (не курить, не употреблять одеколонов и кремов после бритья, а лучше и вовсе перед охотой на зверя не бриться) или как-то заглушить его. Например, если вы охотитесь в еловом или сосновом лесу, то можно похлестать свою одежду еловыми и сосновыми ветками. В большей или меньшей степени, но вы приобретёте запах того леса, в котором охотитесь.

Дмитрий ЖИТЕНЁВ
Фото автора

Этот олень пытался скрыться от меня со всей доступной ему скоростью.

На дагестанского тура

Восточно-кавказский тур, или, как его еще называют, дагестанский тур — один из самых интересных обитателей высокогорья. В охотничьем мире он представляет особый интерес, так как является эндемиком Кавказа и нигде больше в мире не встречается. Мощные и толстые рога придают ему сходство с горным бараном, однако внешне он больше похож на сибирского козерога. У некоторых самцов рога достигают в длину более метра и до 35 см в окружности у основания.

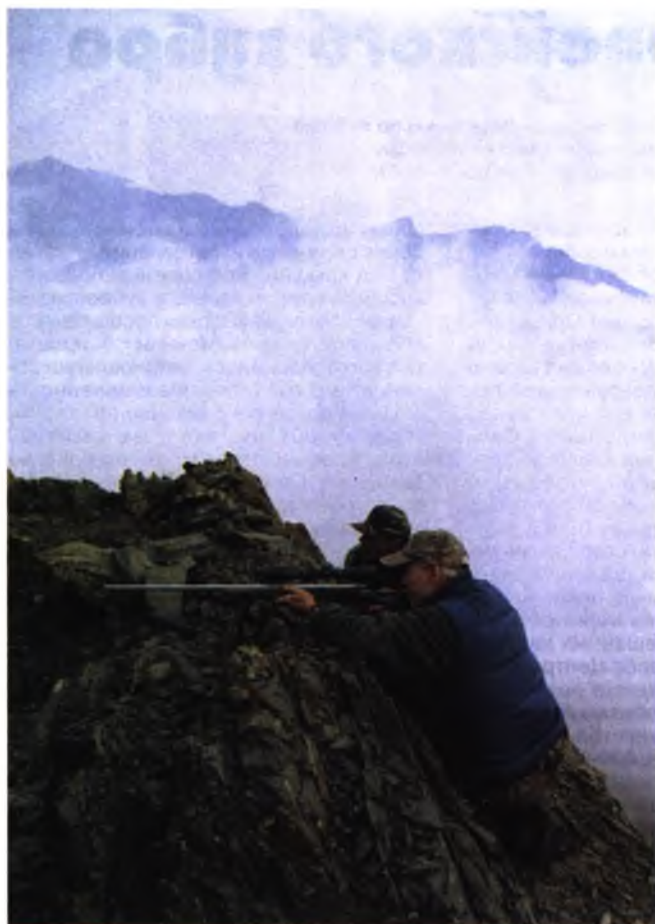
В наше время охота на туров носит преимущественно трофейный характер. Из-за сложного скалистого рельефа и труднопроходимых троп охотиться на них крайне затруднительно. В разное время применяются различные способы охоты. Самый удобный и успешный — облавный или загоном.

Загонщиков обычно бывает 10—15 человек. Они занимают самые высокие и обозреваемые места в горах и, обозначая границы загона выстрелами, выгоняют животных на стрелковую линию. О приближении бегущих туров охотники в засидках узнают по шуму падающих камней. Сначала слышны одиночные камни, а потом уже стоит настоящий грохот, что говорит о приближении целого стада. Впечатление от набегających самцов-туров в клубах пыли остается у охотника на всю жизнь. Звери обязательно остановятся перед засидкой, и тогда уже, стрелок, не зевай!

Есть и другой способ охоты. Как и все дикие копытные животные, туры любят посещать солонцы, ведь соль им необходима, она стимулирует рост костей и рогов. Дагестанских туров подкарауливают из засидок, устроенных в местах выкладки соли, или на туриных переходах и тропах к солонцам. Принцип такой охоты предельно прост. Засидка устраивается с учетом рельефа местности, погоды и ветра, может быть за камнями или просто на земле. Охота начинается за час-два до вечерней или утренней зари. Охотник с егерем занимают подготовленную засидку, настраиваясь на долгие часы ожидания, от них требуется выдержка и терпение — не легко обмануть осторожных и чутких туров.

Если к солонцу подходит группа туров, охотник выбирает животное с наиболее подходящими трофейными рогами и делает, как правило, всего один выстрел, так как туры после него моментально убегают.

Для самых крепких и выносливых охотников предлагается третий способ охоты — с подхода. За день в поисках хорошего рогача придется пройти по ущельям и скальникам более десятка километров. Взрослые крупные самцы предпочитают наиболее труднодоступные места, поднимаясь к ледникам и снежникам. Только таким нелегким способом может осуществиться мечта охотника — добыть самый большой трофей дагестанского тура, рога которого займут призовое место.

С. ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Подкормка европейского зубра

И. МИЗИН, кандидат биологических наук, эксперт Комиссии по зубрам и бизонам ВТО РАН, член Группы специалистов по зубру Международного союза охраны природы (BSG/SSC/IUCN)

численность зубров приближается сегодня к полутора сотням особей.

Выпуск зубров на территории национального парка «Орловское Полесье» под эгидой администрации Орловской области и Всемирного фонда дикой природы летом 1996 г. положил начало формированию свободноживущей популяции этих животных в таком количестве, которое позволило бы ей быть полноценной и восстанавливать утраченное генетическое разнообразие. Сегодня, по прошествии 10 лет с момента первого выпуска зубров в «Орловском полесье», накопился значительный и уникальный опыт по проведению вспомогательных биотехнических мероприятий для европейского зубра в условиях смешанных хвойно-широколиственных лесов Центральной России. Все современные популяции европейских зубров, обитающие в равнинных лесах Польши и Беларуси, в зимний период традиционно получают подкормку на постоянных площадках, что помогает животным пережить неблагоприятные суровые месяцы, а ученым — контролировать их численность и состояние. В «Орловском Полесье» хорошо налажена егерская служба, и работники парка имеют значительный практический опыт этой работы. Поэтому организация подкормки зубров в первые годы основывалась на уже существующих в данной местности традициях и практике биотехники для других копытных, обитающих здесь — лося, кабана, косули.

Основное средство — солонцы, установленные в известных опытным инспекторам местах постоянных сезонных скоплений животных или на их миграционных путях. За годы работы были перепробованы разные виды солонцов — «в

пень», выдолбленные из осины корыта, более сложные в изготовлении — корыта под крышей. Все солонцы показали хорошую пригодность для зубров, о чем свидетельствует высокая посещаемость этих мест. Главный принцип — простота в изготовлении и восстановлении солонца, его постоянная наполненность солью. На участке обитания (10 кв. км) стада зубров численностью около 20 особей размещается 10 круглогодичных солонцов, а также 3—4 временных, используемых при активных перемещениях стада в конце осени и сезонной линьке. Можно использовать соль, применяемую для копытных в охотхозяйствах. Хорошие результаты дали опыты со смешиванием глины, извести и соли или просто добавление кусков соли в корыта, заполненные глиной. Зубры охотно поедают такие смеси. При изготовлении крытого солонца важно правильно определить высоту крыши — от земли расстояние должно быть не менее 2 м, чтобы животное не сломало его зимой при выпадении снега.

Основа зимней подкормки зубров — сено. Его заготавливают парком и выкладывают на площадках с периодичностью один раз в два-три дня. Животные охотно поедают сено как из ясельных кормушек, так и просто со снега. В Беловежской Пуще в местах зимних скопления зубров имеются капитальные строения для хранения сена в течение длительного срока. Мы изготавливаем простые кормушки, в центральной части которых складываем 1—2 т сена и затем выкладываем непосредственно животным. Материалом для таких кормушек служит лес, а приобретать надо только гвозди, тес и шифер для крыши (их легко ремонтировать, а это надо делать ежегодно, и служат они несколь-

4

ко лет). Размещать кормушки необходимо на полянах диаметром не менее 100 м, в лиственных или смешанных участках леса, чтобы животные могли зимой иметь возможность находить естественный корм, не отходя от кормушки на значительные расстояния.

Кроме сена в «Орловском Полесье» используют зерно — овес, смесь овса с горохом: из расчета 1 кг на особь в сутки. Зерно предпочтительно дробить, поскольку целые зерна не перевариваются зубрами и выходят через кишечник, хотя поедают их звери охотно. Зерно служит отличной приманкой для них. С помощью зерна можно «вести» группу зубров зимой на расстояние в несколько километров.

Продолжительность периода зимней подкормки зубров — 5 месяцев. Здесь главной «ориентир» — снеговой покров. Работники парка стараются не пропустить момента прихода зубров на под-

кормочные площадки и сразу выкладывают свежее сено. При этом животные продолжают потреблять древесный корм — побеги и кору деревьев. Во второй половине зимы зубрам подваливают осину (по общепринятым методикам). Излишняя «перекормка» зубров: у животных начинает сбиваться сезонный ритм жизни, появляются поздние телята, которые зачастую не способны самостоятельно пережить зиму, зубры перестают передвигаться, и древесно-кустарниковая растительность вокруг подкормочных площадок начинает испытывать значительные нагрузки, приводящие к ее изменениям и деградации.

На зимних площадках держатся смешанные группы зубров с телятами-сеголетками, в то время как взрослые самцы ведут одиночный образ жизни или объединяются в маленькие группы по 2-3 особи. В это время легко прово-

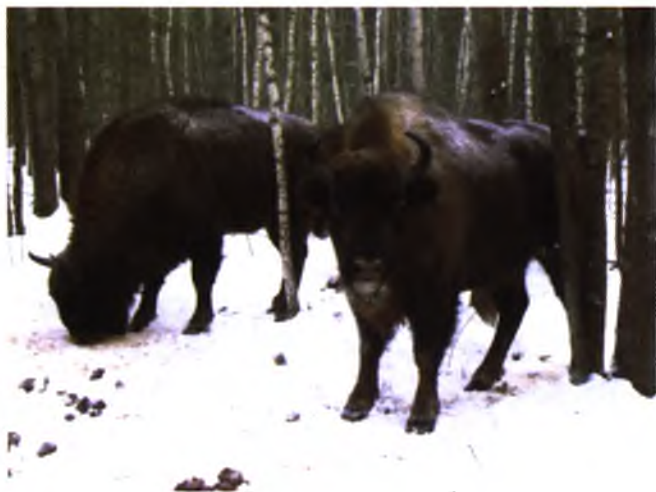
дить подсчет животных, определять половозрастной состав стады, собирать другую научную информацию. Также можно показывать вблизи этих редких животных туристам.

Зубры прекрасно запоминают места зимней подкормки и всегда возвращаются к ним. Для закрепления данного инстинкта в октябре, еще до выпадения снега, сюда можно завезти в небольшом количестве зерноотходы. Зубры покидают подкормочные площадки в начале апреля, когда появляются первые признаки весенней вегетации у растений. С этого момента животные переходят на естественный корм и посещают только солонцы. Они активно посещают кабаны подкормочные площадки. Одновременное нахождение этих животных на площадках фиксируется довольно часто, особенно в темное время суток. Обычно зубры успевают разбить кучи зерна или зерноотходов, а затем остатки доедают кабаны. Зубры могут находиться также рядом с пятнистыми оленями, да и лоси не избегают мест зимней стоянки зубров.

Достаточно эффективным, хотя и требующим большего внимания и затрат, является устройство кормовых полей. На вспаханных площадях (крупных лесных полянах или брошенных сельхозугодьях в местах обитания зубров) высевают овес или травяную смесь (бобовые, викоовсяная и др., принятые в охотхозяйствах). Однако на таких участках необходимо косить сено. Часть полей высаживают как озимые, так как ранней весной зубры охотно на них кормятся.

Проектирование биотехнических мероприятий шло «вслед» естественному

1. Новый крытый солонец
2. Отремонтированная кормушка
3. Подкормка сеном Центральной группы
4. Старые быки держатся отдельно
5. Беременные самки охотно поедают размоленное зерно
6. Председатель комиссии по зубрам и бизонам ВТО РАН Т.П. Сипко (справа) и автор статьи на подсчете зубров южной группы

5

6

выбору зубрами миграционных путей и мест обитания. Поэтому для группы, отличающейся «диким» типом поведения, была избрана тактика «кормовой дороги» в виде системы солонцов и кормушек по своеобразной центральной оси миграционных путей. Более консервативная и приверженная к зимней подкормке группа с самого начала находится в кольце подкормочных площадок, что обеспечивает ее стабильное нахождение в снежный период на территории национального парка. Зубры достаточно быстро привыкают к постоянным местам зимней подкормки. Два квалифицированных инспектора в течение двух сезонов приучали к ним группу животных, чем стабилизировали их миграционные маршруты, снизив интенсивность посещения окраин деревень.

Интенсивная зимняя подкормка рекомендуется только в первые несколько лет с начала реинтродукции зубров на новом месте, поскольку популяция, обитающая в условиях свободы, должна самостоятельно находить корм в течение всего годового цикла. Однако обитание зубров в антропогенно преобразованных ландшафтах, постоянная угроза браконьерства и конфликтов с традиционным природопользованием заставляет человека удерживать животных на охраняемых территориях, насколько это возможно. Вспомогательные биотехнические мероприятия являются ключевым инструментом для этого, т.е. средством искусственного при-

учения к национальным паркам и заповедникам. К сожалению, зубр, хотя и может существовать полностью самостоятельно, не в силах избегать конфликтов с человеком и его хозяйственной деятельностью, поэтому надо осуществлять комплекс мер по повышению продуктивности тех угодий, в которых он обитает. Делать это, в принципе, несложно, достаточно подходить к этому творчески, использовать простые доступные материалы и, конечно, знать биологию вида. Так, например, если в районе зимнего обитания группы зубров есть подкормочные площадки для кабанов, зубры будут их посещать, но устройства кормушек там (например, зерновых) должны быть рассчитаны на размеры зубров, а не кабанов, чтобы уменьшить вероятность их поломки крупным животным.

Успех работы во многом зависит от инспекторского состава, егерей, непосредственно находящихся рядом с животными. Важно, чтобы за конкретным стадом «смотрели» постоянные инспекторы, уже знающие повадки зубров, а также имеющие некоторую теоретическую подготовку. Эти люди должны быть подлинными энтузиастами и специалистами своего дела, крайне сложного и трудного и, увы, малооплачиваемого. Такие люди — большая редкость. Ведь работать надо в любую погоду, надо уметь ездить верхом и в санях, не считаться с выходными, любить природу, много знать, уметь... А моло-

дежь не стремится сегодня идти туда, где нельзя заработать много денег, да и далеко не каждый способен заниматься таким специфическим трудом. Поэтому проблема с кадрами стоит очень остро. Также необходима и целенаправленная государственная помощь для сохранения зубра. Есть утвержденная Министерством природных ресурсов «Стратегия сохранения зубра в России», но нет конкретных планов, мероприятий, поддержанных финансово. Надо шире информировать общественность, создавать Координационные советы из землепользователей, на чьих территориях обитают зубры, внедрять зарубежный опыт стран, где обитают зубры и их родственники — бизоны (Польша, Канада, США). Возможно, сегодня часть проблем могла бы решить специализированная группа по охране зубра — по примеру созданных Всемирным фондом дикой природы групп по охране амурского тигра. В таком важном деле, как восстановление зубра, без широкой поддержки не обойтись.

В заключение хотелось бы поблагодарить людей, заложивших основы охраны и изучения зубров в «Орловском Полесье» — первого директора парка Николая Гурьяновича Солдатова, охотоведа Алексея Егорушина и бесценного наблюдателя и знатока зубров, уникального следопыта и любителя родного края инспектора Юрия Шаменкова.

Фото автора

Смешанная группа на подкормочной площадке

Уважаемые ОХОТНИКИ! Вы имеете возможность приобрести качественные импортные и отечественные товары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без затрат времени и лишних расходов на поездки по магазинам. Большинство товаров произведено на современном оборудовании, в соответствии с международными стандартами качества. Все товары сертифицированы РОСТЕСТ.

Как сделать заказ? Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Многолетний опыт продаж позволяет подобрать подходящий Вам размер. Укажите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество.

1. Вложите заполненный заказ в конверт и отправьте по адресу: **127486, Москва, а/я 124.**
2. Заказы также принимаются по телефонам: 8 (495) 487-31-41, 487-20-83, **8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов, **8-916-957-01-64** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (время московское).
3. Вы можете направить заказ товара по электронной почте: **ohotatovar@gmail.com**
4. Отправьте SMS на номер **8-916- 957-01-64** и мы свяжемся с Вами.
5. Зайдите на сайт **www.ohotatovar.ru**

Оплата заказа: Цена в рублях, включает в себя все затраты по пересылке, кроме авиатарифа. В дальние регионы: Камчатская обл., Корякский АО, Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл., Таймырский АО и др., товар отправляется авиатранспортом, к стоимости товара будет добавлен авиатариф, при этом мы оплачиваем наземную доставку до точки авиа-отправления.

Вы можете оплатить Ваш заказ двумя способами:

1. **Наложный платеж:** Вы оплачиваете заказ при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод суммы наложенного платежа Вы платите дополнительно местному отделению связи.
2. **Предоплата через отделение Сбербанка (более экономичный способ):** Вы можете сделать 100% предоплату за любой товар. Для этого Вам следует заполнить стандартный бланк Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Тетра", ИНН 7731502873, КПП 773101001, р/с 40702810300000003272 в АКБ «Ланта-Банк» (ЗАО) г. Москва, БИК 044525348, к/с 30101810400000000348, оплатить заказ в любом отделении Сбербанка и отправить заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. Мы вышлем Вашу покупку ценной посылкой после получения денег. Внимание! Любые требования сотрудников почты о какой-либо оплате при получении посылки оплаченной предварительно незаконны! В подобных случаях обращайтесь к начальнику почтового отделения.

Дополнительные скидки за количество покупок: Если Ваш заказ на 2 и более единицы товара, Вы получите скидку в размере 50 р. на каждую единицу товара указанного в заявке. Пример: Ваш заказ на 3 единицы товара, Вы оплачиваете на $3 \times 50 = 150$ р. меньше. Экономьте при заказе 2 и более единиц товара.

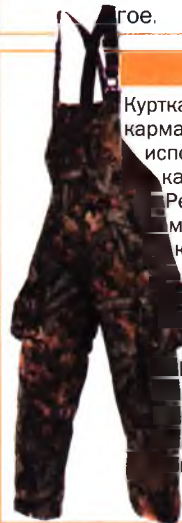
Используйте возможность сэкономить, оплачивая покупку предварительно!

Как получить заказ? Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 3 дней с даты его получения, срок доставки составляет 7 - 20 дней. Вы получите посылку в почтовом отделении, советуем вскрыть посылку на почте в присутствии ее работников, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ через 20 дней, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться от оплаченного товара (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ), при сохранении товарного вида, упаковки, вернув товар в наш адрес ценной посылкой без наложенного платежа и мы возвратим Вам стоимость товара за вычетом наших почтовых расходов.

* ВНИМАНИЕ! Приносим свои извинения и предупреждаем Вас, что в случае изменений курса рубля к евро, возможно уменьшение или увеличение цен на рекламируемые товары. **Уточните пожалуйста стоимость товара перед заказом!**

Рекламируемый ассортимент товаров ограничен, для получения информации о предлагаемых товарах, пришлите заявку, указав Ваш адрес, ФИО. Мы проинформируем Вас о наличии товара, цене и бесплатно вышлем Вам **новый выпуск каталога** в котором представлены: одежда, обувь, навигаторы, эхолоты, рации, ножи, фонари, сейфы, аксессуары и многое другое.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" "3 В 1"

Цена: **9950 р.**

Куртка длинная, с регулируемым капюшоном (с жестким козырьком) на молнии, 4 нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних широких накладных кармана (с возможностью использования отстегивающегося патронташа), 2 боковых кармана и 2 внутренних кармана на молнии, накладки на плечах против соскальзывания ружейного ремня. Регулировка манжета. Система вентиляции на молнии подмышками. Центральная молния расстегивается снизу и сверху. Утяжка на поясе и нижней части. Тёплая куртка-подстежка - может использоваться отдельно. Полукомбинезон на ляжках с регулировкой, имеет нагрудный; 2 боковых и 2 широких накладных кармана (закрыты клапаном). Молния полукомбинезона расстегивается сверху и снизу. Молния внизу штанины (до колена, для удобства при снятии/одевании), низ штанин регулируется. Тёплая подстежка. Высококачественная фурнитура, обрезиненные кнопки. Непромокаемая мембранная ткань с высокими показателями пароотводности и водонепроницаемые проклеенные швы, гарантируют 100% непромокаемость. Низкий уровень шума при движении. Запатентованный камуфляж идеально маскирует на открытой местности и в лесу.

БЕЙСБОЛКА. Цена: 480 р.

Непромокаемая мембрана, подкладка из сетки. Элементы зарывающиеся уши подворачиваются во внутрь. Жесткий козырек. Производство: Китай.

КЕПКА С ОТВОРОТОМ. Цена: 670 р.

Тёплая кепка марки "HuntLandia". Непродуваемая, непромокаемая ткань с мембраной. Тёплая подкладка из флиса. Жесткий козырёк. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

ПЕРЧАТКИ ТЕПЛЫЕ. Цена: 650 р.

Перчатки марки "Huntlandia". Непромокаемая ткань с мембраной. Внутренняя сторона ладони покрыта защитными вставками. Внутренний кармашек для согревающего термоэлемента. Утяжка по растресыванию, анатомическая форма. Современный утеплитель. Различные рисунки камуфляжа ведущих мировых производителей: "Realtree", "MossyOak", "Next Camo".

Комплект термобелья. Две модели рубашек: 1) с высоким воротом на молнии, 2) с круглым воротом. На рукавах манжеты с лямкой. Для обеих моделей: кальсоны с гульфиком, уплотнители на икрах. На коленях и задней части двойной слой ткани. Специальные, комфортные, плоские швы, не натирающие кожу. Предназначено для занятий физической деятельностью средней интенсивности при холодной погоде. Ткань: 100% полиэстер. Внутренний слой состоит из множества мельчайших петель обеспечивает дополнительное сохранение тепла и комфорт для тела, отводит влагу с поверхности тела, во внешний впитывающий слой.

Цена: с воротом на молнии **1590 р.**, с круглым воротом **1520 р.**

ПАНАМА С ПРИШТОЙ ЛИСТВОЙ. Цена: 445 р.

Наружная ткань полиэстер, подкладка хлопок. Трёхмерный камуфляж идеально маскирует. Размер: XL. Производство: Китай.

Лента камуфлированная. Цена: 890 р.

Предназначена для маскировки и защиты оружия и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блик. Защищает от повреждений во время охоты. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многоцветного использования. Два расцветки: дуб, камыш.

КУРТКА 2 В 1 ROVER & LAKES (ГЕРМАНИЯ)**Цена: 2490 р.**

Тёплая, длинная куртка (до середины бедра) с теплой подстежкой. Идеально подходит для использования как в городе, так и на природе.

Воротник, манжеты и клапан центральной молнии отделаны вельветом.

Наружная ткань очень плотная (100% хлопок), с непромокаемой пропиткой, подкладка полиэстер.

2 наружных кармана, 1 внутренний на молнии и специальный карман для мобильного телефона или рации.

Подстежка: жилет с карманами на молнии, может использоваться для дополнительного утепления куртки и как самостоятельный предмет гардероба. Утеплитель нового поколения из лавсанового волокна.

Два цвета: Темно-коричневый, темно-зеленый.

Уникальное ценовое предложение!

БОТИНКИ "МЕДВЕДЬ" (ИСПАНИЯ). Цена: 6490 р.**БОТИНКИ "БЕКАДА" (ИСПАНИЯ). Цена: 6490 р.**

Качественная кожа с непромокаемой мембраной «Gore-Tex». Прочные камуфлированные вставки Cordura. Небольшой вес. Анатомическая стелька. Нержавеющие крючки HRT. Подошва Vibram. Производство: Chiruka (Чирука).

Непромокаемые ботинки из кожи с мембраной "Gore-Tex". Прочный гольф «Cordura» утягивается шнурком, препятствует попаданию снега и защищает от повреждений. Каучуковая подошва Vibram с четким протектором.

НАУШНИКИ АКТИВНЫЕ MSA SORDIN SUPREME PRO (ШВЕЦИЯ)Цена: **8190 р.**

"Сордин" - это мировой лидер в области электронной защиты слуха и прекрасное решение для охоты и спортивной стрельбы. При стрельбе Вы не слышите звук выстрела, но прекрасно слышите все, что происходит вокруг Вас. В тире или на стенде можно разговаривать не снимая наушники. Самые слабые шумы окружающей среды могут усиливаться примерно в 4 раза, что позволяет раньше изгототвиться к выстрелу. Регуляторы громкости расположены удобно и доступно. Батарейки в непромокаемом боксе. Одного комплекта обычных батарей (AAA) хватает на 600 часов работы (входят в комплект). Разъем и шнур для подключения рации. Модель складная. Автоматическое выключение. Гарантия на электронику 1 год.

КУРТКА "КАРИБУ"Цена: **980 р.**

Флисовая куртка, на молнии, по бокам карманы, воротник-стойка, на рукавах манжеты. Мягкая тёплая ткань очень быстро сохнет, и делает куртку незаменимой при большой физической активности в холодное время года. Можно использовать в качестве верхней одежды или как очень теплое термо-белье. Цвет: хаки, бежевый.

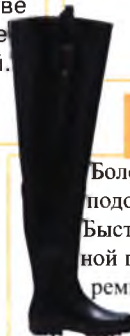
ВАРЕЖКИ. Цена: 380 р.

Теплые варежки, обрезные пальцы для удобства использования на рыбалке/охоте, ладонь и большой палец откидываются и фиксируются на магнитах в открытом положении, защитные накладки на ладонях.

САПОГИ «ПАРКУР СТРИМ» (ФРАНЦИЯ)Цена: **5790 р.**

Болотники из 100% каучука с технологичной подошвой. Долгий срок службы. Быстросохнущая подкладка с антибактериальной пропиткой. Съемные крепления сапог к ремню.

Фирма «AIGLE» Франция.

ПОЛИУРЕТАНОВЫЕ САПОГИ "P. ORIGINAL" ТЕПЛЫЕ (ШВЕЦИЯ). Цена: 3290 р.

Теплые сапоги – проверено временем, использовались в экстремально холодных условиях Чукотки, Белого моря (до - 55 гр. Цельсия) и в средней полосе РФ, зарекомендовали себя с лучшей стороны. Вспененный полиуретан является отличным теплоизолятором из-за пузырьков воздуха в полиуретановой массе. Не нужны дополнительные стельки и вкладыши, для защиты от холода.

Искусственный мех внутри сапог для дополнительного комфорта. Пенополиуретановая масса содержит антибактериальную добавку, не позволяющую развиваться бактериям и плесени внутри сапог. Легче аналогов из ПВХ и резины (не устают ноги при длительной ходьбе). Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет). Цвет: зелёный, чёрный.

САПОГИ «ПАРКУР ВАРИО»(ФРАНЦИЯ).Цена: **4320р.**

Натуральный каучук. Подошва: каучук и полимер, с четким протектором. Водонепромокаемая вставка с регулируемой объема голенища. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога. Производство: Aigle (Эгль), Франция.

БОТИНКИ "АГУЛА" (ИСПАНИЯ). Цена: 4840 р.

Качественная непромокаемая кожа. Двойное усиление мыса. Анатомическая стелька. Нержавеющие крючки HRT. Подошва с агрессивным протектором. Производство: Chiruka (Чирука).

ЖИЛЕТ "BALENO". Цена: 1790 р.

Жилет теплый. Плотная, износостойкая наружная ткань, на плечах вставки для усиления прочности. Современный утеплитель: синтетический пух. Идеален при использовании на природе с октября по апрель. Производство: Бельгия.

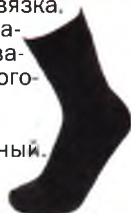

ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH - BOOT". ЦЕНА: 770 р.

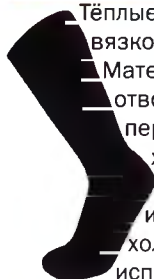
Пятка и стопа - махровая вязка, для тепла и комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу и защищает ноги от охлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зелёный. Производство: Германия. Производство: Германия.

ТЕРМОНОСКИ "FANNY VEITH".

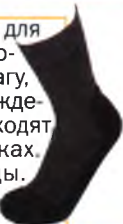
Тёплые носки, изнанка - махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий". Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Носки стойкие к протиранию. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: черный, темно-зелёный. Производство: Германия. Цена: 740 р.

ТЕРМОГОЛЬФЫ "VEITH - 70". ЦЕНА: 790 р.

Тёплые гольфы, изнанка вывязана махровой вязкой, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, защищающая ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Для длительного использования в холодную и очень холодную погоду. Оптимальны для использования в сапогах. Состав: 95% шерсть, 5% полиэстер. Производство: Германия.

ТЕРМОНОСКИ "VEITH". ЦЕНА: 650 р.

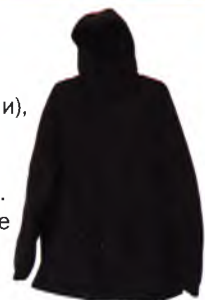
Теплые, пятка и стопа - махровая вязка, для комфортного ношения. Материал быстросохнущий, износостойкий, отводит влагу, тем самым защищает ноги от переохлаждения. Стойкие к протиранию, хорошо подходят к использованию в ботинках. Предназначены для холодной погоды. Состав: 80% шерсть, 17% полиэстер, 3% лайкра. Цвет: черный, зелёный. Производство: Германия.

ФУТБОЛКИ "HUNTLANDIA"

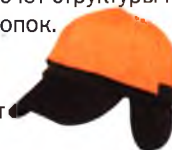
Две модели футболок: 1) с длинным (цена: 670 р.), 2) с коротким рукавом (цена: 540 р.). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать изделия дольше обычного срока эксплуатации. Состав: 100% хлопок.

КОСТЮМ ДЕМИСЕЗОННЫЙ "EUROHANT". ЦЕНА: 6440 р.

Непромокаемый костюм из мембранной ткани Weather MAX: состоит из куртки и брюк. Куртка удлиненная, с пароотводящей подкладкой, 2 внешних нагрудных кармана (закрыты клапанами), 2 внешних накладных кармана, 2 внутренних кармана, съемный регулируемый капюшон. Вентиляции в зоне подмышек (закрыта молнией). Манжеты рукавов регулируются. Утяжка на поясе и нижней части куртки. Легкие брюки с завышенной поясицей, по бокам резинки и шлёвки под ремень, 2 боковых кармана, 2 накладных кармана с клапанами на липучках, 2 задних кармана. Молнии в нижней части штанин (до колена), для удобства при снятии/одевании, низ штанин регулируется. Водонепроницаемые проклеенные двойные швы. Усиление на местах разрыва. Светло зеленого цвета.

КОСТЮМ "HUNTLANDIA CLASSIC". ЦЕНА: 7790 р.

Куртка длинная со съемным капюшоном. На куртке 2 врезных и 2 накладных кармана, закрыты кулисками, 2 внутренних кармана на молнии. Дополнительные вентиляционные отверстия с молнией в зоне подмышек, утяжка пояса и низа куртки, усиления на локтях из кожи. Брюки с завышенной поясицей, шлёвки под ремень, 2 боковых кармана на молнии и 2 накладных кармана на кнопках, усиления на коленях из кожи, дополнительная молния в нижней части штанин, для удобства снятия/одевания. В комплекте кепка с козырьком из кожи и откидывающейся вверх сигнального цвета. Непромокаемая мембрана DinTex с высокой пароотводностью, швы проклеены. Низкий уровень шума за счет структуры наружной ткани и обрезиненных кнопок. Режим рекомендуемого использования от -10 С до +15 С

КОСТЮМ "HUNTLANDIA" ДЕМИСЕЗОННЫЙ. ЦЕНА: 7870 р.

Длинная куртка с регулируемым капюшоном (на молнии). 4 боковых кармана (закрыты кулисками), в 2 нагрудных карманах петля для крепления манка или ножа, 2 накладных (с застежкой для патронташа), 2 внутренних. Проветривание подмышками, регулируемые манжеты, утяжки по талии и по низу куртки, для сохранения тепла. Подкладка из сетки. На плечах куртки накладки против скольжения и истирания. Усиление на локтях. Брюки с пароотводящей подкладкой, шлёвки под ремень, 2 врезных кармана, 2 накладных. Усиления на коленях и задней части (двойной слой ткани). На брючине дополнительная молния до середины икры. Рекомендуемый температурный режим от 0 до +15С. Размеры: от S до 4XL. Расцветки: «MossyOak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), "REALTREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

Пишите нам:
lavka@ohot-prostory.ru
info@ohot-prostory.ru

(495) 528-2271

Наш сайт:
www.ohot-prostory.ru

143900, Московская область, Балашиха-центр, а/я "Книжная лавка охотника и рыбака"

Издательство
охотничьей
литературы

ОХОТНИЧЬИ ПРОСТОРЫ

Литературно-художественный альманах

КНИЖНАЯ ЛАВКА ОХОТНИКА И РЫБАКА

Код	Название, Автор	Цена		Цена
ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ				
1038	Охотничье и спорт. оружие мира. Великобритания. Е.Г. Копейко	864 р.	785	Олени и охота на них. П.А.Зверев 182 р.
1100	Охотничье и спорт. оружие мира. Италия. Е.Г. Копейко	1043 р.	316	Охота с капканами и самолетами 51 р.
1075	Охот. и спорт. оружие мира. США, Бразилия, Япония. О.Л. Малов	834 р.	587	Охота с ловчими птицами. Г.П. Дементьев 62 р.
36	Винтовки и карабины. А.Хартинк	668 р.	349	Охота с манками. Д.В. Житенев 62 р.
740	Охотничье оружие. Энциклопедия	876 р.	347	Охотник-следопыт. Н.Н. Руковский 59 р.
943	Охотничье оружие. Опыт эксплуатации. А.Г. Азаров	134 р.	971	Как определить свежесть следа 134 р.
683	Русское охотничье оружие. Мастера и фирмы	297 р.	1096	Следы зверей и птиц. В.М. Гудков 856 р.
1043	Самозарядные и помповые охотничьи ружья. В.Н. Шунков	207 р.	ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ	
8	Отечественные охотничьи ружья. Нарезные. В.Н. Трофимов	193 р.	341	Дрессировка и натаска охотничьих собак. Г.Оберлендер 51 р.
704	Комбинированные охот. и спорт. гладкоствольные ружья	148 р.	766	Першинская охота. Охота с борзими и гончими. 198 р.
1093	Двустольные охотничьи ружья мира. В.Н. Шунков	223 р.	317	Как выбирать и наганивать гончую. Н.Н. Челишев 35 р.
712	Дробовое ружье и стрельба из него. С.А. Бутурлин	74 р.	1015	Охота с гончей. Н.П. Пахомов 326 р.
9	Отечественные охот. ружья. Гладкоствольные. В.Н. Трофимов	223 р.	762	Отечественные гончие и охота с ними. А.Н. Кузьев 210 р.
1	Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход.	223 р.	767	Ружейная охота с гончими. Н.П. Кишенский 198 р.
494	Охотничьи боеприпасы (8-е изд.) В.Н. Трофимов	223 р.	768	Стая гончих для псовой и ружейной охоты. С.М. Духанин 198 р.
485	Уход за ружьем. С.А. Бутурлин	39 р.	738	Дрессировка и натаска подружейной легавой. Г.П. Карцов 59 р.
716	Отечественные спорт. винтовки и их охот. модификации	193 р.	942	Как самому натаскать легавую. М.И. Петрункевич 32 р.
970	Современные охотничьи боеприпасы для гладкоствольного оружия. Пули, пулевые патроны.	223 р.	846	Английские легавые и охота с ними. В.В. Бедель 225 р.
910	Современные пулевые снаряды для гладкоствольных ружей	59 р.	763	Дратхаар. Немецкая жесткошерстная легавая. С. Королев 182 р.
929	Отечественные пневматические винтовки. Устройство, разборка, регулировка	111 р.	696	Охота с дратхааром. А.С. Лопатин-Бремзин 89 р.
930	Пневматическое оружие. Устройство, эксплуатация, уход	111 р.	311	Немецкий курхаар. О. Малов 182 р.
737	Пули для пневматического оружия	111 р.	760	Борзые и охота с ними. С.Д. Матвеев 242 р.
72	Современные охотничьи боеприпасы для нарезного оружия. Том 1. Гильзы, пороха, капсулы, пули, патроны, баллистика	148 р.	406	Охота с лайкой. И.И. Вахрушев 74 р.
200	Современные охотничьи боеприпасы для нарезного оружия. Том 2. Пули мира, отечественные патроны	148 р.	336	Таксы. М.А. Муромцева 259 р.
736	Бой и служба дробового ружья. А.И. Ивашенцов	104 р.	22	Ягдтерьер. М.А. Муромцева 182 р.
482	Как научиться метко стрелять пулей. В.Я. Генерозов	39 р.	834	Борзые, гончие, лайки 134 р.
480	Как научиться хорошо стрелять на охоте из дробового ружья	35 р.	404	Легавые собаки. О. Малов 259 р.
959	100-дольная мишень (мин. заказ 10 шт). Цена указана за 1 экз.	17 р.	418	Норные собаки, легавые, спаниели, ретриверы 134 р.
1007	Финский нож. А.Марьянко	668 р.	ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ	
1065	В помощь выбирающему нож. А.Марьянко	254 р.	1037	Охота в европейской живописи. В.В. Панкратов 1870 р.
1042	Хороший нож. Е.В. Косов	202 р.	989	Охота по перу. О.Л. Малов 1700 р.
202	История оружия. Луки и арбалеты. Ю.В. Шокарев	189 р.	922	Соколиная охота. В.М. Федоров, О.Л. Малов 1400 р.
СПРАВОЧНИКИ ОХОТНИКА				
697	Секреты бывалых охотников. Д.В. Житенев	252 р.	ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ	
592	Охоты длинная тропа. В.Б. Чернышев	297 р.	771	Антология русской псовой охоты. А.А. Оболенский 198 р.
538	Русская охота. Р.В. Дормидонтов	243 р.	773	Белье охотники Южной Африки. У.К. Осуэлл 109 р.
1016	Охота. А.В. Поваренков	134 р.	370	Вершины охоты. А.Н. Хохлов 222 р.
11	Охота на пернатую дичь. В.Е. Герман	148 р.	1076	Избранные произведения в 2-х томах. Н.Н. Старченко 270 р.
329	Охота по перу. Н.А. Зворыкин	89 р.	1084	Сто великих русских охотников. А.В. Пискунов 171 р.
327	Охота на гусей. Л.Е. Трутнев	59 р.	774	Годы, тропы, ружье. В.П. Правдухин 109 р.
484	Утиная охота. Г.Е. Рахманин	66 р.	999	Записки мелкотравчатого. Е.Э. Дрянский 126 р.
557	Очерки утиных охот. С.Н. Алфераки	89 р.	333	Избранное. С.Т. Аксаков 165 р.
559	Охота в болоте. А.Н. Савельев	66 р.	979	Мохнатый бог. М.Кречмар 425 р.
940	Повадки животных. Н.А. Зворыкин	65 р.	493	Охота на русского соболя. В.И. Булыгин 163 р.
495	Охота на зайцев. В.А. Окунь	104 р.	831	Про охотников и охотоведов. В. Кузнецов 144 р.
318	Охота на лисиц. Н.А. Зворыкин	44 р.	772	С ружьем, пером и кистью. В.В. Панкратов 225 р.
823	Простейшие способы добычи лисицы. Н.С. Сахаров	44 р.	1074	Полосатая кошка, пятнистая кошка. М.Кречмар 425 р.
717	Охота на волка. А.П. Суворов	148 р.	1079	Удачный выстрел. Теодор Рузвельт 275 р.
709	Выдра и охота на нее. Н.А. Зворыкин	44 р.	DVD по охоте	
481	Охота на пушных зверей. Н.Н. Руковский	74 р.	1003	Охота есть охота (60 мин) 180 р.
711	Охота на куниц. В.А. Окунь	59 р.	1004	По белой тропе с русскими гончими (57 мин) 180 р.
358	Охота на копытных. В.Н. Трофимов	178 р.	1087	По белой тропе с русскими гончими - 2 (40 мин) 180 р.
783	Охота на горных копытных. П.А. Зверев	250 р.	1066	Утиная охота (40 мин) 180 р.
558	Охота на лосей. Д.К. Нарышкин	59 р.	1067	На гусиных перелетах (48 мин) 180 р.
			1068	По волчьему следу (45 мин) 180 р.
			1089	В отъезде поле (40 мин) 180 р.
			1088	Охота с дратхаарами по перу (40 мин) 180 р.

Всего в нашем каталоге более 1.000 наименований книг.

Каталог литературы высылается бесплатно.

Печатная продукция высылается ценными бандеролями наложенным платежом.

Рассылка осуществляется только в пределах РФ.

Мы работаем как с розничными, так и с оптовыми покупателями!

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Подписку на альманах "Охотничьи просторы" можно оформить в любом почтовом отделении с любого месяца

Цепытанья борзых: нужны новые правила

В. БЕДЕЛЬ, эксперт-кинолог всесоюзной категории

Русские псовые красавицы

Правила испытаний борзых по вольному зверю имеют в нашей стране самую короткую историю. В то время как первые правила испытаний легавых, гончих и норных были разработаны более ста лет назад, правилам испытаний борзых всего чуть больше полувека. Чем это можно объяснить? По-видимому, существовавшие в течение нескольких веков садки по подсадному зверю считались в конце XIX — начале XX века вполне достаточными для оценки рабочих качеств борзых. К тому же ко времени, когда стали разрабатывать правила испытаний охотничьих собак, комплектные псовые охоты пришли в полный упадок, после же революции борзых остались единицы и до 1930-х гг. не было нужды в их испытаниях.

За достаточно короткий срок существования правила испытаний борзых не успели пройти надлежащую «обкатку», как это имело место с правилами испытаний собак других пород, которые корректировались неоднократно. В результате этого нынешние правила самые, пожалуй, неконкретные, расплывчатые и допускающие разнообразные толкования, вплоть до абсурдных. В них сохранилась в таблице оценок нелепая шкала штрафных баллов, заменённая в правилах испытаний большинства других пород шкалой оценок показанного. Только в них сохранился ряд требова-

ний и условий (дополнительно к таблице минимальных баллов), следовать которым нет никакой нужды при оценке рабочих качеств. При этом нарушается сам принцип установления минимальных баллов. Такого нет в правилах испытаний ни одной группы пород (кроме борзых) в России. Если собака набрала необходимые баллы, ей должен быть присужден диплом без всяких дополнительных условий. Все эти условия должны быть учтены заранее, при составлении таблицы минимальных баллов.

Конкретный пример. Важнейшее качество борзых — резвость. В правилах испытаний других пород оценка важнейшего качества расписана буквально по секундам, по метрам, по нюансам работы, по малейшим промахам собаки. Не то у борзых. Здесь один судья за резвость может поставить собаке 30 баллов, а другой — 24 за одну и ту же скачку. И оба будут правы. Нонсенс? Таковы правила. Или ещё: один судья ставит 24, а другой — 20. Оба правы, но 24 — это диплом первой степени, а 20 — третьей. Но вот оказывается, что 24 баллов ещё мало для присуждения диплома первой степени: надо, чтобы собака поймала зверя. Можно смело констатировать, что нынешние правила способствуют произволу в поле.

Впрочем, в первые годы судейства по этим правилам особых претензий к ним

не было. Дело в том, что экспертизу осуществляли тогда люди, либо ранее судившие на испытаниях по вольному зверю, проводившихся перед войной под руководством В.С. Мамонтова, либо участвовавшие сразу после войны в садках по подсадному зверю, проводимых В.С. Мамонтовым и Н.А. Сумароковой. Эти люди хорошо знали работу борзых. Речь идёт о В.И. Казанском, Б.Н. Арманде, В.А. Дроздовой, а затем и их учениках. Впоследствии же, когда число борзых в стране увеличилось и судить начали люди, не знающие традиционных методов судейства, нечёткость и расплывчатость правил стала приводить к ошибкам и конфликтным ситуациям. Эксперты стали часто раздавать направо и налево максимальные баллы за резвость, присуждать дипломы высших степеней и т.п. Мало того, всё чаще на испытаниях участники стали критиковать действия экспертов, ссылаясь на то, что такой-то или такая-то (имярек) судят лучше и присуждают больше. Это совершенно недопустимо.

Что же нужно сделать?

Борзятники всегда основным рабочим качеством собак считали резвость. Резвую собаку предпочитали той, которая ловит зверя из-под чужих угонок. Н.М. Реутт писал в 1846 году: «Во время сильной работы тупая собака, тянувшись за другими, легко может воспользоваться добычей. Но разве для охотника есть в этом занимательное явление? Хорошо, когда собака и в работе первая, и сама ловит; но если последнее и не принадлежит ей, всё-таки преимущества отнимать не должно». Исходя из этого и будучи полностью согласным с процитированным, считаю неверным требование нынешних правил, что диплом первой степени может получить только собака, поймавшая зверя. Если травля окончилась поимкой, а её лидер показал выдающуюся резвость, обеспечив успех травли, хотя и не словил зверя, он достоин диплома первой степени.

Вторым по важности качеством является зоркость. В 1950—1960-х гг. на это качество в правилах отводили 15 баллов, но затем почему-то снизили до 10. Считаю это неверным. П.М. Губин в своём известном труде поставил, говоря о полевых качествах борзых, зоркость сразу после резвости, впереди всех прочих качеств. Оценке зоркости следует вернуть 15 баллов.

Далее. Считаю, что в правилах чрезмерно акцентировано отношение к пойманному зверю. Мало того, что на это

качество отведено много баллов (10), так еще введены минимумы для дипломирования, причём разные для разных степеней дипломов (что уж вовсе нелепо). Может быть, в 1950-х гг., когда это вводилось (в 1940-х гг. такого требования не было), качеству шкурки (порвана она или нет) придавалось большое значение, тогда пушнина была важным предметом экспорта. Но сейчас, когда основными объектами экспорта стали газ, нефть и древесина, но отнюдь не пушнина, придавать целости шкурки такое большое значение нет никаких оснований. Да и требования правил по этой графе невнятные: «Собака обязана не рвать и не портить шкуру пойманного зверя». Во-первых, рвать и портить — это по сути одно и то же. Во-вторых, где количественные критерии порчи? В каких случаях нужно ставить 10, 9, 8, 7 или 6 — ответа нет. Опять открывается путь произволу.

Далее. Самое ценное в групповой работе борзых, с эстетической точки зрения, — азартность собак, активное участие в травле. Именно азартность собак, их инициатива придают травле незабываемый характер, когда мы, говоря словами Реутта, «созерцаем картину в чудных стремлениях и оборотах, которая тем величественнее, чем больше разнообразия и явлений стройных, превосходящих силу воображения». Действительно, вся притягательность для охотника травли по русаку заключается именно в разнообразии картин травли: крутые угонки, мастерство, смекалка борзых, ловкость на угонках, азарт собак, внезапный бросок, заячьи хитрости и уловки — вот что здесь главное. Захватывает, когда собаки и зверь соревнуются как бы на равных, и заяц, проявив прыть и смекалку, вполне может спастись. Псовые охотники говорили, что затравленный заяц стоит копейку, а живой — тысячу.

Четыреста с лишним лет назад М. Монтень в «Опытах» писал: «Во вре-

мя охоты ловкость и целесообразность наших действий и является в сущности той дичью, за которой мы охотимся: если мы ведем охоту плохо, неумело — для нас нет извинения. А уж поймать ли мы дичь или не поймать — дело совсем другое. Самое важное — не взять приз, а проявить больше всего искусства в состязаниях». Так вот, есть ли искусство в поимке зверя без угонки? Тот же Реутт отмечал, что «в числе всех ловащих собак более есть таких, которые предпочтительно заслуживают занять почетную позу на суку дерева, нежели быть ласканными рукою страстного и пламенного охотника».

И сейчас, видя на испытаниях травлю, закончившуюся поимкой в пределах 50-60 метров, многие испытывают чувство острого разочарования и неудовлетворения. Такие собаки — промысловые, а не спортивные, среди же современных борзятников промысловиков, т.е. людей, существующих преимущественно за счет охоты, пожалуй, нет совсем. Так зачем же награждать на испытаниях дипломами высших степеней и активно использовать в племя таких собак?

В глазах настоящего охотника собака, ловащая без угонки, не может иметь никакого преимущества. Пусть лучше заяц уйдет, чем погибнет через несколько десятков метров после подъема, даже не успев осознать, что за ним гонится робот-убийца.

В связи со сказанным представляется, что при расценке собак по графе «Участие в ловле и поимистость» правил следует гораздо большее значение придавать именно участию в ловле, а не поимистости.

Кстати, только в правилах испытаний борзых наблюдается включение в одну графу расценочной таблицы разных полевых качеств. Участие в ловле — это одно, а поимистость — совсем другое. Сила и выносливость — разные понятия. Сила собаки зависит от наследственности и выращивания, выносли-

вость — от тренировок. В графе «Зоркость» слежение за полем — это одно, а потеря на угонках — это другое.

Наконец, считаю нужным остановиться еще на одном, возможно менее важном. Когда-то Е.Ф. Дезор доказывала, что называть борзыми хортых или тазы неверно. Борзых, говорила она, только одна порода — псовая, а если объединять её в одну группу с другими породами, то их всех вместе следует именовать ловчими. Скорее всего, она была права. Действительно, ведь не называют же англичане всех своих ловчих собак (грея, дирхаунда, уипета) вкупе с ирландскими и континентальными собаками, например грейхаундами. Для них все они Sighthounds — гончие по зрячюму. Немцы ловчих собак называют Windhunde — буквально «ветропсы», французы — levriers, итальянцы — levrieri, испанцы — lebreles, т.е. зайчатницы. И только в России группа ловчих собак названа борзыми по названию одной из пород. Мне кажется, это неправильно. С этим можно было мириться, когда на выставках и в поле преобладали псовые, но теперь, когда широкое распространение получили грейхаунды, хортые, да и другие породы, следовало бы, пожалуй, поменять название группы. Конечно, это вопрос спорный и дискуссионный, но задуматься по этому поводу всё же, мне кажется, следует.

Могут сказать, что наши предки в XIX веке называли борзыми так называемых горских и крымских собак. Действительно, называли. Но надо помнить, что слово *борзый* (с ударением на первом слоге), означающее *быстрый, скорый*, существовало на Руси с незапамятных времён, а слово *борзой* или *борзый* (с ударением на втором слоге) было зафиксировано в словарях только в конце XVIII века. Скорее всего, южных собак называли по старинке *борзыми* (в смысле быстрыми), потому что для многих слова *борзый, борзой* и *быстрый* были синонимами. И лишь в XIX веке значения слов разделились. Слово *борзой* стало относиться к лошадям, а *борзый* — к собакам.

Всё изложенное надо учитывать при разработке проекта правил испытаний собак этой группы. А в том, что действующие правила надо менять, сомнений нет. Следует отметить, что попытка составления новых правил была предпринята комиссией по борзым Федерации охотничьего собаководства (РФОС) в 2002 году. Однако после опубликования они вызвали серьёзные нарекания со стороны борзятников, поскольку к старым недостаткам правил добавился целый букет новых. Поэтому менять правила следует не келейно, а после широкого обсуждения проекта, после получения отзывов от экспертов-кинологов и знающих борзятников, после согласования проекта с крупными общественными объединениями, прежде всего с обществами охотников.

Фото В. Животченко

Скачка за зайцем

Удачный день, прекрасная охота

Г. ШАМБЕЛЬСКИЙ,
Архангельская область

Октябрь. Ночью выпал небольшой снег, но следы читаются хорошо. Гончаку пять месяцев. Смелый, гонит крепко и настырно, для его возраста отлично. В одиннадцать километров от поселка, недалеко от дороги гончак поднял беляка, иду навстречу гону, оставившись у елочки, встречаю беляка выстрелом. Охота началась удачно. Гончак направился к небольшой гряде ельника. Короткий поиск и снова пошел гон. Беляк, уйдя по прямой, начал нарезать круги в километре от дороги. Прошел по следу собаки к месту подъема на край ельника. Отдалившись от лежки по следу беляка, остановился у небольшой елочки. Терпеливо жду, слушаю громкий голос гончака, он гоняет уже почти тридцать минут. Ощущение тревоги заставляет оглянуться. У гряды ельника, возле моего следа стоит волк. Расстояние 40—45 метров, и счастье, что гон пошел в мою сторону. «По-солдатски» кругом вскидываю ружье, мгновенно и волк одним махом скрылся в ельнике. С одной мыслью — не мазнуть — поворачиваюсь, хорошо, что стою за елочкой и набежавший беляк меня не увидел. Фонтан снега перед зайцем, подбегаю, кидаю рюкзак на зайца, вытаскиваю поводок с ошейником и привязываю подлетевшего гончака к березке. Охота окончена, радостный гончак цел и невредим и зайцы биты. Держа собаку на поводке, иду своим следом к дороге. На подходе к ельнику гончак зарычал и, лая, потянул в ельник, одернув его, направился к дороге. Оказалось, что волк двинулся вдоль всего моего следа, только в полтора-двух шагах сбоку, а на месте, где был добыт заяц, сделал небольшой кружок, отметившись пятном под березкой. Выходим на дорогу, по следам видим, что волк шел от поселка, но прежде, чем войти в лес он сидел, видимо, слушая гон и обдумывая волчьих пакости.

К слову, в этом году в этом же месте у друга охотника из трех гончих выхватили на гону выловку и утащили. Оставив одного охотника держать собак, трое других по следам начали преследование и только через полтора километра нашли останки собаки, волков было трое.

Второй случай. У собаки хорошее питание с добавлением рыбьего жира до

12 месяцев и почти свободное перемещение по двору дома. В 16 месяцев мощное мускулистое тело на крепких лапах не знаящее усталости на охотах, а голос гона — громоподобный. Друзья-охотники шутят, что зайцы должны умирать от разрыва сердца только от его голоса. И вот мы на охоте (конец сентября). В десяти километрах от поселка, перекресток бетонной лесовозной дороги со старым зимником, который тянется в северном направлении. Начинаем охоту на левой его стороне. Прекрасный гон, удачные выстрелы и три беляка лежат в рюкзаке. У небольшого ручья неподалеку от зимника решаю перекусить и вскипятить чаю. Привязываю под елью гончака. Одним махом проглотив свою порцию, он начинает носиться вокруг ели, но не отпускаю его куда не допью чай. Отпусти — поднимет беляка, и чайку спокойно не попьешь. Заморосил дождик, быстро собираю рюкзак, достаю плащ, накидываю на еловые ветки, предварительно обломив нижние, сажусь под дерево, гончак садится рядом. Дождь разошелся не на шутку, но спустя час перестал. Сняв ошейник, отпустил собаку. Встряхнув, надел плащ, охотники знают, что за «радость» бродить по лесу после дождя. Поэтому решаю: если рядом не подымет, перехожу зимник, а за ним чистой просека на юг к бетонке, зимником же идти невозможно, он густо зарос ольхой и ивняком. За зимником гончак поднял беляка, я встал на просеке. Матерый беляк долго крутил гончака вдали и, наконец, перелетел просеку выше метра в ста от меня. Не обращая внимания на сырость, гончак шел за ним как привязанный. И снова беляк пересек просеку еще выше. Заприметив это место, устроился неподалеку на пеньке. Беляк ходил прямыми ходами, сделал пару петель, снова шел параллельно своим следам. Через некоторое время, пролетая в зоне выстрела, был в прыжке отстрелян дуплетом. Здоровенный зайчище, усы, как проволока. Подбежавшего гончака я взял на поводок. Восемь часов охоты, пора возвращаться к дому. Направляемся просекой к дороге. В полукилометре от нее гончак зарычал и потянул вперед по просеке. Осмотревшись, ничего подозрительного не увидел, но, придержав собаку, перезарядил ружье пулевым патроном и кар-

течью. Пройдя метров десять, у края просеки, под елкой обнаружил волчью лежку. Судя по поведению собаки, волк поднялся недавно. Гончак потянул к дороге. Вдоль нее тянулись четкие следы волка, уходящие к перекрестку и дальше. Подъехавший водитель лесовоза сказал, что примерно в километре видел волка, при приближении машины ушедшего в лес. Значит, пока гончак гонял, звучало четыре выстрела, волк спокойно лежал в полукилометре от перекрестка, и только наше приближение по просеке заставило зверя подниматься. Поведению волка остается только удивляться.

А вот в третьем случае матерый волк за свою наглость был убит мелкой дробью. Начало октября. В 25 километрах от поселка вырубка тридцатилетней давности, заросшие чистым березняком с осинами и небольшими островками елей. 7 часов утра, тепло, солнечно, безветренно. Достаю рюкзак, собираю ружье. Отпускаю гончака в поиск. Сделав свои дела, он подал голос в 20-ти метрах от дороги по холодному следу и почти сразу потянул к небольшому болотцу, расположенному вдоль дороги, и метрах в ста поднял беляка. Набросив рюкзак, я быстро подошел к месту подъема и встал у небольшой елочки. Гон, пройдя у болотца, повернул вырубку вдоль дороги. Гончак работает по зрячему беляку, только лес гудит. В редком березняке вижу летящего беляка и буквально «на хвосте» у него гончака. Беляк, заложив прямую, направился в мою сторону, гончак, срезая угол, в охотничьем азарте аж ревет. Беляк едва касается земли, это так прекрасно, в такие моменты забываешь, что ты охотник. Но выстрел, и заяц, перевернувшись в воздухе, падает у пеньки. Гончаку, пролетевшему мимо меня, крикнул «нельзя», но куда там: хватает зайца, подкидывает вверх. Хотел было его наказать, но увидел, что добрав подранка, он придавил его лапами и ждет меня. Смотрю на часы — прошло 27 минут с начала гона. Двинулись, удаляясь от дороги на запад. Небольшой острев ельника я стал обходить слева, гончак справа. И снова гон идет по часовой стрелке. Разворачиваюсь, вскидываю ружье, хотя беляк близко, решаю — пусть погоняет еще. Но зайчик оказался ленивым, метров через 300, заложив

небольшую петлю, стал возвращаться своим следом. Поднимаю ружье и «успокаиваю» набежавшего беляка. На двух беляков ушло всего 49 минут. Поистине заячий места, но и волки тут исправно «пасутся». Направляюсь к месту, где много раз обедал и чаевничал. Начал манить рябчиков, перекликавшихся на той стороне ложбины. Гончак, покрутившись, ушел в поиск на запад вдоль ложбины. Минут через 5 пару раз подал голос и замолчал. Отозвавшийся на манок рябчик, сделав два перелета, уселся на валежину метрах в двадцати. Выстрел, и рябчик падает за валежину. После выстрела гончак с голосом по ложбине напрямую пошел ко мне. Сходил за рябцом и начал снова манить. Вернувшийся гончак покрутился возле меня, понюхал рябчика и скрылся в ельнике метрах в 150 от меня. На часах почти восемь утра. По дороге один за другим проходят два лесовоза. Решаю минут 20 подождать и если гончак не подаст голоса вскипятить чай. Удобно сажу на сушине, маню рябчиков. От дороги до меня примерно 700 метров. По дороге идет автобус и останавливается! примерно на том месте, где я оставил мотоцикл. Слышно голоса людей и свист, затем автобус трогается, увозя рабочих на делянки, где рубят лес. Положив ружье, закуриваю и тут замечаю движение в ельнике. Первая мысль: что-то быстро гончак вернулся. Не верю глазам — волк! Медленной рысью выходит из ельника, чуть остановился, поднял голову и, снова пригнувшись, двинулся. Сомнений нет, волк идет в пята гончаку. Сигарета, предательски дымя, падает у ног. Боковым зрением осматриваю ложбину, где прошел гончак, там все нормально. Медленно, прижимая ладонью, снимаю предохранитель. Медленно прилаживаю приклад к плечу. Медленно поднимаю

стволы и, прицелившись в голову, веду стволами по ходу зверя. Тишина жуткая, дымок сигареты медленно тянется к ложбине, я сажу как на сцене. Стоит волку поднять голову, и я буду обнаружен. Но он идет по следу, а я никак не нахожу чистого просвета: все мешают березки. Наконец замечаю в конце угла, удобного для выстрела, две чистые полоски. Держа на мушке голову волка, думаю о гончаке, не подходит ли к нему волки. Но тишина со стороны гончака успокаивает. Задерживаю дыхание, мушка ниже уха и в чистой полоске. Гремит дуллет, волк валится, как подкошенный, и в ту же секунду гончак в ложбине подает голос. Охотники меня поймут: уложить матерого волка пятеркой в контейнере и тройкой домашнего снаряжения — это счастье. Поднимаюсь, заряжаю стволы № 000. Гончак, услышав визг волка, подал голос и ломанул сквозь кусты, аж треск пошел. Держа зверя на прицеле, подхожу и останавливаюсь метрах в десяти. Волк, кувырнувшись через голову и дернувшись всем телом, затих. Подлетевший гончак делает замысловатый прыжок и хватается волка за шею у основания головы, аж позвонки затрещали, мотает его, как тряпку, рычит — ну чистый волкодав. Пытаюсь оттащить за загривок, не получается, держит намертво. Беру из рюкзака ошейник с поводком, срубаю березку, отрубаю небольшую палку. С трудом надеваю ошейник, с помощью палки разжимаю гончаку зубы и, таща за ошейник, отрываю от волка. С большим трудом привязываю к березке. Разжигаю костер, умываюсь у ручейка, ставлю котелок, раскладываю охотничью снедь. Подаю гончаку его пайку, да где там — рвется к волку, только березка трясется. Срезаю прутки, всем видом показываю — будет наказание — ноль внимания. Закуриваю, попиваю вкусный

чаек с брусничным листом, припахивающий дымком, и радуюсь хорошей погоде, да только начавшейся прекрасной охоте. Покончив с завтраком, решаю тащить волка к дороге, благо недалеко. Связываю задние лапы так, чтобы вошла рука. Ташу волка, отгоняя наседающего на него гончака. Откуда у него такая злоба и отсутствие страха? Вытаскиваю зверя метрах в ста от мотоцикла. Подгоняю транспорт и раздумываю как его укладывать: тяжелый, возраст 6-7 лет. Подъезжает автобус, вышедший водитель рассказывает, что недавно видели бродившего возле моего мотоцикла волка. Больше он бродить не будет. Закидываем волка поперек багажника, привязываем. Гончак усаживаю в коляску. Отъезжаем километров на 10 и снова начинаем охотиться. Гончак работает прекрасно, и к четырем часам пополудни добываем трех беляков. Проезжавшие мимо мотоцикла лесовозы останавливались и водители рассматривали волка. Так что до моего приезда в поселке почти все знали, что добыт волк.

У дома нас встретила моя вторая помощница на охоте — спаниель. Она голосом гоняет зайца и прекрасная птичница, но, уловив запах волка, рванула на крыльцо и давай лаять. Гончак плотно поужинал и улегся смотреть как я снимаю с волка шкуру, подвесив его на жердине в дверях гаража. Волк был хорошо упитанный. Шкуру снял, весь заряд попал в голову. Позвонил в охотбщество насчет шкуры, там ответили, что денег на премию нет, но можно взять платную лицензию на лося или медведя. Отказываюсь, во дворе хозяйство: корова, бычок и бык. Вечером из друтого поселка звонок, предлагают 1000 р. за шкуру, даю добро. На охотничьи припасы пригодится. Удачный день, прекрасная охота.

НОЖАХ

А. БЛЮМ. Фото автора

О браз охотника ассоциируется прежде всего с ружьем и действительно, ружье это наиболее зримая часть его снаряжения. Однако есть не мало видов охот, где оно играет далеко не первостепенную роль и даже не нужно вовсе, чего нельзя сказать о ноже, который нужен охотнику практически всегда. Правда, функции ножа на охоте можно разделить на две укрупненные части: использование его для бытовых нужд и непосредственно для обеспечения процесса охоты и обработки добытой продукции. Давайте остановимся на второй части, потому что бытовые (даже на охоте) обязанности ножа понятны всем, охотничьи же, хотя тоже вполне определены, но их качественное исполнение зависит от многих характеристик, которые стоит обсудить. Тем более, что среди наших читателей достаточно людей, хорошо знающих этот необходимый охотнику предмет. Я хочу высказать свое мнение о ножах охотника, оно может быть спорным, но это мой опыт, который, возможно, будет кому-то полезен и интересен. Разными ножами мне приходилось снимать шкуры и разделывать туши лосей, кабанов, сайгаков, косуль, нескольких туров, более десяти медведей (в том числе для чучел), а также снимать шкурки с пушных зверей: бобров, выдр, лисиц, волков, сурков, куниц, соболей и пр. Поэтому все, о чем я буду писать ниже, основано на собственном опыте.

Сначала несколько слов о «концепции русского охотничьего ножа». Честно скажу, я не очень ясно понимаю смысл этого красивого выражения. Если это касается формы, то я убежден, мы в России сейчас вряд ли можем сделать что-то новое. Не нужно забывать, что на протяжении многих десятков лет у нас не было производства охотничьих ножей вообще. Нельзя же в серьез принимать появившиеся в продаже в шестидесятые годы прошлого века два ножа — один за 7 руб. 50 коп., а другой на рубль дешевле. Справедливости ради нужно сказать, что совсем непригодным для охотничьих целей был первый, второй имел более рациональную форму, им можно было работать, но материал и качество исполнения тоже были на низком уровне. Европа же и США не стояли на месте и производство ножей, в том числе и охотничьих, там было поставлено очень широко, это видно даже по тому ассортименту, который представлен сейчас в наших магазинах. И мне кажется, какую бы форму не придумал наш домашний дизайнер, все равно она уже известна, и истинно русской формы сейчас быть просто не может. Другое дело материал рукоятки или ножен.

Возможности использования различной древесины у нас не ограничены.

1

2

3

Нож N 1. Нож одного удара, выполненный в художественном стиле

Нож N 2. Относится к охотничьим ножам первой группы. Вполне удовлетворителен по рабочим качествам, но не как профессиональный инструмент

Нож N 3. Классический финский нож. Может использоваться, как охотничий, но не для интенсивной работы, так как узкое лезвие быстро «съедается» при точке и правке. Ножны «родные» кожаные и эвенкийские из бересты

4

5

Нож N 4. Канадский нож. Пригоден для выполнения самых различных работ: снятие шкур с крупных и мелких животных, разделка тушь, мездрение и пр. Один недостаток: обычная заточка. Наиболее удобный и функциональный из всех, которыми мне приходилось работать

Нож N 5. По своим размерам малоприспособлен для снятия шкур и других работ по обработке зверей. Длинное лезвие позволяет использовать его при вспомогательных работах и, в частности, для установки капканов «в подрез»

Посмотрите на иностранные ножи, их рукоятки — в основном пластик, редко кость, рог или дерево. У нас же капы, «щетки», карельская береза, береста и др. — теплые, гигиеничные, красивые. Поэтому, на мой взгляд, концепцию русского охотничьего ножа нужно реализовать в материале и форме рукояток и ножен.

Помнится, в семидесятых годах прошлого века два месяца мне пришлось прожить в эвенкийской тайге с местным охотником Алексеем Суздальевым. У меня с собой было три ножа, один из которых классический финский нож, доставшийся мне через отца от деда, который купил его в 1904 году, отправляясь на русско-японскую войну. Нож был в своих родных кожаных ножнах. Увидев его у меня, Алексей предложил сделать для него ножны из бересты, как делают эвенки для своих ножей. Я согласился и он в течение двух часов сделал прекрасные ножны, даже украсил их

незамысловатым орнаментом. Есть они у меня и сейчас и, честное слово, ничем не уступают родным кожаным финским. Я привел этот пример к тому, что возможности красивого и своеобразного оформления охотничьих ножей у нас, безусловно, есть, нужно только подумать в этом направлении.

Для себя я делю охотничьи ножи на следующие четыре категории.

1. Нож охотника, который не часто, но выезжает на коллективные зверовые охоты либо участвует в трофейных. Такой нож не должен нести в себе явные черты профессионального рабочего ножа, а быть в меру красивым и достаточно удобным, чтобы с ним можно было поучаствовать в съемке шкуры или разделке туши.

2. Нож охотника-индивидуала, как профессионала, так и любителя, т.е. для тех, кто, добывая зверя, занимается с ним от начала и до конца, в том числе для егерей, обслуживающих коллективные

и трофейные охоты. Тем более что именно на них падает практически вся основная нагрузка по обработке зверя. Такой нож должен быть предельно функционален и обеспечивать все необходимые действия.

3. Нож, как оружие охоты и защиты. Я бы назвал его ножом одного удара.

4. К последней категории я отношу ножи, которые по своей форме, размерам и весу малоприспособлены для конкретного использования на охоте и служат скорее дополнением к костюму владельца.

Может возникнуть вопрос: «Какой же нож считать охотничьим?» Для меня ответ очевиден — каждый из вышеперечисленных, потому что все они в той или иной степени связаны с охотой.

Как я понимаю, основные страсти разгораются вокруг ножей первой группы (по моей классификации) и это, справедливо, ведь охотников-любителей, для которых рабочие качества ножа не стоят на первом месте, безусловно больше, чем охотников с профессиональным уклоном, использующих нож, как рабочий инструмент. Я больше связан со второй группой, хотя определенный интерес у меня есть и к первой.

В данной статье хотелось бы остановиться на тех признаках, которые влияют на рабочие качества ножа в принципе, и которыми должны в первую очередь обладать ножи второй группы. Но, на мой взгляд, эти же признаки, пусть не в столь явной форме, должны присутствовать и в ножах первой группы, чтобы охотник не чувствовал себя владельцем красивого, но никчемного ножа, хотя бы потому, что для этого есть ножи четвертой группы.

Сначала перечислим те основные операции, которые должен выполнять нож в руках охотника. На первое место, нужно поставить снятие шкуры с необходимой обработкой головы и лап животного, на второе — разделку туши, на третье — первичную обработку (мездрение) и на четвертое — вспомогательные работы во время охоты и в быту.

Особый интерес у читателей наверняка вызывает применение ножа при снятии шкур с крупных животных: лося, оленя, медведя, кабана. Это наиболее частые объекты охоты большинства охотников-любителей и именно при этом процессе прежде всего определяется большая или меньшая пригодность ножа для данной работы, а значит и то, введет ли его в ранг хорошего (или наоборот) охотничьего ножа. Мездрение шкуры и разделка туши — операции весьма специфичные, хотя эту работу можно выполнять с большим или меньшим успехом ножами разных типов, лучше все же пользоваться специальными. Для вспомогательных работ и в быту охотничий нож следует применять только в случае крайней необходимости.

Рассматривая процесс снятия шкуры не будем соотносить его с конкретным типом ножа, а постараемся определить те особенности этого инструмента, которые позволят выполнить все необходимые действия наилучшим образом.

Хочу подчеркнуть, что разговор пойдет

не об «обдирании» «зверя», а о качественной съемке шкуры с минимальным количеством дефектов — сквозняков и порезов, а также без оставления на шкуре больших прирезей мяса и жира. Что такое «порез» понятно всем, это сквозная дыра в шкуре, а «сквозняком» называется сревание некоторой части мездры вместе с волосяными луковичками, что ведет к выпадению волос на этом участке. И если при работе с копытными это не имеет большого значения, то шкуры медведя или бобра требуют к себе внимательного отношения.

Снятие любой шкуры, исключая мелких кунных, у которых шкурка снимается чулком, начинается с разрезов, у крупных животных их делают три. Один — поперек, по внутренней стороне передних ног, через локти, подмышки и грудину; второй — по задней стороне задних ног через анальное отверстие и третий — вдоль туши, от нижней губы к анальному отверстию по груди и через середину живота.

Техническое исполнение разрезов не одинаково. Если поперечные и продольные по шее и грудине делаются обычным способом — прокол и рез, как бы снизу, то разрез шкуры на животе не так прост, так как прокол шкуры на этом месте и попытка резать ее снизу заканчивается, как правило, нарушением брюшины и выходом наружу части желудка или кишечника. Это связано с тем, что кишечник и желудок убитого зверя очень быстро заполняется газами, и шкура на животе оказывается довольно туго натянутой, поэтому разрез зачастую делают сверху.

Все разрезы лучше всего делать ножом, который имеет острый конец с пологим закругленным переходом к основной режущей части. Проколов шкуру, в зависимости от ее толщины погружаем конец ножа на 10–15 мм под нее и начинаем делать разрез. Усилие, направленное на разрезание шкуры, тем меньше, чем меньше угол между режущей частью ножа и направлением усилия. В нашем случае нельзя резать шкуру, водя ножом вверх-вниз, значит, надо толкать лезвие вперед. Попробуйте разрезать лист бумаги бритвой, поставив их кромки перпендикулярно друг другу. Бумага будет мяться. Сделать это можно, если бумагу натянуть. Если же этого не делать, то действие направляется само собой: надо уменьшить угол между режущей кромкой бритвы и направлением усилия, т.е. начать резать как бы снизу, и разрез пойдет. Ведь в этом случае сама бритва одновременно и натягивает бумагу и режет ее. То же самое и со шкурой, так как натянуть ее практически невозможно. Конечно, работая ножом с крутым закруглением, можно постараться возможно ниже опустить руку с рукояткой ножа, но это мало помогает — мешает туша. Значит, нужно изменить угол реза другим способом. Форма лезвия с пологим закруглением и решает эту проблему.

Для уменьшения усилия на конце ножа с крутым закруглением появляется желание погрузить конец глубже под

шкуру, чтобы резать ее начала уже более пологая часть лезвия. Но погруженный конец сразу же начинает резать мышцу, а с ними и кровеносные сосуды, а при вскрытии брюшины, уже после снятия шкуры, это приведет к порезу желудка и кишок.

Когда разрезы сделаны, можно приступить к снятию шкуры. Легче всего у крупных зверей она отделяется в паховой и подмышечной областях, тут и нож не нужен. Но на шее, боках (ближе к хребту) и в задней части шкура приросла прочно и без ножа не обойтись. Кто снимал шкуры сам, знает, а кто смотрел, наверное заметил, что движения работающего ножом большей частью кистевые, как бы качающиеся. Кисть равномерно приподнимается и опускается. На ноже это сказывается так: он начинает резать (отделять шкуру) тем местом лезвия, где оно из горизонтального переходит в закругление. Далее, кисть, опускаясь, ведет рез закругленной частью и заканчивает кончиком. Длина отделяемого участка напрямую зависит от крутизны закругления лезвия: чем оно круче, тем меньший участок подрезается и наоборот.

Оптимально пологое закругление режущей части позволяет качественно одним движением отделить около 20 см шкуры. Причем, чем длиннее клинок, тем больше усилие нужно прилагать и тем труднее его контролировать, что особенно важно при снятии шкуры медведя, так как, несмотря на размеры, она у него тонкая, и с крупных ценных пушных зверей. Иногда кажется, что если работать ножом более широким взмахом руки, то длину отделяемого участка шкуры можно заметно увеличить. И это действительно так, но в таком случае велика вероятность пореза, потому что теряется контроль за движением ножа, да и соединение шкуры с мясом хорошо просматривается только там, где шкуру оттягивает вторая рука. На некоторых участках, в частности на крестце, шкура соединена с мясом очень прочно. Иногда создается впечатление, что волос пророс прямо в мясо, и в этом месте нужна особенно аккуратная работа ножом, так как очень легко порезать шкуру. Избежать этого помогает нож с относительно узким острым кончиком, потому что именно такой дает возможность контролировать рез, позволяя глазу видеть одновременно и шкуру, и мясо по обе стороны ножа и вовремя поправить. Широкое же лезвие закрывает место соединения шкуры с мясом, что на сложных участках часто ведет к порезам.

Теперь остановимся на некоторых особенностях съемки тех шкур, которые идут на изготовление чучел, ковров или для пошива оригинальных меховых изделий. По толщине мездры шкуры даже крупных хищных зверей, таких, как медведь, волк, рысь не идут ни в какое сравнение со шкурами копытных, поэтому при работе с ними надо проявлять особую осторожность. И здесь желателен небольшой нож со слегка закругленным лезвием и острым, тонким концом, который (острый конец) совершенно необходим при обра-

ботке лап и головы. У правильно снятой шкуры на лапах должны оставаться только когти и ни одного пальцевого сустава. Сделать это нормально у всех зверей от соболя до медведя можно только узким и острым концом ножа. То же можно сказать и об обработке ушей.

Надо заметить, что острый конец ножа, необходимый практически для всех действий по обработке зверя, очень осложняет вскрытие брюшины. После первичного разреза просунутой внутрь полости острый конец в любой момент может проткнуть или желудок, или кишки и очень затруднить дальнейшую работу. На Западе для этой процедуры делают специальные ножи с шариком на конце. Если же приходится работать одним ножом, то нужно использовать следующий прием. В разрез брюшины просовывают кисть руки ладонью вверх и утапливая желудок или кишки тыльной стороной руки вниз, отжимают их от брюшины, освобождая место для движения ножа.

Кроме формы лезвия огромное значение для нормальной работы ножом имеет форма его рабочей режущей части. Ее обычно называют «заточкой». Наиболее часто встречаются три типа заточек ножей. Обычная, это когда две боковых стороны лезвия постепенно сходятся под одним углом, образуя режущую кромку; односторонняя — одна сторона вертикальная, а другая подходит к ней под определенным углом и «бритвенная», это когда обе стороны клинка после обушки довольно резко сходятся, делая лезвие тонким на большей части его ширины.

Я предпочитаю бритвенную форму лезвия. Для ножа, который много бывает в работе, неизбежны правка и заточка, а лезвие такой формы позволяет долго сохранять себя в хорошем состоянии, так как от режущей кромок по направлению к обушке оно на достаточном расстоянии имеет одну толщину. У двух других форм во время заточки и правки меняется угол режущей кромок, потому что толщина лезвия увеличивается по направлению к обушке прогрессивно и не позволяет сохранять этот угол постоянным. И для нормальной заточки такого ножа уже после небольшого периода работы требуются специальные приемы и инструменты. Такие ножи, даже при средней рабочей нагрузке и хорошей стали, быстро приходят в такое состояние, при котором обычная правка не дает желаемых результатов. Может быть это не очень важно, если нож бывает в работе 1–2 раза в году, но при частом использовании это имеет существенное значение.

На мой взгляд, нож охотника-любителя (первая группа) должен быть следующим: длина лезвия — 110—130 мм, ширина в самой широкой части 25—28 мм, толщина обушка около 4 мм, заточка близкая к бритвенной, рукоятка из дерева или бересты. Форма клинка: прямой обушок, плавное закругление режущей кромки от кончика до середины лезвия. Ножны деревянные, кожаные или берестяные с глубокой посадкой и мягкой подвеской.

Общий вид карабина МЦ126

МЦ126 под патрон 7,62x51 мм

Как известно, Центральное конструкторское бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) было создано при Тульском оружейном заводе (ТОЗ) приказом Народного комиссара вооружений СССР от 4 марта 1946 г. № 96 в качестве организации отрасли по спортивно-охотничьему оружию. С этого времени ЦКИБ СОО стал головной организацией в стране по разработке, изготовлению и модернизации образцов спортивно-охотничьего оружия, а также методическому руководству. ЦКИБ СОО стал также основным разработчиком и изготовителем элитного оружия, которое презентовалось от лица СССР государственным и политическим деятелям нашей страны и иностранных государств.

Ведущее положение в стране, занятое ЦКИБом, было заслужено и подтверждено высокой квалификацией его сотрудников, значимостью работ, выполняемых предприятием, и высочайшим качеством спортивно-охотничьего оружия.

ЦКИБ СОО — это единственное предприятие в СССР, которое разрабатывало и выпускало всю номенклатуру нарезного и гладкоствольного спортивно-охотничьего оружия (за исключением винтовки «Биатлон»).

В начале работы ЦКИБ СОО создаются малокалиберные промысловые винтовки ТОЗ-11, ТОЗ-15, ТОЗ-20. И опыт, накопленный при разработке этих винтовок, был эффективно использован при проектировании всемирно известных спортивных винтовок МЦ12 и МЦ13. Одновременно с этим продолжаются работы в области создания охотничьих карабинов, среди которых широкую известность получил самозарядный карабин МЦ126, разработанный в 1975 г. сотрудниками ЦКИБ СОО В.Н. Денисовым, Н.С. Рыжовым и А.Д. Слепцовым. Ведущий конструктор — В.Н. Денисов, слесарь-сборщик — Л.В. Кудрявцев. Конструкция карабина защищена двумя авторскими свидетельствами №№578768 и 671469.

Это карабин высокого класса под патрон 7,62x51, предназначенный для любительской охоты. Автоматика карабина использует принцип отвода пороховых газов в подствольную газовую камеру. Ствол неотъемный с хромирован-

ным каналом. Запирание осуществляется тремя выступами затвора, взаимодействующими с упорными поверхностями коробки. Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании. Карабин снабжен неавтоматическим предохранителем. Прицелы открытые и оптический.

Для специалистов-оружейников интересна конструкция карабина и его внешние обводы. Первое впечатление, когда специалист видит самозарядный карабин МЦ126, что это самый обычный магазинный карабин, так как «отсутствует» газовая система. А изюминка конструкции МЦ126 в том, что ведущий конструктор Денисов В.Н. сумел разместить газовую систему в цевье под стволом.

Как рассказывают специалисты, на эту особенность конструкции «купился» один из экспертов по оружию. Карабин был изготовлен и предназначался для презентации Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Одновременно были представлены самозарядные карабины завода Ижмаш, но в штатном исполнении: газовая система под ство-

лом. Когда эксперт-оружейник рассматривал представленные образцы, то он «отбросил» МЦ126 со словами, что «... в задании говорилось о самозарядном карабине, а вы, ЦКИБовцы подаете обычный магазинный...» И только после того, как конструктор разобрал карабин и все объяснил, он был поражен оригинальностью конструкции МЦ126. Не меньше были поражены специалисты Ижмаша.

До настоящего времени оригинальная конструкция карабина МЦ126 никем не превзойдена.

Первый образец увидел свет в 1981 году, а всего их было изготовлено около двух десятков. Калибр — 7,62 мм; кучность стрельбы (Пср.) — < 100 мм; емкость магазина — 3 и 4 патрона; вес оружия — 3,4 кг; усилие спуска — 20—25 Н; длина оружия, ствола и прицельной линии, соответственно, — 1120 мм, 560 мм и 520 мм; тип применяемого прицела — открытый и оптический. Ложа карабина с выступом для руки и под щеку выполнена из комлевой части высококачественного ореха.

Казенная часть карабина с отнятым магазином

Через всю жизнь

Детство. Золотая пора. Как вольно дышитесь! Как замирает моя юная душа в ожидании чего-то необыкновенного, радостного, нового!

Стою на лыжах на льду нашей реки, что, прихотливо изгибаясь, протекает по северо-востоку Свердловской области и носит легкое название Сосьва.

Мне двенадцать лет. За моей спиной дымит печными трубами раскинувшийся по высокому правому берегу реки родной поселок Гари. Сегодня я иду за реку кататься на лыжах. И пусть мороз под тридцать, и одежда на мне не ахти — зато меня ждут застывшие в морозном кружеве деревья, снег, разрисованный следами птиц и зверей, хрустящая лыжня и новые приключения.

Поднявшись на левый берег, нахожу свой старый след и подаюсь в сторону Курьи — старицы, что огромной, трехкилометровой подковой разрезает левый берег реки напротив поселка. Встает ленивое зимнее солнце, снег перелбливается искристыми узорами и весело поет под лыжами. На засохшей березе черным силуэтом застыл ворон: в поселке колют скотину и он сыт и доволен жизнью. Подпустив меня метров на сто, ворон нехотя слетает и, роняя гортанный крик, летит дальше по своим делам.

Выхожу на берег Курьи, старица покрыта льдом и тихо дремлет в ожидании весны. Вся поверхность льда прострочена вдоль и поперек лыжными следами. Остается загадкой, чем может поживиться эта кумушка на голом льду, слегка припорошенном снегом. А вот и загадка. За поворотом натыкаюсь на рыбацкий заездок — место, перегороженное жалами, сделанными из дранки щитами, которые втыкаются в дно, а в прорехе между ними ставится морда — продолговатое сооружение из алюминиевой проволоки с круглым заузненным входом для рыбы. На снегу пятнышки крови и рыба чешуя. Все понятно — рыбак выбросил ненужную ему мелочь, а лиса не проспала и сытно, а может и не очень, позавтракала.

Вдоволь накатавшись по льду, выбираюсь наверх: куда же идти дальше? Мысли теснятся в моей голове как стадо овец и своим настойчивым блеянием не дают мне покоя. Ведь в детстве всегда так — мечты и планы причудливы и грандиозны, а лучшими оказываются самые простые — те, что лежат на

поверхности. И так решено: пойду бродить по соснякам, которые длинными языками высовываются из болота, прорезая чистые березняки. Может быть, увижу белку, а может, .. кто же его знает. Сосняк встречает меня сонной устоявшейся тишиной, и тем особым, чистым волнующим запахом, который присущ зимнему хвойному лесу. Идти тяжело, под снегом много валежника, об который поминутно спотыкаются мои старенькие узкие лыжи. Но вот лес оживился, зазвучал веселой серебристой мелодией — это стайка синиц налетела, зашумела крылышками и, задорно тинькая, унеслась дальше. Белок не видно, видимо, здесь нет корма или просто не их это место.

Устаю. Несмотря на мороз, стало жарко. Надо выходить. Выламываюсь из сосняка на край поляны, окруженной низкорослым березняком, и вижу пригнувшийся с краю шалаш, присыпанный снегом и похожий на маленькую сказочную избушку. На двух соседних березах застыли в бесконечном ожидании насаженные на легкие шестики фанерные профили тетеревов. Очень захотелось забраться в скрадок, да и отдохнуть пора, а молодой организм уже терзает голод. Забираюсь внутрь, здесь все ново и необычно для меня: травяная подстилка, пахнущая отголосками прошедшего лета, низенький чурбачок для сидения, несколько махорочных окурков. А главное — это черненькие и рябенькие перышки на травяной подстилке. Тут лежала добыча! Выскакиваю из шалаша и спешу к березам, на которых висят чучела. Так и есть — под березами краснеют несколько подплывших кровью лунок с прилипшими по краям разноцветными перышками. Долго разглядываю интересную находку. Пытаюсь представить, как тут все было, и меня охватывает непонятное, будоражащее чувство причастности к чему-то новому необыкновенному и загадочному. Залезаю в шалаш и решаю ждать, ждать этих птиц, которых я еще никогда не видел. Напоминает о себе голод. Достая из-за пазухи кусок хлеба и брусок свежесоленного свиного сала, умопомрачительно пахнущего перцем, чесноком и лаврушкой. И как же это все вкусно, разгрызаемое молодыми здоровыми зубами, приправленное свежим воздухом и чувством голода — приправами лучше которых еще не изобрело человечество! Не спеша течет время, солнце склонилось к горизонту, короткий зимний день шел на убыль.

Так ничего и не дождавшись, выбираюсь из насыщенного шалаша, надеваю лыжи и начинаю двигаться на выход.

Отойдя совсем немного, я посмотрел назад и замер, пораженный невиданным зрелищем. На фоне бледно-голубого неба над верхушками застывших в морозном мареве берез, над притихшим заснеженным миром летели птицы. Они были потрясающе красивы в своем совершенстве. Рассекая воздух короткими крыльями, издающими в полете сухой режущий свист, мелькая белым подбоем оперения летел табунок тетеревов.

Невозможно описать мои чувства, я забыл обо всем и лишь смотрел вслед табунку, исчезающему за вершинами низкорослого болотного сосняка.

Всю обратную дорогу до дому я только и думал об увиденном, раз за разом прокручивая в голове явившуюся мне картину. Во мне зажглось и разгоралось новое чувство, чувство, которое я пронесу через всю свою жизнь, чувство приобщения к Прекрасному. А пока поскрипывают лыжи, неся меня в сторону дома, слева бежит, не отставая, моя несурзатная тень. Мне двенадцать лет. Жизнь только начинается.

С этого дня я лишился покоя, меня все сильнее и сильнее охватывало желание вернуться в эту сказку, снова увидеть чудесных птиц, в которых влюбился со всей пылкостью юной души. С великим нетерпением ждал воскресенья, единственного свободного от школьных занятий дня и, дождаввшись, несмотря на сильный ветер, я снова скользя на лыжах в березняки. Но, увы... на этот раз я был грубо сброшен с небес на грешную землю. Подходя к шалашу, я услышал предупреждающее покашливание, после чего оттуда вылез какой-то мужик и, не стесняясь в выражениях, предложил мне убираться к такой-то матери. Матери у меня не было и, следовательно, убираться было некуда, а поэтому я сделал вид, что ухожу, а сам, забравшись в сосняк, нашел удобное местечко откуда прекрасно видел все, что было на поляне.

Мне было обидно и горько, так меня еще никто не обзывал, но детская обида долго не живет, и я остался, решив посмотреть, что будет дальше. Ждать пришлось недолго. Между березами замелькал силуэт быстро летящей птицы. Крупный угольно-черный тетерев шумно взгромоздился на вершину отдаленно стоящей березы, не подсев, однако, к чучелам.

Я замер... Время остановилось, я во все глаза глядел на изумительно красивую птицу, покачивающуюся на тонкой макушке березы. В морозном воздухе грохнул выстрел, косач подпрыгнул, тряпично обвис и, перебирая ломкие ветки, упал в снег у самого березового ствола. Несколько раз всхлопнули крылья, и наступила пронзительная тишина, которая всегда наступает после выстрела.

Мне стало жутковато, было жалко сильную и красивую птицу, лежащую сейчас мертвым комом в снегу. Но, черт возьми, как же мне хотелось оказаться на месте этого охотника, я его вспомнил и узнал: он был неплохим человеком и имел много детей, которых нужно было кормить.

Сегодня банный день и до обеда я должен быть дома. С неохотой встаю и покидаю так полюбившееся мне место. Домой являюсь в возбужденном состоянии и с твердым желанием занять хоть плохонькое, хоть кривое и разбитое, но свое и поэтому бесконечно любимое и самое лучшее в мире ружье. С этим-то вопросом, выждав, как мне тогда показалось благоприятный момент, я подкатил к своему родителю.

В те далекие шестидесятые годы в нашем огромном по площади и малонаселенном районе водилось множество самой разнообразной дичи, и на пацанов, таскающихся по тайге с ружьями, взрослые смотрели сквозь пальцы. Внимания и взыскания удостоивались только самые обнаглевшие.

В хозяйственном магазине свободно стояли ружья, винтовки, лежал всяческий охотничий припас. Все это стоило сущие копейки, да вот беда: с копейками было туговато. Отец мой, человек умный, заслуженный и по тому времени весьма образованный, охотником, к сожалению, не был. Изредка он выезжал с казенной мелкашкой на исполкомовской машине пострелять на полях косачей. Стрелком он был отменным, имел первый разряд по пулевой и поэтому порой настреливал порядочно дичи.

И вот подхалимским голосом я прошу отца купить мне одностволку... Родитель терпеливо выслушал меня и закатил такую отповедь, после которой пропало всякое желание обращаться к нему еще раз. Но время шло. И вот кто-то из знакомых продал отцу по дешевке, кажется за 15 рублей, сильно подержанную курковую тулку, впрочем в неплохом состоянии. Куплено ружье было, понятно, не для меня. А я потерял покой и сон: прибегая из школы, вытаскивал из шкафа ружье и с наслаждением любовался холодным блеском стволов, фигурными курками и изгибами отполированной многими руками ложи. Я взводил курки, вскидывал ружье к плечу и раз за разом жал на спусковые крючки.

В своих мыслях я уносился далеко, в прошитые солнечным светом сосняки, в мрачные ельники — вечное обиталище рябчиков, на берега неизвестных мне озер и речек. Я представлял, как умело подкрадываюсь к дичи и метким

выстрелом сбиваю ее. О как я завидовал пацанам, у которых были ружья и они уже охотились! Но на охоту меня никто не брал.

Прошел год, за неимением свободного времени отец так ни разу и не сходил на охоту со своим ружьем. А в школе мои одноклассники близнецы, Витька и Вовка Коротковы, рассказывали, как в воскресенье они славно поохотились на Рычковском мысу, добыв трех косачей и одну белую куропатку. Черной немочью в душу заползла зависть. Это чувство стало невыносимым, и я решил на преступление...

Итак, я, не спускаясь, собираюсь на охоту с отцовским ружьем. Я сильно рискую: родитель временами бывал очень крут на расправу. И все же желание оказалось сильнее рассудка, да и что возьмешь с тринадцатилетнего пацана, серьез и надолго заболевшего Охотой.

Накануне, когда отец был на службе, я занялся зарядкой патронов, имея об этом действе весьма смутное представление. Вместе с ружьем отец принес с килограмм дробы — двойки, десяток старых латунных гильз, коробочку капсулей «ЦБ» и кулечек пороха. Раньше мне доводилось пользоваться дымным порохом: мы заряжали им самопалы и поджиги. А этот порох был другим, он был мелкозернистый со странным запахом и серебристым цветом зерен. Тогда я еще не знал, что это был сильней-

ший бездымный нитропорох. Приступив к заряданию, я действовал по принципу: чем больше, тем лучше, то есть, засыпав в гильзу полторы мерки пороха и запыхав за неимением пыжей газетой, я сверху бухал столько же дробы. По малолетству и неопытности я думал, что чем больше заряд, тем лучше будет бить ружье. Дальнейшие события показали, что я сильно заблуждался и в результате своих заблуждений серьезно рисковал, если не жизнью, то здоровьем. Сейчас, прожив на свете 50 лет и имея за плечами тридцатисемилетний охотничий стаж, удивляюсь каким же я тогда был неопытным и наивным, сколько раз из-за своей самоуверенности рисковал жизнью, в юности человеку кажется, что он будет жить вечно и с ним ничего не должно случиться. Однако осторожность и здравый смысл придут позже, а пока, сопя и шмыгая носом, я с наслаждением набиваю патроны для своей первой Охоты. Патроны получились увесистыми и выглядели солидно и грозно. Берегись, дичь! На тебя идет

«великий» охотник, охотник, — которому всего тринадцать лет.

С вечера, вытащив из шкафа отцовское ружье, я спрятал его под сенки, туда же сунул патроны и теплые штаны. Немного подумав, положил самую драгоценную вещь в нашем доме — отцовский семикратный полевой бинокль, который он принес с войны и которым очень дорожил.

Весь вечер я был как на иголках, вдруг отец заглянет в шкаф, и тогда вся моя затея лопнет. Но обошлось.

Утром, подрагивая от страха и возбуждения, собираюсь будто в школу, а сам, закинув сумку под сенки и выйдя оттуда настывшее за ночь ружье с патронами, через огород, пригибаясь, бегу к реке. Занимается поздний ноябрьский рассвет, холодает. Кубарем скатываюсь на лед недавно замерзшей реки, снегу еще мало, поэтому иду без лыж.

Перебравшись на другой берег, вспомнил, что не поддел вторые штаны, но возвращаться уже нельзя и я топаю по левому берегу в сторону Рычковского мыса, еще не видного в рассветных сумерках. Идти мне километра три, топлюсь.

Солнце уже показалось из-за горизонта, зыбким, неярким светом освещая левый берег и кладя мазки легкой розовой акварели на вершины тянущихся в отдалении березняков. Просыпаются птицы, где-то недалеко стучит, терзая засохшую сушину, дятел, слышна веселая перекличка синиц и нежные похожие на звуки настраиваемой флейты голоса снегирей.

Похоже, я опаздываю, прибавляю шаг, приклад ружья больно колотит по правой ноге. Остановилась и, перевесив ружье крест-накрест стволом вниз, спешу дальше к уже обозначившимся в утреннем свете островкам старых берез, куда по рассказам пацанов и вылетают поклевать мерзлых березовых почек так любимые мной вождельные тетерева.

Ну, вот я почти на месте, осталось только найти скрадок с чучелами, залезть в него и ждать своей удачи. Надо оглядеться. Достая бинокль и внимательно осматриваю окрестности. Есть! Слева, примерно в километре от меня на отдаленно стоящей старой березе висят несколько манчугов (так в нашей местности называют все чучела и профиля, как тетеревиные, так и утиные), а где манчуги, там непременно излажен и скрадок.

Закладывая в ружье патроны и чуть ли не бегом двигаюсь к скрадку. Осталось немного, но я не успеваю, откуда-то с Урайского болота тянет табунок тетеревов и, подлетев, с шумом и грохотом подсаживается к чучелам. Подношу к глазам бинокль, вот они! Совсем рядом, считаю, одиннадцать штук. Роскошные, угольно-черные петухи и коричнево-серые стройные изящные тертки.

Птицы забавно, как настоящие акробаты, изгибаясь и принимая порой немислимые позы, склевывают с веток настывшие сережки, тихоенько перего-

вариваются и порой, видимо, для поддержания равновесия взмахивают крыльями.

Во мне вопит добытчик, и я соображаю, как лучше подобраться к тетеревам на выстрел. Есть только один вариант — под урезом речного берега, и я немедленно реализую его. Но на деле все не так просто: двигаться приходится, сильно согнувшись, к тому же берег довольно крутой и ноги постоянно оскальзываются. Но какая же это ерунда по сравнению с тем, что мне предстоит! Вот и ориентир — сползший под берег густой ивовый куст, напротив него должны сидеть косачи. Осторожно выглядываю из-под уреза берега. Вот они! Как близко! Унимаю дрожь рук и, осторожно взведя курки, проталкиваю вперед стволы ружья. Стрелять из охотничьего ружья мне еще не приходилось, но из «мелкашки» я стрелял неплохо. Спасибо отцу, а также незабвенному школьному военруку Анатолию Дмитриевичу.

Задержав, как учили, дыхание, подвожу пупырышек мушки под грудь сидя-

щего ближе всех косача и плавно жму на спусковой крючок... Что было дальше, я запомнил на всю жизнь...

Бабахнуло так, что свет померк в глазах, меня как дубиной ударило в плечо и щеку, развернуло и сбросило под берег. Встаю на четыре точки и трясую головой, как собака, вылезшая из воды, в ушах звенит, щека мгновенно раздувается, как подушка, болит отбитое плечо. Карбаюсь наверх и поднимаю из снега ружье. Боже мой! Я порвал. Шейка ложи треснула в трех местах, ружье не открывается. Но низкий поклон тульским мастерам: стволы выдержали сумасшедшую нагрузку, их не порвало, не раздуло, они не распаялись и не разлетелись в разные стороны — хотя по логике вещей это должно было произойти.

А что же мои косачи? Выскакиваю на берег и бегу к березе, увы и ах... под деревом чистый, нетронутый снег, лишь кое-где темнеют частички уроненного косачами с веток лесного мусора. Добыча велела кланяться... Досадно — да ладно, переживать не будем, день только начался.

Присев на кочку обдумываю ситуацию, через разбитую щеку и ноющее плечо доходит до мозгов, что пороху в зарядах явный перебор. Через колено с трудом открываю ружье, вырезанной палкой через ствол с трудом выбиваю стреляную гильзу. Гильзу порвало по всей длине, она больше ни на что не годна. С сожалением отбрасываю прочь негодный предмет. Перочинным ножом вытаскиваю из патронов газетные пыжи и половину заряды. Попробуем, что получилось.

Заряжаю ружье и, отчаянно трусая, стреляю в ствол злополучной березы. Вполне терпимо, на ногах устоял, охота продолжается. С чистого места осматриваю вершины окрестных березняков — пусто, лишь кое-где темнеют манчуги, поставленные скорей всего Рычковскими мужиками.

Куда податься? В этих угодах я никогда не бывал, правда, Витька и Вовка довольно подробно описывали мне эту местность. Решаю искать дорогу, по которой зимой возят сено с озера Урай,

все же по ней ходить легче, да и интересней, наверное.

Прохожу через сосняк, лезу по кочкам и, наконец, выбираюсь на дорогу. Сено по ней еще не везят, и на нетронутой поверхности виднеется только чей-то одинокий след. Тихо. Метров через триста выхожу на чистину, кидаю взгляд направо и замираю в изумлении. По всему прибрежному березняку Карыгиного мыса расселся громадный табунище косачей, — картина, которую довелось увидеть не каждому из ныне живущих людей. Их было сотни две, а может быть и больше, вершины некоторых берез были сплошь, как черными кляксами, обляпаны сидящими на них тетеревами. Такое количество птиц мне довелось наблюдать только три раза в жизни, да и то лишь в далеких семидесяти годах.

Сейчас, дожив до весьма зрелого возраста, я ни за какие блага не сделал бы того, что сделал тогда. Закинув ружье на гиб правой руки, перепрыгав патроны за пазуху, я по-пластунски по снегу и кочкам, неизвестно на что надеясь, пополз к сидящим тетеревам.

Через десяток другой метров мои варежки и штаны промокли, снег набился за голенища кирзовых сапог, но я с непонятным упорством полз вперед.

Место было ровное, и вскоре я был замечен, понят и расшифрован. С обвальным грохотом крыльев табун снялся с берез и черной переливчатой лентой потянул в сторону Урая, вскоре скрывшись за вершинами придорожного сосняка. Я выпрямился во весь рост, от досады хотелось зареветь.

Иду обратно к дороге, от мокрых рук и ног все мое худенькое тело пробивает дрожь. Надо разводить костер и сушиться, к тому же очень хочется есть. Развожу костер, сушушь и обедаю чем Бог послал, а послал он мне всего кусок хлеба и шток шесть намазанных маргарином попарно слепленных друг с другом печеныц — мой школьный завтрак. Небогато, но лучше чем ничего. Хрустит снег под моими торопливыми шагами, дорога бежит вперед, и за каждым ее поворотом меня ждут новые, неизведанные встречи и приключения.

Под кустами замечаю много свежих следов, кажется это следы куропаток.

Взвожу курки, шарю глазами по кустам, но ничего не вижу. Делаю еще несколько шагов...

Вдруг впереди с сухим треском из густых тальников взрывается табунок белых, похожих на комки чистого снега птиц... Вскинув ружье, не целясь, палю из обоих стволов — мимо. Куропатки невредимые, косо планируя, скрываются за кустами. А иначе и не могло быть, в лёт я стрелял первый раз в жизни.

Незаметно умирает короткий зимний день, удлиняются тени от деревьев, становится немного тревожно и неуютно. Раздумываю, повернуть домой или еще пробродить, а ноги несут меня вперед. Дорога выводит на покосы, насколько хватает глаз стоят кучи сена, одни похожи на заостренный шлем витязя, дру-

гие на плоские ковриги хлеба, как мукой припорошенные сверху снежком. На одном из стогов замечаю силуэт крупной белой птицы, вскидываю бинокль. Прямо на меня пронзительными янтарными глазами смотрит гостья из приполярной тундры — белая сова, залетевшая в поисках пропитания в более теплые широты. Сова не выдерживает поединка и величаво плывет по вечернему воздуху куда-то в одной ей известную сторону. Пора домой. Хотя и очень боязно возвращаться, да деваться некуда, и я поворачиваю в сторону дома. Иду уже почти ничего не замечая, настроение, еще недавно бодрое и приподнятое, испортилось вконец.

Приходит осознание своей вины. Боже, что же я, пакость такая, сегодня натворил! Так и брел я, раздавленный чувством вины за свой поступок, и чуть не проворонил налетевший прямо на меня табун косачей. Не помня себя, срываю ружье и стреляю куда-то вверх, в кучу летящих птиц. Все остальное помнится как в замедленной съемке... Один из косачей, вдруг съехившись на лету, уронил голову и, сложив крылья, камнем пошел вниз и упал где-то за придорожными кустами. Не помня себя ору как ненормальный и ломлюсь сквозь кусты, не разбирая дороги. Вот он! Черный на белом снегу умопомрачительно красивый увесистый и теплый — моя первая охотничья радость, моя добыча. Любуюсь его черным с шоколадным налетом на крыльях оперением, лировидным хвостом, красными бровями и изумрудной шеей. Я снова счастлив!

Постепенно остывая от возбуждения, замечаю, что уже стемнело и до дому еще шагать и шагать.

Усталый, продрогший и голодный уже при свете луны я подхожу к дому. Во всех окнах горит свет, в ограде стоят две пары подбитых камусом охотничьих лыж, меня собрались искать! Переступаю порог и вижу побледневшего отца, встревоженные лица его друзей — охотоведа Михаила Степановича Бессонова и егеря Серафима Петровича Никольского. Все были при полной экипировке и глядели на меня так, что хотелось сделать маленьким и залезть в какую-нибудь дырку, откуда меня нельзя было бы вытащить. А было так... Отцу позвонила классный руководитель и спросила, почему его сын не пришел на занятия. Вернувшись с работы, он не обнаружил в шкафу ружья и бинокля. И он все понял.

Не стоит описывать того, какими словами и действиями меня встретил родитель. Не разжалобила его даже моя добыча.

На другой день, осмотрев ружье и спросив, как я заряжал патроны, он взял ружье и куда-то унес. Больше этого ружья я никогда не видел.

А уже на следующую осень он сам купил мне одностволку и разрешил охотиться, но это уже другая история...

Прости, отец... Земля тебе пухом... Тогда я еще не понимал тебя...

Рисунки Б. Игнатьева

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Большая энциклопедия русской рыбалки и охоты: Сборник / сост. А. Антонов. М.: ИД Рипол Классик, 2008. — 1008 с.

Эта книга — великолепный подарок и незаменимый помощник для настоящих мужчин и посвящена двум исконно мужским занятиям — рыбалке и охоте. Начинающие и опытные рыболовы найдут в ней дельные и грамотные советы и рекомендации. Охотники познакомятся с правилами содержания охотничьих ружей и ножей, подробным описанием различных техник стрельбы, узнают о повадках промысловых зверей и птиц.

Копейко Е.Г. **Охотничье и спортивное оружие мира.** Италия. М.: Вече, Никола-Пресс, 2008. — 336 с.

В книге рассмотрена история возникновения и последующая деятельность 36 компаний, определяющих лицо итальянской оружейной промышленности. Приведены сведения о всех, без исключения, производимых моделях, которые постепенно завоевывают популярность у российских охотников и спортсменов.

Дэйром Д. **Современные ножи для боя, охоты и выживания.** АСТ, Астрель, 2008. — 288 с.

Это четвертая книга из оригинальной серии, посвященной современным авторским ножам. Здесь впервые собраны ножи из частных коллекций из Европы и США. Дэвид Дэйром представил более 650 высококлассных ножей, настоящих произведений искусства, многие из которых никогда прежде не фотографировались и не представлялись на суд зрителя.

Пискунов А. **Все об охоте** / Серия: Все о... М.: Книжный дом, 2008. — 640 с.

В этой оригинальной книге аккумулирован практический и теоретический опыт наблюдательного человека, увлекающегося охотой и дикой природой, размышления о сущности охоты и ее достоинствах, сведения об орудиях охоты, собаках, трофеях, рассказы о конкретных охотах и многое другое.

Романов А. **Энциклопедия охотничьих и домашних птиц** / Серия: Советы бывалых охотников. М.: Аквариум-Принт, 2008. — 192 с.

Настоящая энциклопедия дает описание охотничьих и домашних птиц, которые содержатся и разводятся в охотничьих хозяйствах, зоопарках и любителями в домашних зооуголках. При описании видов приводятся данные по внешним признакам и биологии этих птиц. Однако в энциклопедии даны лишь те виды и породы, которые наиболее популярны у охотников и любителей птиц, а также виды, содержащиеся в зоопарках и охотничьих хозяйствах, на дичефермах с целью выпуска молодняка в охотничьи угодья.

Рузвельт Т. **Удачный выстрел** / пер. с англ.; сост. Т.А. Смирнова // Серия: Охотничьи приключения. М.: Вече, 2008.

В книгу включены охотничьи записки президента США Теодора Рузвельта, не издававшиеся в России с начала прошлого столетия. Вместе с автором читатель примет участие в охоте на луму и черного медведя, оленя и горного барана.

Зимняя облава на волков

В. КРЫЛОВ

Обходчики

Сколько ни просили нас, сколько ни пытались мы организовать облаву на волков «на заказ», ничего не вышло. Предчувствуя своим звериным чутьем, что охотники собираются им «сесть на хвост», волки каждый раз уходили от преследования. А если и удавалось их обложить, то лишь благодаря случаю: или пьяненский деревенский пастух, возвращаясь осенней ночью после череды, замечал промелькнувших в неясном свете луны серых разбойников; или доярки, спешащие потемну с «летучими мышами» на дойку, обнаруживали в опасной близости от колхозной фермы четко впечатанную в рыхлый снег волчьей тропу; или ватага ребятишек, заигравшаяся допоздна за деревенской околицей, громкими криками отпугивала волчью стаю, на махах пересекавшую занесенное снегом жнивье.

Известие о появившихся вдруг в окрестных лесах волках как всегда будоражило деревню. И тогда находился какой-нибудь легкий на ногу, расторопный малый, который надевал подшитые драгтой валенки, становился на широченные охотничьи лыжи и не мешкая на свой страх и риск пускался в обход. Иногда проходил он десятков другой километров, продираясь сквозь захлапленный буреломом лес, переходя по тонкому льду едва замерзшие ручьи, проваливаясь в мягкий мох занесенных снегом болот, пока не убеждался, что выходных следов нет и значит волки не ушли далеко от деревни. Тогда собиралась ватага волчатников, извлекались из кладовок катушки с красными флажками и начинал готовиться оклад...

Трудное это дело — обходить волков, но редко кто из настоящих охотников, доведись ему самому обнаружить свежую волчью тропу, удержится от того, чтобы не попытаться удачи. Награды ему за это не будет никакой, разве что, когда оклад удачно состоится, кто-нибудь из волчатников обязательно уважительно назовет его имя как зачинателя оклада.

Вот и в тот раз мы обнаружили волков совершенно случайно. Выехали мы поохотиться на беляка с гончими еще затемно. Накануне выпала столь любимая зайчатниками утренняя пороша. Крещенский морозец выжимал из-под прикрытой словно пуховым одеялом земли легкий пар, который поднимался и тут же застыл в воздухе микроскопическими кристалликами льда, причудливо преломлявшими свет сияющей полной луны наподобие радужного четырехконечного креста. Мы решили забраться подалее на север, в еще чудом уцелевшие в наших краях боровые леса Липенщины, граничащей с новгородской тайгой. Там беляка, мелькавшего во время гона на фоне темных стволов сосен, было легче заметить и, кроме того, по словам заядлого гончатника Жени Наливкина, там сохранилась еще «благонаравная» порода зайцев, которые в отличие от наших Матренинских бегунов ходят во время гона совсем небольшими кругами.

Охотники, одетые по-зимнему в теплые куртки, теснились на задних сиденьях узкая «буханки», шутили, не давая водителю уснуть за рулем...

— Вот что я вам скажу. Жен вам своих надо любить и беречь — они вам еще, ой как пригодятся... — услышал я насмешливый голос известного среди местных охотников балагура Соловья, рыжеборожденного малого, лет сорока, внешностью похожего на незадачливого рыбака с иллюстраций к сказке о золотой рыбке. — Когда вы станете совсем старенькими, — неожиданно закончил он свою нравоучительную сентенцию под смех охотников.

Сам Соловей до сих пор оставался холостяком. Друзья знали его легкий характер, любовь к женскому полу и страсть к охоте. Это про него ходили байки, что он пробовал, как меняла пробует на зуб золотые монеты, заячьи катышки, чтобы по ним определить свежесть жирокви. И надо сказать — редко когда ошибался. Кроме того, он был известным на всю округу волчатником. «Я был еще грудным ребенком, а у меня под люлькой уже лежала катушка с флажками», — так горделиво объяснял он свою природженную страсть к охоте.

— Эй, Наливкин, — перевел сидящий по соседству с Соловьем охотник разговор на другую тему, — места-то, куда мы едем, тебе знакомые или нет?

Теперь все горячо перешли на обсуждение охотничьих причуд хозяина смычка русских гончих, свернувшихся калачиками в ногах своего хозяина. К длинному перечню неписанных охотничьих запретов, почему нельзя идти на охоту с гончими (дождь, ветер, наст, волки, полыньи и т.п. ...), которым Наливкин неукословно следовал сам и требовал соблюдения от других, за последний год добавился еще один категорический запрет — «незнакомые места». В минувшую зиму, уже под закрытие охотничьего сезона, он вдруг в самый разгар гона взял собак на поводок и остудил охотничий пыл своих товарищей:

— Выжлецы уже около трех часов гоняют, а вы все беляка никак взять не можете. Собаки того и гляди съедут на ноги. Где я их потом буду искать? Места-то здесь незнакомые!

Присутствующие в машине эти причуды Наливкина хорошо знали, и хоть порой и язвили по этому поводу, но относились к ним все же с пониманием: велика была цена хорошей гончей собаки во все времена.

— Стой! — вдруг крикнул сидящий позади меня Соловей.

В свете фар на запыленном полотне дороги отчетливо отпечатались размашистые следы рассыпавшейся шеренгой во всю ширину дороги громадной волчьей стаи. Судя по всему, волки только что вышли на большак, и было ощущение, что они уверенно шли разбойничьей ватагой где-то совсем неподалеку впереди нас. По характеру их следов чувствовалось, что они ощущают себя настоящими хозяевами здешних обезлюдивших мест. Жутко было представить, что кто-то может оказаться у них на пути. Успокаивало только то, что редко сейчас встретишь пешего, а на тракторе или машине волков бояться нечего.

Выйдя из машины, охотники наспех стали пересчитывать по следам зверей.

— Дюжина будет — не меньше, — подытожил Соловей.

Кто-то вспомнил, что месяца полтора назад в соседней деревне волки ворвались в загон с овцами и задрали 15 ярок у местного фермера. Бедолага вложил все свои небогатые средства в разведение овец и возлагал большие надежды на образовавшуюся у него к зиме небольшую отару. Охотники ему, конечно, сочувствовали — «не повезло парню», но ругали за беспечность: волки испокон века не переводились в этих местах и овец следовало держать ближе к жилью, а не на отшибе. Да и сторожить надо было крепче. Снегу в ту пору было еще совсем мало; волков пытались вабить, но безуспешно.

Я уже давно заметил, что охотники не очень близко к сердцу принимают изве-

ствия о бесчинствах серых разбойников, когда речь идет о домашних или диких животных. Другое дело, когда волки покушаются на охотничьих собак. По неписанной охотничьей этике хозяин погибшего пса должен лично отомстить «серым» за своего четвероного друга.

— Скорим собаку волкам. Какая тут охота! — после недолгого раздумья отреагировал Наливкин.

Спорить с ним никто не стал, хоть и жалко было терять такой прекрасный зимний день. Мы уже собрались было повернуть восвояси, когда навстречу нам подъехали местные охотники. Средством передвижения у них был привычный к бездорожью видавший виды «Беларусь» с прицепленной к нему сзади тракторной тележкой, на которой была установлена небольшая будка, оборудованная, судя по выступающей над крышей дымящейся трубе, буржуйкой. В кабине трактора, как всегда улыбаясь при встрече, сидел хорошо знакомый мне парень. Мы поздоровались. Узнав в чем дело, он окликнул разморенных от уютного тепла буржуйки своих товарищей — те нехотя спрыгнули с тележки на землю и стали разминать ноги, но, узнав, что речь идет о волках, заметно оживились.

Чтобы не терять времени даром, мы отправили уазик с водителем по дороге дальше, чтобы проследить волчьи следы, а сами стали обсуждать детали предстоящего оклада.

Все зависело от того, на какую сторону свернут с дороги волки. Если они пойдут вправо, в сторону Староселья, то оклада нам не сделать. В тех местах после большого лесного пожара знойным летом 1972 году образовался «горельник»; вдобавок его изрезали вдоль и поперек мелиоративными канавами. За мелиорацией уже давно никто не следил; канавы подтопили бобры, понаделав плотин, и теперь эти места стали прибежищем для разного рода зверья. Люди туда, если и попадали, то не по доброй воле. Вспомнили, как года три назад здесь заблудился профессор из Москвы, которого нашли в горельнике только на третьи сутки...

— Если волки свернут налево, то можно будет обойти их по берегу Съежи и замкнуть оклад по бурлацкой тропке с новгородской стороны. Скорее всего туда будут прорываться, — заметил один из местных охотников, хорошо знавший эти места.

Через некоторое время машина возвратилась: водитель подтвердил, что волчья стая повернула в удобную для оклада левую от дороги сторону. Значит, шанс обложить волков у нас есть!

Мы решили разделить на несколько партий. Одна часть охотников вернется в Кузьминское, откуда мы только что приехали, чтобы оставить собак, забрать с собой катушки с флажками и прихватить патроны с картечью, поскольку не у всех они были в запасе. Опытный охотник всегда держит на всякий случай в патронташе два патрона, снаряженных картечью, но для предстоящей охоты этого было явно недоста-

точно. Другая группа пойдет в обход и попытается обойти волков вдоль берега реки Съежи, до деревни Крапивно, расположенной на самой границе с Новгородской областью. Остальные начнут обход в направлении на эту деревню по бурлацкой тропке, по которой испокон веков возвращались домой из Новгородчины напрямую через дремучие леса бурлаки, некогда сплавлявшие по Съеже лады с товарами, а вплоть до середины прошлого века — плоты с лесом.

— Берите все катушки, что есть. Оклад будет большой, — напутствовал отъезжающих Соловей и предложил мне идти в обход вместе с ним вдоль реки.

Съежа — небольшая, но необычайно извилистая река. В стародавние времена, перевалив посуху Великий водораздел возле деревни Курово, по ней «съезжали» купеческие лады, переправляемые из Каспия в Балтийское море («из греков — в варяги»). По-видимому, русские племена некогда и пришли в эти края, чтобы держать и охранять здесь волков. Об этом говорят и сохранившиеся кое-где насыпные курганы с человеческими костями и редкие среди обычных угро-финских названий здешних мест (Кезадра, Тихомандрица, Гадомля) русские имена, связанные с волоком: озеро Наволок, река Волчина, река Съежа. Некогда плотоводная, судя по изображению на картине Левитана «Золотая осень», Съежа теперь, после строительства в ее истоке плотины, по несколько раз в году пересыхала и сильно мелела. Было ощущение, что речка тяжело дышала, как агонизирующей больной. Зимой, когда уровень замерзшей реки после закрытия шандор плотины в очередной раз вдруг резко падал, ее ледяной панцирь с треском разламывался, и на

ее и без того крутых берегах вдоль всего русла образовывались неприступные ледяные торосы.

Начав с Соловьем обход, мы, не сбавляя хода, легкомысленно скатились в глубоко просевшее ледяное русло реки, не сразу поняв, что попали в настоящую ледяную западню. После нескольких безуспешных попыток сходку вскарабкаться на противоположный берег по ледяным глыбам, мы осознали, что без посторонней помощи нам это сделать не удастся. Осталось только идти по руслу реки, благо лед был крепкий, забирая все глубже и глубже в лес, в расчете наткнуться на поваленное дерево, цепляясь за которое можно будет выбраться на берег.

Пройдя километра три и углубившись в лес, мы неожиданно спугнули лисицу. Она шарахнулась от нас вверх, судорожно цепляясь когтями за лед, но лапы скользили по ледяной глыбе, не давая возможности вскарабкаться на берег. Соловей вскинул ружье и подержал ее рыжую шубу на мушке. Лиса наконец-то выбралась из ледового плена и без оглядки кинулась наутек.

— Совсем как в сказке, — улыбаясь, сказал Соловей, — «Была у лисы избушка ледяная, а у зайца лубяная...»

Мы дошли до старицы, перекрытой бобровой плотиной. Возле нее можно было различить несколько старых волчьих лежек, присыпанных снегом. Волки давно уже оценили вкуснейшее бобровое мясо, пропитанное целебным жиром и обладающее необычайными энергетическими свойствами. Ради этого деликатеса они готовы были целыми сутками лежать возле бобровой полыни, подкарауливая хозяина плотины, который время от времени покидал свою хатку и выползал на лед подышать свежим воздухом.

Охотники с добычей

Преодолев еще несколько крутых поворотов реки, мы наконец-то наткнулись на свежую вольчую тропу. Без сомнения, она была проторена волками, следы которых мы только что видели на дороге. Только шли они по руслу реки не россыпью, как на дороге, а след в след. Судя по всему, волки прошли здесь под утро, еще до начала пороши, но в отличие от лисицы они вымахнули на берег в несколько прыжков.

«Видимо, они уже не первый раз пробираются на нашу сторону этой скрытой от посторонних глаз тропой по руслу реки, — подумал я. — Так же скрытно по этой реке двигались когда-то отряды татаро-монгольской конницы, разоряя селенья, встречавшиеся на пути. По местным преданиям именно извилистый характер Съежи и не дал татарам прорваться в Новгородчину со стороны Твери. Запутавшись в ее бесчисленных изгибах и поворотах, они не рискнули углубляться слишком глубоко в дремучие леса, охранявшие покой Новгородской республики. Но что же тогда заставило волков проявить такую беспечность на большаке? Ведь если бы они продолжали идти так же аккуратно, след в след, едва ли мы остановились бы и сообразили, что по дороге прошел не один волк, а целая дюжина».

— Я останусь здесь, а ты иди до Крапивно, — прервал мои размышления Соловей, — тут уже совсем недалеко осталось. Там и встретишься с обходчиками.

Если во время оклада волков, не дай Боже, подшумят, то стая будет прорываться из оклада обратно по своему входному следу. Поэтому на входной след обычно ставят самого опытного стрелка, но здесь дело было не в амбициях. У Соловья была с собой пятизарядка, и это в случае чего даст ему явное преимущество при стрельбе по зверям.

Действительно, спустя некоторое время, я увидел показавшиеся из-за очередного речного поворота занесенные снегом крыши деревенских домов и на самом берегу — остатки старой барской усадьбы. Это и была деревня Крапивно, уже который год остающаяся на зиму без единого жителя.

В самой деревне я уже без труда выбрался на берег. Обходчики, столпившиеся у запорошенного снегом куста калины с ярко красными сочными ягодами, окликнули меня:

— Мы тут уже битый час топчемся на месте. А где ты оставил Соловья?

Я объяснил им, что к чему. Обходчики подтвердили, что выходного следа нет, значит, волки в окладе. Надо только успеть натянуть флажки засветло, и мы поспешили к большаку, где нас уже ждали подоспевшие с катушками товарищи.

Оклад оказался слишком велик. Флажков не хватило, поэтому пришлось искать им замену: кто-то стянул с себя тельняшку, кто-то разулся и размотал портянки, кто-то повесил рюкзак ... Делали все молча и быстро, стараясь успеть до темноты. Когда оклад с грехом пополам замкнули, уже смеркалось, и я

отправился за Соловьем, который все это время продолжал мерзнуть на льду реки, сторожа входной след.

На следующий день собралась большая ватага охотников. Все столпились на окраине ближайшей к окладу деревни, дожидаясь возвращения посланных в обход охотников, которые должны были удостовериться, что волки за ночь не вышли из оклада. Опасение доставляла прореха в окладе, заделанная кое-как наспех подручными средствами.

Спустя некоторое время обходчики вернулись и подтвердили, что все волки находятся в окладе. За ночь они по несколько раз торкались во флажки и отскакивали от них. Теперь нужно было не мешкая выбрать загонщиков и раставить стрелков на номера.

«Ну, кто из вас пойдет в загон?» — преувеличенно строго спросил бригадир стихийно сформировавшейся бригады волчатников, в котором я узнал парня, встретившегося нам на дороге за рулем «Беларуси».

Как правило, в загон идут молодые крепкие ребята, хорошо ориентирующиеся в лесу. Разбившись на три группы, выдвинулись в направлении оклада, чтобы сразу занять места на номерах с разных сторон. Мне с Соловьем достался номер со стороны реки; те, кто принимал большее участие в подготовке оклада, и более опытные стрелки, перекрыли направление со стороны Новгородчины.

Не раз доводилось мне мерзнуть, стоя на номере в окладе. Стоять нужно порою несколько часов неподвижно; холод постепенно сковывает мышцы рук, леденеют пальцы, затрудняя прицеливание и стрельбу по зверю. Мысли, поначалу роящиеся в голове, постепенно становятся все более тусклыми и однообразными.

Судя по времени, загонщики уже идут по следам волков. В последние годы местные волчатники взяли за правило делать загон на волков «втихую». Если обычно при загоне по крупному зверю загонщики нет-нет да и покрикивают, подбадривая таким образом друг друга и стрелков, мерзнувших на номерах, то при охоте на волков в здешних краях, наоборот, стараются не делать лишнего шума. В этом есть своя логика: зверь, уходя от преследования, если его не слишком пугают, больше кружит и петляет в окладе, увеличивая шансы подставить свой бок под выстрел. Но если оклад большой, то загон «втихую», слишком психологически труден для стрелков. Наверное, такая тактика охоты дает больше шансов на успех, но, честно сказать, скучно стоять и мерзнуть без волнующих криков загонщиков: «Поглядывай!».

Но вот с противоположной стороны оклада раздался первый дуллет. Теперь ясно, что волки начнут метаться в окладе и стараться найти любую лазейку, чтобы выскочить из него. Тут уж надо не зевать и крутить головой во все стороны — шевелиться-то нельзя.

Вновь со стороны Новгородчины раздается треск выстрелов — значит, вол-

ки решили-таки прорываться напрямую в родные для них места. Стало ясно, что нашей группе, закрывающей направление на входной след, на этот раз не повезло: волки изменили своим правилам, и ни один из них не вышел на наши номера. «Да и с какой стати будут они петлять по руслу реки, когда им нужно как можно скорее уйти от преследования», — подумал я.

А с противоположной стороны — целая канонада, я насчитал уже около двадцати выстрелов. Потом все стихло. Спустя некоторое время на лыжню, которая была проложена вдоль флажков, вышел первый загонщик. «Волков, видно, много там накрошили, — сказал он. — Внутри оклада живого места нет: весь снег истоптан волчьими следами».

Когда волчьи туши притащили к месту сбора, оказалось, что их 7 штук (в окладе находилось 11 волков, остальные перемахнули через флажки и унесли ноги на новгородскую сторону). Среди волчатников царило обычное в таких случаях воодушевление. Разводили костер; кто-то, судя по всему, уже успел приложиться на радостях к флажке. Как всегда, перебивая друг друга, обсуждали детали прошедшей охоты. Выяснилось, что опять отличились местные охотники: на каждый дуллет — ни одного промаха. Всякий раз я убеждался, что залогом успешной охоты на волков являются два основных требования: охотники должны быть терпеливы и уметь метко стрелять.

Беззлбно шутили, слушая оправдания москвича, приехавшего на охоту на «крутом» джипе. Когда пара волков вышла на него в штык, он умудрился «срубить» картечью березку на высоте человеческого роста.

— Эдак, парень, ты мог и загонщика уложить, — укорил его кто-то.

— Да чего их жалеть, загонщиков-то. Их и надо укладывать, — под дружный хохот собравшихся съязвил Соловей. — Отрезали, черти, волков от нашего края.

Казалось, не было более жизнерадостного места на земле, чем эта покрытая снегом лесная поляна, на которой вокруг разгоревшегося костра сгрудились волчатники.

Кружили, медленно опускаясь на землю, снежинки ...

— А мне все же жалко этих зверей, — тихо, чтобы никто не услышал, сказал подошедший ко мне москвич. Мы остановились с ним перед выложенными в ряд тушами зверей. — Совсем недавно они были такие сильные и красивые.

Я не стал переубеждать его. Ну откуда ему было знать, что эта самая бригада волчатников в этом же, покрытом дремучими лесами углу района добыла за этот год уже 15 волков. А на меня, много лет занимающегося волчьей охотой, больше всего произвело впечатление то, что лежащие на поляне волки, с оскаленными в предсмертной гримасе клыками и закусанными до крови языками, только что разгуливали громадной стаей по большаку. Так вольготно могли чувствовать себя в этих краях только готовые на все и не боящиеся ничего серые разбойники.

ФОТО НА КОНКУРС

Уважаемые сотрудники редакции! Мой муж — охотник с 11-летним стажем, а рыбаком, наверное, родился. Мы с ним очень любим природу и животных, часто наблюдаем за ними, иногда, если повезет, удается сфотографировать.

Этим летом мы наблюдали за выводком лисят. Нора у них была на горе, рядом с селом. Там часто ходят люди, пасутся коровы, но они никого не боялись. Муж с фотоаппаратом по-

дошел совсем близко, сначала они немного опасались, но потом осмелели и уже не обращали на него никакого внимания, а самый любопытный подошел совсем близко.

По совету наших друзей решили эти фотографии отправить на фотоконкурс «Охота и природа, 2008».

Фото Игоря ПЕРЕПЕЛИЦЫ
Ставропольский кр.

ОХОТНИЧЬЕ СЛОВО

Птицы

Е. ЦЕЛЫХОВА
Рисунки А. Комарова

Глухарь — глухой тетерев; моховик, мочево́й, мохово́й тетере́в (северное), мошник; глушень (осташковск.), чухарь (Арханг. обл.), глухарка, тетерка, глушица; копало (Олонекц.), кополуха (из-за особой любви к купанию в песке) (Пермск и Сибирск). Ранее выделялись две разновидности — *раменный* (каменный), (более крупный), (от сл. «рамень» — сплошная масса древесных хвойных лесов) и *шахровый* (более мелкий) (от «шахра» — поросль на не очень сырой болотистой почве). (Костромская обл.) *глухаренок*, *копаленок*, *самчик* (молодой самец) *цыпленок* (Сабанеев). Название происходит от прилагательного глухой. Это связано с поверием, что во время токования птица менее сторожка, во время второго колена своей песни как бы гложет (отсюда и глухой тетерев), что и дает возможность подойти к нему под песню.

Гусь — укр. гусь, болг. гъска, гъсер гусак, словен. Gôš, чеш., словц. hus, польск. gęś, в.-луж. hus, н.-луж. Gus. Фасмер высказывает мнение, что некое исконное общеславянское слово изменилось под влиянием германского gans из-за популярности немецких гусей, о хороших качествах которых упоминал Плиний.

Кулики и бекасы. Кулики — общее название некоторых голенастых болотных птиц (кроншнеп и т. д.), кроме кростеля, болотной курочки и всех видов бекасов (Даль). Данное деление отлично от общепринятой биологической классификации птиц (где бекас является куликом), а также и от кулиарной традиции, где всех куликов называют бекасами (аналогично, кстати, и в немецком языке). **Бекасы** — *вальдшнеп* — слука, боро́вой кулик, березовик, березовый или красный кулик, боро́вик, лесная кура, крехтун; *дупель* — лежанка, молчан, белокурик; *бекас* — барашек, козырь; *гаршнеп* — лежанка, стучик (польск.), крошка, малыш, подкочытник (Даль). В рассматриваемой группе отдельно выделяются названия, пришедшие в русский охотничий язык из Европы (в частности из немецкого языка) вместе с традицией ружейной охоты. **Вальдшнеп** (Waldschnepfe) — дословно лесной кулик, **гаршнеп** (Haarschnepfe) — волосаный кулик, **дупель** (Doppelschnepfe) — двойной кулик, **кроншнеп** (Kronschnepfe) — королев-

ский, венценосный кулик. Само же слово кулик в русском и немецком языках имеет совершенно разную природу. **Кулик** — чеш. kulík кулик, звук, kulich сын, польск. kulik, kulig кулик; родственно лтш. kulainis кроншнеп, kuleinis лысуха, возможно родство с др.-инд. kulikā «какая-то птица», kōlāhalas крик человека и животного, чем и объясняется теория звукоподражательного происхождения слова (Фасмер). **Schnepfe** — название отражает один из основных признаков кулика — длинный клюв: свн. snepfa, снн. snepfel и **Snabel** (клюв), **Spitze** (острие, кончик). Особенно это заметно в диалектальном слове Schnepf нос уточкой (Schlittenschnabel). Название бекас заимствовано нами из французского языка: *bécasse* — то же, откуда и нем. *Beckassine*; от франц. *bec* клюв.

Межняк — тетерев-межняк, *выродок*, *межуимок* (Сабанеев) — помесь глухаря и тетерева; как и другие однокоренные слова межа, между, межень (диал. середина лета) от др. инд. *mādhyas* середина, греч. *μεσος*, *μέσος* средний, лат. *medius* — то же, гот. *midjis* расположенный посредине (Фасмер). На латыни птица также имеет такое же название — *Tetrao medius*.

Сокол — 1) род хищных птиц семейства соколиных; 2) любая ловчая птица (искл. орел) (аналогично в англ.: hawk — сокол, ястреб, канюк, сходно с немецким: Falke — сокол, Falkneri — охота с ловчими птицами); 3) только самка сокола, т. к. самки в силу своих размеров и силы ценились больше самцов. Литов. *sakalas*, ирл. *seg*, *seigh*, санскр. *sakuna*, *sakuta* — гриф, огромный орел, от общего корня сак, производные которого означают силу, резвость, проворство: сакра — сильный, могучий (эпитет Индры) (Афанасьев, 1995). В русской культурной традиции является любимейшим символом храбрости, отваги, быстроты, лихости и красоты: в обрядовых песнях величают жёниха соколом, а невесту голубкой, лебедушкой; автор «Слова о полку Игореве» чаще всего прибегает к сравнению своих героев с соколом, это яркий образ многих пословиц и поговорок: сокол мал да удал; и сокол выше солнца не летает; не кидается девица на цветное платье, кидается девица на ясного сокола. Сокол вообще часто символи-

зирует именно молодого воина и противопоставляется ворону (старости, мудрости, тьме), к примеру, соколом оборачивался былинный богатырь Вольга. В славянской мифологии сокол, очевидно, был символом Перуна, в Др. Египте — образом бога Гора, у северных германцев — один из образов бога Одина, в котором тот мог парить над землей. В охотничьем языке слово является крайне важным, поскольку связано с некогда очень популярной и любимой забавой: соколиной охотой (красной птичьей потехой). Неудивителен поэтому размер смыслового гнезда слова: *благородный сокол* (сокол, ловящий добычу исключительно в воздухе, нападающая на нее стремительным броском (кречет, балобан, сапсан), *кречет* (самая ценная из пород соколов), *челиг* (самец сокола или ястреба), *сокол гнездарь*, *перемыт* (дикомыт), *сокол сидельный*, *виношенный*, *сокол верховой*, *низовой*, *сокольник*, *соколятник*, *сокольный*, *соколяничать*, *соколяничать*, *соколять*, *соколять* (Даль, 1956) и т.д.

Тетерев — *косач*, *черныш*, *полевой тетерев* (*полевик*), *тетерев-березовик*, *полюх*, *поляк* (Владим. обл.), *полянник*, *поляш* (Тагил), *пальник* (Богословск, Сибирь), *поленик*, *полюшек*, *полюха* (Даль), западн. обл. *пелясьень*, *цяцюрюк*; *петух*, *тетерка*, *касатка*, *маракуша* (в Сибири и Арх. обл.), *полуха* и *копалуха* (Арханг. обл.), *марьюха* (Даль), *полюшка*, *рябушка* (Екатеринбургская обл.), *пальнюшка* (Пермская обл.), *копалуха*, *курочка*, *тетерь*. В *Бессарабии* — *дикие куры*, *тетеревонок*, *цыпленок*, *самчик* (*молодой самец*) (Сабанеев). Др.-чеш. *tetřev*, чеш. *tetřev* глухарь, словц. *tetřov*, польск. *cietrzew*. Праслав. *tetervъ* родственно др.-прусск. *tatarwis* тетерка, лит. *tetervà*, лтш. *teteris*, лит. *tetirvà*, далее связано с нов.-перс. *teðerv* фазан. Та же корреляция различных названий птиц отряда куриных замечена и в других языках: чеш. *tetřev* глухарь — сходное значение в др.-исл., греч., в др.-инд. *tittīras*, *tittīris* куропатка. Слово звукоподражательного происхождения (Фасмер).

Токовать — 1) Издавать опред. тип звуков; 2) осуществлять брачные игры, включающие «пение» самцов и их драки за самок (о глухаре или тетереве, рябчике, стрепете, турухтане,

кроншнепе, дупеле, журавле, бекасе, иногда о тураче и белой куропатке (см. *барабанить, стрекотать*), дрофе и т. д. (Сабанеев)), *играть, токование, токовик* (первый сильнейший самец, начинающий токование на току, как правило самый старший, крупный и яркий, вожак и основа тока), *токовище*. Польск. *tokowac* — то же, в.-луж. *tok* токование, *tokowac* токовать. Нет единого мнения о происхождении: выдвигаются теории звукоподражательного происхождения или же слово связывается со словен. *tok*, род. п. *toka* поток, течение, ток, лит. *takas* тропа, пешеходная дорожка и тогда *ток* объясняется как место, куда стекаются, собираются.

Тяга — прилет и отлет птицы, **вальдшнепиная тяга** — брачное поведение

самца вальдшнепа, который весной на закате солнца облетает опушки леса в поисках самки. Наиболее оживленная тяга бывает во время основного пролета вальдшнепов. Происхождение самого слова становится ясным при рассмотрении различных значений слов *тяга* и *тянуться*, среди которых мы находим *тянуться* — тяготеть, стремиться; *тянуться* — идти гуськом, цепью, вереницей: потому и говорят *птица тянется на юг*.

Утка — утица, собир. *утва*, астрах., укр. *утиця*, блр. *уць*, др.-русск. *ути*, род. п. -ье, *утица*, н.-луж. *hušica, huše*, родственно лит. *antis* утка, др.-прусск. *antis*, др.-инд. *ātis* водяная птица, лат. *Anas*, д.в.н. *anut* утка (Фасмер). Общее для большинства индоевропейских языков.

«Я решил прожить свою жизнь в лесу»

Валентин Сергеевич Пажетнов широко известен среди охотоведов, зоологов, экологов, этологов, охотников и любителей Природы. О нем и его работе с медведями опубликованы десятки статей. Снято несколько фильмов. Самим В.С. Пажетновым о любимых «медведиках» написаны три книги и множество научных и научно-популярных статей.

А четыре года назад по настойчивым просьбам тверичанина М.В. Воробьева — археолога, историка, литератора, — Валентин Сергеевич начал работу над книгой о своей жизни.

С Пажетновым я познакомился при поступлении во ВСХИЗО в 1965 г. За годы работы в Центральном-Лесном заповеднике, жизни в деревне, совместных охотах и рыбалках, семейных праздниках в общей сложности с Валентином проведено около 30 лет! Многие из того, что описано в книге, происходило на моих глазах.

И вот передо мной лежит это замечательное произведение, художественно написанное, с тончайшим юмором, массой интересных сведений, описанием природных картин и явлений.

Итоги жизненного пути В.С. Пажетнова весьма внушительны. Он — доктор биологических наук, заслуженный эколог России, ведущий специалист в мире по поведению бурого медведя. Им создана биостанция «Чистый лес», где проводятся научные работы мирового уровня, построен музей медведя, совместно с географом Т.М. Кирилловой и В.М. Воробьевым 11 лет назад реализована идея создания экологического летнего лагеря для детей. Опубликованы четыре книги, создана и отшлифована уникальная методика по выращиванию и выпуску в природу медвежат-сирот. Валентин Сергеевич — почетный гражданин Торопецкого района

Тверской области. Он владеет массой рабочих специальностей, без которых значительная часть его научных исследований была бы невозможна.

Почти 40 лет назад нашим с ним учителем был Леонид Викторович Крушинский, что и определило научное направление и качество нашей работы. Тогда Л.В. Крушинский заведовал лабораторией физиологии и генетики поведения на кафедре высшей нервной деятельности МГУ, а с 1981 г. стал заведующим этой же кафедрой. В 1984 г. посмертно он был удостоен Ленинской премии.

Я в свободное время начал собирать материал по теме: формирование и исследование полевых качеств собак, а Валентин Сергеевич начал подготовку к реализации идеи Л.В. Крушинского, суть которой заключалась в том, чтобы создать группу человек — медвежата, и в близких к естественным условиям изучать формирование их поведения.

Итог работы В.С. Пажетнова с медвежатами-сиротами опроверг уверенность в том, что медведица за 1.5 года формирует поведение медвежат. Через руки Валентина прошли более 150 медвежат, включая и только что родившихся. Основа их поведения в наследственной программе!

«С детства я отличался завидным упрямством и особым стремлением к бродяжничеству... — пишет Пажетнов в своей книге. — Я твердо решил прожить свою жизнь в лесу».

«Жениться я не собирался, — читаем далее, — так как, по моим понятиям, для суровой жизни, посвящаемой лесу и охоте, супруга будет только в тягость. Да и какая женщина сможет отказаться от городской суеты, променять привычную жизнь на примитивное существование в дремучей тайге!» Однако, видимо, в качестве подарка от Деда Мороза к Новому 1959 году Валентин встретил настоящую подругу. 8 марта они поженились, а уже в июне с одним чемоданом на двоих приехали в древнее село Ярцево Красноярского края. (В 1955 г. там закончились 28 лет тюрьмы, лагерей, ссылок Олега Васильевича Волкова). Валентин устроился штатным охотником от Ярцевского коопзверопромхоза, Светлана работала в портовой столовой. Этому 4-летнему этапу их совместной жизни в книге отведено почти 150 страниц.

В 1963 г. Пажетновы с двумя детьми возвращаются на родину Светланы. Работают в крупном и богатом совхозе «Тарасовский».

А с января 1970 г. по настоящее время Валентин Сергеевич работает в Центральном-Лесном заповеднике (Нелидовский район Тверской области).

Помимо того, что книга замечательно написана, ее украшают 20 страниц фотографий и симпатичные рисунки автора.

В. БОЛГОВ
Тверская обл.

¹ Моя жизнь в лесу и дома / Отв. ред. В.М. Воробьев; рис. В.С. Пажетнова. Тверь, Седьмая буква, 2008. 392с. ил.

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ — НЕ ВЕРЬТЕ

Опять я в деревне, хожу на охоту,
Пишу свои вирши — живется легко.
Вчера, утомленный ходьбой

по болоту,
Забрел я в сарай и заснул глубоко...

Эти замечательные стихи, написанные нашим великим поэтом Николаем Алексеевичем Некрасовым, запали мне в душу и разум еще с детских лет. И когда стал рабочим человеком, я накопил небольшую сумму и купил себе охотничье ружье. Но, если честно, дело не только в стихах, время было послевоенное, голодное. Жилось трудно, а в лесу тогда было полно зверья и птицы.

Пока подрастал щенок моей охотничьей собаки, на охоту ходил один. Это трудно и, порой, безрезультатно, тропить зайца, или, скажем, лису без собаки по чернотропу. Тут надеешься только на удачу, вдруг повезет. И везло же! Но помогал в этом везении настоящий охотничий интерес, дома-то не было ни хлеба, ни мяса, ни молока! Была, правда, коза. Но для

семьи из пяти человек это не решение проблемы. Мать с братом Анатолием работали в колхозе на трудодни и ничего практически не получали. А в семье была еще бабушка-инвалид и маленький брат Егор. Реальные деньги, будучи лесорубом, зарабатывал я один.

Гляжу я сегодня на охотников, приезжающих на шикарных машинах, имеющих многозарядные ружья и карабины, отлично одетых и обутых, сытых и холеных, и только удивляюсь, до чего же они безалаберны и наглы! Палят без разбору все подряд и пьют без меры... Но, простите, отвлекся, а рассказать-то я хотел о том, как мне удалось принести домой живого зайца. Случай невероятный!

В выходной день, пошел в лес искать дичину. Но день был невезучий, хоть плачь. И вот, когда я уже совсем отчаялся и закинул ружье за спину, буквально в двух шагах от меня выскочил с лежки заяц-беляк. Торопливо вскидываю ружье, стреляю. Заяц убегает цел и невредим. Но, отбежав метров тридцать, садит-

ся и поводит из стороны в сторону своими длинными ушами, похоже, его смутило, эхо от выстрела. Я лихорадочно пытаюсь перезарядить ружье, но гильзу будто припаяли к патронташу, никак не извлечь. А что же заяц? Он разворачивается и направляется ко мне. Стою ни жив, ни мертв — добыча бежит к моим ногам, а меня ружье не перезарядило! А длинноухий все ближе и ближе, и вдруг кидается в просвет между ногами, я машинально их сжимаю, а рукой хватаю зайца за шкуру.

Вот так я и принес живого зайца домой, засунув его в мешок. Хотите верьте, хотите — не верьте, но это было. Ясно, что заяц был оглушен и уже ничего не соображал.

Н. ИЛЛАРИОНОВ
Псковская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам семья Суворовых. Хотим с вашей помощью поздравить с 50-летним юбилеем нашего горячо любимого папу и мужа Геннадия Георгиевича.

С самой юности и до настоящего времени его самой большой страстью в жизни остается ОХОТА. Его охотничий стаж более 25 лет, и столько же лет он горячий и преданный поклонник вашего журнала. Хотим пожелать ему здоровья, долгих лет жизни, семейного благополучия, удачной охоты. Посылаем его фотографию.

С уважением супруга Аля,
дочери Марина и Настя
Республика Марий Эл

ПЛАЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

- оптические прицелы,
- кронштейны боковые и вертикальные,
- а также бинокли, лазерные дальномеры, прицелы ночного видения отечественных и зарубежных производителей

Pilad

ОАО "Вологодский оптико-механический завод"
160009, Россия, г.Вологда, ул. Мальцева, 54
тел. (8172) 21-58-15, 21-06-10, факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

Дорогие друзья, наши подписчики и читатели!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» продолжается

В розницу журнал не поступает, чтобы стать его обладателем, нужно оформить подписку. Вот что говорят о журнале наши читатели:

✉ «Здравствуйте, уважаемая редакция! Ваш журнал читают и в Нью-Йорке. В подтверждение этого высылаю фотографию, где я держу в руках «Охоту и охотничье хозяйство» на фоне центрального района Нью-Йорка – Манхэттен. В крайнем левом углу падалились всемирные торговые центры... А справа – мост через протоку реки Гудзон-Бруклин-Бридж...»

В. Тоненький Украина

✉ «Уважаемая редакция журнала! Пишут вам из далекой Якутии. Мы с мужем пенсионеры, подписку не можем себе позволить, но постоянно берем журнал в нашей поселковой библиотеке и читаем от корки до корки. Он очень интересный, содержательный, затрагивает много разных тем. Мне нравится «Литературные странички» и «Письма читателей», а мужу нравится все!»

Л Зыкова Якутия

✉ «...Мое отношение к охоте и охотникам стало меняться. Немалую роль в этом сыграл ваш журнал. «Литературные странички» помогли понять особое мироощущение охотника, а статьи о природопользовании дали убедительное и вполне научное обоснование охоты. Спасибо вам за вашу работу, желаю дальнейшего успеха в деле просвещения и воспитания как охотника, так и неохотничьей обществу.»

Н. Баранова Саратовская обл.

✉ «Здравствуйте, уважаемая редакция любимого журнала! Пишут вам студенты-охотоведы Вятской государственной сельскохозяйственной академии. За пять лет обучения на факультете в наших руках побывало много периодических изданий об охоте. Но журнал «Охота и охотничье хозяйство» отличается от них не только достоверностью, но и подходом к рассмотрению проблем не только охоты как процесса, но и всего охотничьего хозяйства.»

А. Экономов Кировская обл.

✉ «Здравствуйте, уважаемый коллектив журнала! Из месяца в месяц мы с отцом ждем и не дождемся очередного номера нашего журнала, и приходит он всегда вовремя, что нас очень радует. Мой отец выписывает его уже четвертый десяток лет, постоянно находит там что-то новое и воплощает это в охоте.»

И. Юматов Йошкар-Ола

✉ «Здравствуй, любимый журнал! Спасибо всем сотрудникам за чудесное издание. Многие газеты и журналы, которые мы выписывали раньше, перестали приходить в наш дом, но с нашим журналом дружба только окрепла, он заменил нам все остальные издания. Сколько нового, интересного, полезного можно в нем найти. Мне нравятся художественные рассказы, фото-очерки, письма читателей. Дети пользуются статьями для написания рефератов в школе.»

Семья Рубан Амурская обл.

✉ «Здравствуйте, уважаемая редакция! Я – инвалид I группы Кетов Сергей Николаевич, мне 21 год. Искренне и от всей души благодарю вашу редакцию за то, что напечатали мое письмо. Через ваш журнал я хотел найти друзей, которые любят гончих и охоту с ними. Благодаря вам, мне стали писать со всей России охотники-опытники. Радуйте и дальше нас вашим прекрасным журналом.»

С. Кетов Республика Коми

Наш индекс: 70673 – на полгода по каталогу Роспечати

ДАНИЛКИН А., ЛАВРОВА А. Как сохранить диких копытных (интервью)	1
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 2008»	5
СЕВАСТЬЯНОВ А. Куропатки в Москве	6
КУЧЕРЕНКО С. А он и вовсе не косой. И не трусливого десятка	8
ГРЕКОВ В. Охота — неотъемлемая часть моей работы	12
Ю. В. ПОЛУЙКО — 60 лет	13
ДЕНЕКО В. Рябчик Среднего Урала	14
ЖИТЕНЕВ Д. Советы бывалых охотников. Шапка-невидимка	16
ТИШКЕВИЧ С. На дагестанского тура	18
МИЗИН И. Подкормка европейского зубра	20
БЕДЕЛЬ В. Испытания борзых: нужны новые правила	28
ШАМБЕЛЬСКИЙ Г. Удачный день, прекрасная охота	30
БЛЮМ А. О ножах	32
НАЙДЕНОВ А., КИСЛИЦИНА Н. «ЦКИБ СОО». МЦ-126 под патрон 7,62x51 мм	35
АЛЕРСКИЙ В. Через всю жизнь	36
КРЫЛОВ В. Зимняя ольба на волков	40
ПЕРЕПЕЛИЦА И. Фото на конкурс	43
ЦЕЛЫХОВА Е. Охотничье слово. Птицы	44
БОЛОГОВ В. «Я решил прожить свою жизнь в лесу»	45
Письма читателей	46
Реклама	23, 24, 25, 26, 27, 46
ШИШКИН В. Хищные птицы	48

На первой странице обложки:
Фото С. Тишкевича к фотоочерку «На дагестанского тура»

Фотоконкурс «Охота и природа»
На второй странице обложки:
«Удачная охота». Весна 2007 года выдалась ранней и уже в конце марта—начале апреля в европейской России поля открылись от снега. Болотные совы днем летали над полями и ловили мышей, которых после теплой зимы было в достатке

А. Назаров, фото автора
На четвертой странице обложки:
Фото С. Тишкевича к фотоочерку «На дагестанского тура»

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. В. Булгаков, Г. В. Вислицев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин**

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
 Художник **Т. В. Баженов**
 Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
 Корректор **З. М. Данилова**
 Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 12.01.2009 г. Подписано к печати 09.02.2009 г.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 4835.
 Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18
Тел.: 607-24-05, 607-20-91.
Электронная почта ohot.a.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
 142300, г. Чехов Московской обл.
 Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
 Факс 8(49672) 6-25-36, тел. 8(499) 270-73-59
 В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
 Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

Дополняя и завершая описание отряда хищных птиц или соколообразных, отметим ряд редких крупных видов, относящихся, как правило, к категории особо охраняемых. **Белоголовый орлан** (изображен на гербе США) неоднократно отмечался на северо-востоке России, в основном на Камчатке. На Командорских островах, вероятно, ранее гнезвился. Размах крыльев до 2,4 м, вес до 6 кг. Темно-бурая окраска взрослых птиц контрастирует с белым цветом головы, шеи и хвоста. Клюв, лапы, радужина желтые. Оперение молодых целиком черно-бурое. Загадочен **черный орлан**, известный орнитологам по 18 добытым экземплярам, в основном из Кореи, одна птица из Приморья. Очень похож на более крупного, чем белоголовый, белоплечего орлана (№ 8, 1996), но в отличие от последнего белый у него только хвост. С 50-х годов прошлого столетия этот вид (возможно цветовая морфа или подвид белоплечего орлана) никем не наблюдался. В 90-х годах XX века в Приморье был найден на гнездовании **восточный хохлатый орел**, ранее отмечавшийся на Дальнем Востоке России как залетная птица. Вес взрослых до 3,5 кг, размах крыльев 1,6 м. Верх темно-бурый. По светлым горлу и зобу продольные темные пестрины, брюхо в поперечных коричневатых полосах. На хвосте чередование широких темных и светлых поперечных полос. Радужина желтая. Лапы оперены до пальцев. **Ястребиный орел**, обитающий на юге Европы и Азии, в Африке, отмечался на гнездовании в республиках Средней Азии. Как редкость встречался в Закавказье. Неоднократные сообщения о залетах этого вида в Европейскую Россию пока не сопровождаются подробностями, необходимыми для точной регистрации. Достоверные залеты известны в Швецию, Финляндию, Бельгию, Венгрию. Весом до 2,4 кг, размахом крыльев до 180 см ястребиный орел отличается широкой темной полосой на исподу крыла, идущей вдоль переднего края. На хвосте предвершинная темная полоса. По светлому фону брюшной стороны продольные темные пестрины. У молодых эти признаки не выражены, в оперении преобладает рыжий цвет. Цевка оперена до пальцев. Если орлы, как правило, сами охотятся (добыча — среднего размера позвоночные), орланы могут не обрезать и падалью, то грифы (№ 7, 1996) — преимущественно падальщики.

Громадный (вес до 12 кг, размах крыльев более 3 м) **кумай**, или **гималайский гриф** был ранее включен в Красную книгу СССР, встречался в горах Средней Азии. Залеты кумая на Алтай требуют подтверждения. От более широко распространенного белоголового сипа отличается светлым оперением, в полете заметна светлая поясница, ошейник перьевого, а не пуховой. У молодых сипов ошейник перьевого, но они светлее молодых бурых кумаев, и темнее взрослых. Если кумай поднимается в горы до 5 тыс. м, то другой горный паритель — **бородач** встречается и на 7 тыс. м. Гнездящийся в горах Кавказа, Средней Азии, Алтая бородач хорошо узнается благодаря крупным размерам (размах крыльев до 2,8 м), клиновидному хвосту, серовато-черной окраске спины, охристо-рыжему оперению головы, брюха и цевок (в зоопарках бородачи «светлеют»), узкой черной маске и красному кольцу вокруг глаза. Характерна черная борода из жестких перьев на подклювье. Молодые бородачи темные, мелкий родственник бородача **стервятник** (размах крыльев 1,7 м) обитает на менее значительных высотах, гнездится на скалах, в обрывах, терпим к человеку. Клюв, неоперенная часть головы, лапы желтые. Окраска маховых и части кроющих в основном черная, остальное оперение белое, на голове и шее с охристым оттенком. Наряд молодых черновато-серый. В Европейской России не более 100 пар. На грани исчезновения в Молдавии, Крыму. Обычен в республиках Средней Азии. Под Ростовом-на-Дону однажды был добыт **бенгальский гриф**, вид обычный для Индии и Индокитая. Вес до 6 кг, размах крыльев до 2,2 м. Общий черный тон оперения контрастирует с белыми воротником, поясницей, белой зоной на подкрыльях. На задней стороне розоватой голой шеи следы беловатого пуха. Возможно это была вольерная птица, хотя залеты крупных хищников: орлов, грифов и др. известны далеко на север от гнездового ареала. Медленно взрослеющие, с кладкой в 1-2 яйца, крупные хищники, несмотря на значительную продолжительность жизни (до 40 и более лет), очень уязвимы, страдают от эпизоотии (бенгальский гриф), пестицидов (белоголовый орлан), прямого преследования человеком. Бородач, стервятник, белоголовый орлан, хохлатый орел внесены в Красную книгу России.

В. ШИШКИН

Индекс 70673 — на 1-й год

USSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство, 2009. № 3. 1—48